

Г. Н. КИМ

**ИСТОРИЯ
РЕЛИГИЙ КОРЕИ**

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ

Г. Н. КИМ

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ КОРЕИ

Учебное пособие

Алматы
«Қазақ университеті»
2001

ББК 86.3я7
К 40

*Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета
востоковедения и утверждено РИСО КазНУ им. аль-Фараби*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Кан;**
кандидат исторических наук, доцент **Н. А. Алдабек**

Ким Г. Н.

К 40 История религий Кореи: Учебное пособие. — Алматы: Казак
университеті, 2001. — 230 с.
ISBN 9965-12-168-0

В книге дается очерк истории возникновения и развития религий в Корее, рассматриваются вопросы генезиса и эволюции религии в истории общества; характеризуются первобытные формы религиозных верований (фетишизм, тотемизм, магия, анимизм) и шаманизм, а также религиозно-этические учения (конфуцианство и даосизм). Значительное место уделено истории проникновения мировых религий: буддизма, христианства и ислама на Корейский полуостров и их роль в современной конфессиональной жизни. Даются также сведения о новых религиях и сектах в современной Кореи.

Рекомендуется в качестве учебного пособия для корейских отделений, кафедр и факультетов корееведения в вузах Казахстана, Узбекистана, России и Киргизстана.

К 0403000000-180 - 045-01
460(05)-01

ББК 86.3я7

ISBN 9965-12-168-0

© Ким Г. Н., 2001.
© КазНУ им. аль-Фараби, 2001.

От автора

Совершенно очевидно, что невозможно понять историю, культуру, образ жизни, особенности национального характера любого народа без учета места религии в общественной жизни страны. Вот почему учебный план корейского отделения факультета востоковедения включает лекционный курс «История религий Кореи». Этот курс автор настоящей книги вел в течение последних четырех лет. Однако подготовительная работа над книгой началась раньше и была связана с тем, что в начале 1990-х годов в редакцию газеты «Коре ильбо» стали поступать письма с просьбами рассказать о религиях в Кореи. Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция запланировала серию очерков: о примитивных верованиях древних насельников Кореи, шаманизме, даосизме, буддизме, конфуцианстве, христианстве, исламе и новых религиях, пустивших корни на юге Корейского полуострова. Рубрика велась мною в течение целого года, и ее материалы послужили тем фундаментом, на котором был построен курс лекций и для студентов корейского отделения факультета востоковедения КазГУ им. аль-Фараби, а затем и книга.

Конечно, создание вузовского учебника или монографии по истории религий требовало творческого и критического усвоения значительного массива источников и исследований, что и было сделано мною. Однако мне показалось уместным вспомнить о том, как все же началось мое знакомство с религиями вообще и в Кореи в частности.

В пору студенчества меня чрезвычайно интересовали история и философия религиозных учений. Однажды удалось на летних каникулах проехать по Малому и Большому Золотому кольцу (Загорск, Владимир, Суздаль, Ярославль, Кострома и другие старорусские города), где сохранились прекрасные памятники православного культового зодчества, выстоявшие взрывы, поджоги и использование их в качестве конюшен, гаражей и амбаров безбожной эпохи. Позже, когда мне доводилось бывать за рубежом, я всегда старался найти время, чтобы осмотреть церкви, костелы, храмы и монастыри. Лишь только в КНДР не было возможности побывать в буддистском храме, поскольку в Кэсон, в окрестностях которого сохранились исторические, в том числе и храмовые памятники, наша туристическая группа по каким-то причинам не попала.

В 1991-1992 гг. я провел около года в Южной Корее на языковой и научной стажировке в Сеульском национальном университете, и было достаточно времени и возможности собрать обширный источниковый, историографический и другой эмпирический материал, в том числе и о религиях в Корее.

Чрезвычайно полезными были регулярные встречи - беседы с известными этнографами, профессорами Сеульского университета Ли Гван Гю и Тен Ген Су, ибо оба профессора свободно владели английским и немецким языками. Я обнаружил в личных библиотеках профессоров множество интересных и доступных мне книг и статей по историко-религиозной проблематике на вышеупомянутых языках.

К этому следует присовокупить мой личный опыт общения с верующими и священнослужителями, регулярное присутствие на проповедях и богослужениях в методистской церкви Сион, находившейся неподалеку от места моего проживания в «Интернэшинэл хаус». Ярким

воспоминанием останется выступление солистов театра оперы и балета имени Абая народной артистки Казахстана Хорман Калалимбековой и заслуженного артиста республики Султана Байсултанова в церкви Енсейского университета. В городке Инчхон, что в часе езды на электричке из Сеула впервые стал очевидцем обряда христианского венчания молодой корейской пары, а в корейской церкви японского города Осака был свидетелем таинства крещения.

Весной 1991 г. по приглашению кафедры русского языка и литературы университета Чосон в г. Кванджу я прочитал обзорную лекцию об истории и современной жизнедеятельности советских корейцев, а на следующий день была организована экскурсия в горы. Профессор Лим Хенг Су оказался не только прекрасным знатоком русского языка, но и почти профессиональным гидом и я осмотрел три буддийских храма с самыми подробными объяснениями об особенностях архитектуры и вероучения буддизма. В одном из храмов воскурили благовонные палочки перед алтарем, в другом внесли пожертвования на ремонт храма и наши имена написали белой краской на внутренней стороне черепицы (когда-то она попадет на крышу храма). В третьем разговорились с сынимом - буддийским монахом и мне показали как следует кланяться, перебирать четки, отбивать ритм бамбуковой палкой, омыwać руки и пить воду. Профессор Ко Сон Му, автор книги о советских корейцах пригласил группу своих бывших финских студентов, а также корееведа-лингвиста Виктора Аткинина из Ленинграда и азтора этих строк посетить его родной провинциальный городок Кымсон. По его предложению мы провели ночь в буддийском храме, и незабвенной останется в памяти неторопливая беседа с сынимом, которую не могли прервать ни оглушительный треск цикад, ни зверство коваров-кровопийц.

Если говорить о моем знакомстве с корейским буддизмом, хочется упомянуть Валерия Тяна, в те годы аспиранта университета Хонъик, избравшего темой своей кандидатской диссертации буддийскую храмовую культуру. Будучи заядлым фотографом, он отснял сотни слайдов и снимков и после каждой командировки в корейскую глубинку рассказывал и планировке монастырей, образе жизни монахов и многое другое. Иногда он подрабатывал уроками русского языка и среди его учеников был один молодой сын, который готовился к миссионерской деятельности в Советском Союзе. Поскольку занятия проходили обычно в каком-нибудь табане (чайная), то у меня не раз была возможность понаблюдать за человеком в серой рясе среди мирской суеты и обыденной светской жизни.

Позже посчастливилось воочию любоваться великолепными храмами Тонгдоса, Пульгугса, Бэбчхуса, Пусэкса, всемирно известным пещерным храмом Соккурам и в моей коллекции предметов корейского искусства нашлось место и для бумажного фонарика, бронзового колокольчика и резных фигурок из камня, олицетворяющих персонажи буддийского пантеона. Все это - вещественная память из корейских буддистских святынь. Однако несравненно богаче и ярче память эмоциональная и сейчас в подробностях помнится праздник дня рождения Бучхенима (Будды), который выпадает на восьмой день четвертого месяца лунного календаря. Не забудется ни ночное шествие с зажженными фонарями на исходе главного дня буддистов, ни каменная пагодка, построенная собственноручно перед воротами какого-то крошечного храма в горах, ни поклоны пожилого монаха, сидящего перед входом в сеульскую подземку, по которым можно сверять работу метронома и многое другое - всего не перечислить. Поэтому в книге я совершаю иногда экскурсии в дни пребывания в Корее, и

подспорьем будут дневниковые записи, которые велись мной по совету известного российского корееведа Джарылгасыновой Розы Шатаевны.

Русскоязычная историографии религий Кореи, включающая в себя работы дореволюционного, советского и современного периода, несравнимо бедна, по сравнению с исследованиями, посвященным конфессиям соседних государств: Китая и Японии. Поэтому, при написании книги была использована как литература общего характера, так и специальные книги и статьи по истории религий в Корее. Следует подчеркнуть, что по избранной теме до сих нет ни одной обобщающей работы, поэтому предлагаемое учебное пособие является первым опытом.

Наиболее важные аспекты традиционных верований, культов и мифов древних насельников Корейского полуострова, получили освещение в научных статьях Ю.В. Ионовой (См.: К вопросу о культе медведя, пещер и гор у корейцев. — «Страны и народы Востока». Вып. 6. М., 1967; она же. Представления корейцев о душе. - Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973; Религиозные воззрения корейцев (по материалам МАЭ). - Культура народов зарубежной Азии и Океании. Л., 1969; Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970; О культе деревьев в Корее // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986), а также в ее монографии «Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее в 19-20 вв».

Известный российский кореевед Р.Ш. Джарылгасинова исследовала в своих трудах корейскую мифологию, а также народные верования (См.: Джарылгасинова Р.Ш. Древние мифы. М., 1972; Заметки по эпиграфике Когуре. - Эпиграфика Восточной и Южной Азии. М., 1972; Этногенез и

этническая история корейцев по данным эпиграфики. М., 1979; Корейские мифы о культурных героях. - Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970; Корейцы. - Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985, с. 79-116; Корейцы. - Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1985, с. 105-159)

Корейская мифология явилась объектом научного анализа советских филологов-корееведов М.И. Никитиной и А.Ф. Троцевич (См.: Троцевич А.Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV в. М., 1969; Корейские легенды о предках-основателях государств Таймене и Чумоне. - «Народы Азии и Африки». 1968, № 2; Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982)

Проблемам ранней истории проникновения и развития буддизма в Корею посвящены статьи и обстоятельная монография С. В. Волкова (См.: О проникновении буддизма в Корею. - «История и культура Центральной Азии». М., 1983; Волков С.В. Ранняя история буддизма в Корею. М., 1985).

История проникновения католической, протестантской и православной церквей в Корею получило освещение в трудах российских и южнокорейских исследователей, опубликованных в последние годы. (См.:

Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корею в начале XX века. М.: Восточная литература, 1996; Чан Джэён. Первоапрельское движение 1919 г. и корейская протестантская церковь. М.: Восточная литература, 1997; Чо Чжонг Хван. Русская православная миссия в Корею. М.: Диалог, 1997.

В работах российских историков-корееведов: Ю.М. Бутина, Ю.В. Ванина, М.Н. Пака, Г.Д. Тягай, а также в обобщающих коллективных трудах можно найти различные сведения по истории религий Кореи.

В качестве источника при написании работы использовалась справочная литература, материалы русскоязычной и зарубежной периодической печати.

Имеется разнообразная по характеру и весьма значительная по объему литература о религиях Кореи на иностранных языках, в первую очередь на корейском языке. Нами использовались наиболее известные исследования корейских и зарубежных ученых, опубликованные на английском языке.

В заключение хотелось выразить благодарность всем фондам, университетским центрам и отдельным людям, без помощи которых издание настоящей книги было бы просто нереальным. Прежде всего, моя благодарность адресуется «Корея ресерч фаундейшн» (Korea Research Foundation) и «Корея фаундэйшн» (Korea Foundation) - двум правительственным фондам, предоставившим мне гранты на долгосрочную языковую и научную стажировку. Кроме того, «Корея фаундэйшн» ежегодно выделял грант научной литературы, и в настоящий момент сформировалась богатая корееведческая библиотека, состоящая из книг и журналов на корейском и английском языках.

Я выражаю мою самую искреннюю признательность всем моим коллегам-профессорам из Казахстана, России, Кореи и других стран, за плодотворное сотрудничество, за помощь в поисках и при обретении необходимой литературы.

Самые теплые чувства благодарности адресуются моей жене Зарине за ее многолетнюю поддержку, заботу, терпение и понимание, а также помощь, оказанную ею как высоко-профессионального знатока английского языка.

Надеюсь, что книга даст возможность студентам корейских отделений, а также всем заинтересованным людям получить достаточно полное и стройное

представление о развитии, современном состоянии, перспективах религиозных представлений и учений в Корее. Она призвана оказать помощь студентам в написании курсовых и дипломных работ. Книга может быть рекомендована в качестве вузовского учебника студентам исторических, философских и других факультетов, обучающихся по специальности «религиоведение». Ее материалы можно использовать также при написании обобщающих трудов, монографий и учебных пособий по истории религий стран Востока.

*Ким Г.Н., доктор исторических наук,
зав. кафедрой корееведения
факультета востоковедения
КазГУ им. аль-Фараби*

ВВЕДЕНИЕ

О понятии «религия». Определение предмета и задач любой учебной дисциплины имеет принципиальное значение, ибо этого зависит весь успех правильного построения изучаемого материала. Однако прежде чем перейти к самому учебному предмету следует определиться с ключевым понятием «религия». Что такое религия? Найти ответ на этот вопрос оказалось чрезвычайно сложно. Все попытки дать объяснения сущности религии носят либо теологический, либо научный характер.

Теологическим определениям религии также свойственны отсутствие единой точки зрения и наличие различных дефиниций, о чем можно судить хотя бы по самоопределению мировых религий - буддизма, христианства и ислама.

В буддийской богословской литературе отсутствует понятие, которое в полной мере соответствовало бы термину «религия». На языке пали, на котором написаны древнейшие буддийские каноны, в соответствующих случаях употребляется слово *дарма*, означающее порядок, церемония или даже закон. Буддийская священная книга «Пратимокша Сутра», написанная на санскрите, также не содержит термина «религия».

В православном богословии в качестве синонима религии употребляется термин «вера». В отличие от православия, в католическом богословии понятия «религия» и «вера» не совпадают, здесь они не синонимы. Даже в этих двух наиболее распространенных течениях христианства нет единой концепции религии.

В мусульманском богословии понятие «религия» не разработано: ни в Коране, ни в последующих дополнениях к нему,

а также в толкованиях Корана определение религии не содержится. Всюду в мусульманской богословской литературе в качестве синонима религии употребляется термин «вера».

Таким образом, теологические толкования понятия «религия» в буддийской, христианской, исламской литературе отличаются значительным своеобразием. Но есть в мировых религиях и нечто общее: это их нетерпимое отношение к инаковерию. Все мировые религии различают понятия «истинная вера», «иная вера», «язычество», «ересь», «суеверие». К истинной, или правой вере каждая мировая религия относит только себя. Иной верой каждая религия называет такую религию, которая обладает, своей священной литературой, обрядностью и клиром.

Обратимся теперь к научным определениям религии. По мнению одних, религия есть особая форма сознания, по мнению других, напротив, область религии - подсознательное, по мнению третьих, религия есть исконное свойство человека, которое единственно отличает его от животных, тогда как, по мнению четвертых, религия - это сравнительно поздний продукт интеллектуального творчества человека и т. д. и т. п.

Итак, религия есть явление многоплановое, многоаспектное. Поэтому сводить религию к какому-нибудь одному и единственному «основному», или «главному», или «определяющему», признаку - значит упрощать проблему. Каждый из компонентов религии, взятый отдельно сам по себе, еще не религия.

О происхождении религии. Относительно происхождения религии создано множество гипотез и теорий, написано множество различных трудов. В античном мире над этой проблемой думали известные мыслители Греции и Рима: Геродот, Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, Плутарх, Лукиан, Лукреций, Цицерон и многие другие. Уже в те древние времена определились два взгляда на происхождение религии: идеалистический и материалистический. По мнению идеалистов вера в богов преподана людям самими богами. Напротив, материалисты утверждали, что религию, а равно и богов создали люди, что в основе религии лежат невежество и страх.

В средние века были созданы значительные произведения на данную тему. Начиная с эпохи великих географических открытий, когда европейской науке постепенно становились известными новые страны с их своеобразными цивилизациями, научные представления о религиях существенным образом расширились, а проблема происхождения религии приобрела более глубокое познавательное содержание.

Известны попытки решить вопрос о природе религии экспериментальным путем. Опыт этого рода приписывается, например, правителю Индии Джелад-уд-Дину Акбару (1542—1605). По его приказу двенадцать новорожденных младенцев были заперты в башне вместе с приставленными к ним немymi мамками-кормилицами. Дети остались на попечении немых, ни один говорящий человек не должен был приближаться к башне в течение нескольких лет, пока продолжался этот опыт. Когда прошло двенадцать лет, маленьких узников привели к правителю Индии. К нему собрались ученые из разных стран; тут были евреи, персы, индусы, арабы и каждый доказывал на основании своей «священной книги», что именно на его языке должны заговорить дети и его бога должны назвать. Что же оказалось на деле? Дети не говорили ни на одном из существующих языков и, конечно, не знали ни о каком боге. Они издавали какие-то непонятные звуки, объяснялись жестами и мимикой.

С XVIII века начинается сравнительно-историческое изучение религии, одной из центральных проблем которого становится генетическая проблема религии. Тут в первую очередь должны быть названы выдающиеся деятели французского Просвещения Д. Дидро и П. Гольбах, вклад которых в разработку проблем происхождения религии трудно переоценить. Многие положения Д. Дидро и П. Гольбаха не утратили своей ценности и в наше время.

Картина генезиса религии раскрыта в фундаментальных трудах европейских и русских ученых XIX и XX веков, а также советских ученых (Э. Тэйлор, Дж. Фрэзер, Н. Харузин, Л. Штернберг, В. Богораз-Тан, И. И. Скворцов-Степанов, Ем. Ярославский, Д. К. Зеленин, Ю. П. Францев, С. А. Токарев и др.). Научно доказано, что религиозные верования и представления

отнодь не являются врожденным свойством человеческой психики, что они формируются в сознании людей под влиянием общественной среды. Это значит, что религия есть социальное, историческое явление и вопрос о том, всегда ли существовала религия и как, при каких условиях и обстоятельствах она возникла, есть одна из проблем исторического знания.

Основные функции религии. Религия выполняет различные функции в обществе и жизни человека, из которых одной из самых основных является **компенсирующая функция**. Уже в первобытных верованиях, магии и ранних формах религии древние люди пытались найти покровительство и спасение от природных стихий, злых сил. Вера в духов и богов, принося им жертвы, молясь им и надеясь на их помощь, человек добровольно отдавал себя под покровительство могущественных и сверхъестественных сил, которым он верил. С усложнением общества изменялись формы компенсации: обращаясь к религии и твердо веря в ее догматы человек стремился найти в ней утешение, избавиться с ее помощью от несправедливостей и обид, социального неустройства и политических преследований. Но суть функции оставалась неизменной: в религии люди искали путь к спасению от несовершенства земного существования, к избавлению от страданий, к бессмертию, слиянию с Абсолютом, к вечной жизни на небесах и т. п.

Другая функция религии, имеющая важную социальную значимость - **интегрирующе-дизинтегрирующая функция**. Религиозные верования и учения объединяют и разделяют людей именно по конфессиональному признаку. На ранних этапах развития человеческого общества интегрирующая функция наиболее наглядно проявляла себя в феномене этноцентризма: любая этническая общность, объединенная системой единых верований, ритуалов, обрядов и мифов, считала именно свою систему норм эталоном, отклонение от которых в рамках данной общности считалось недопустимым. С развитием общества формы и значимость этой функции становились более разнообразными. Религии переставали быть этническими, распространялись по многим странам и континентам, а буддизм, христианство и ислам

превратились в мировые. Однако суть функции от этого не менялась: преданность той или иной системе религиозных норм и поныне имеет огромное интегрирующее значение. Интегрирующая функция в одном отношении объединяет, а в другом - разъединяет индивидов, общество, народы и государства. Интеграция способствует сохранению, дезинтеграция - ослаблению целостности, устойчивости личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Интегрирующая функция выполняется в тех пределах, в которых есть единое и общее вероисповедание. Если же в религиозном сознании и поведении личности обнаруживаются несогласующиеся друг с другом тенденции, религия выполняет дезинтегрирующую функцию.

Третьей важной функцией религии является **регулятивно-контролирующая**. Она состоит в том, что с помощью определенных идей, стереотипов, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Религия, со своей сформированной идеологией и организованной структурой контролировала истинность приверженности вере, надлежащее исполнение ритуалов, церемониалов, богослужений. Контроль касался также этических норм и моральных правил общежития, которые должны были следовать заповедям отцов церкви, основоположников религиозных учений. Иногда регламентация и контроль, как в католицизме начального периода носили тотальный характер. Со временем по мере развития общества и обретением им светских основ в политической и социально-экономической организации государства регулятивно-контролирующая функция имеет тенденцию к ослаблению. Однако в некоторых обществах, особенно в странах Востока, где сильны традиции в сознании, менталитете и правилах общежития, эта функция по сей день занимает важное место.

Помимо упомянутых выше религия имеет и ряд других функций, важных для понимания ее роли в обществе. Одна из них может условно называться экзистенциальной - касается философского аспекта религиозной концепции, т. е. стремления религиозных теоретиков объяснить законы и обстоятельства

существования и места человека в этом мире, его существования в мире ином, связанные с этим проблемы жизни и смерти, бытия и небытия. Другая - ее можно назвать политической - служит делу освящения власти, обожествления правителя («кесарю - кесарево»). Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание, мирозерцание, мироощущение и проч. Религия обеспечивает коммуникативную функцию. Общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях, где прежде всего верующие общаются между собой и с Абсолютом, святыми, духами и другими высшими силами.

Однако эти и многие другие функции не являются основными для религии как социального феномена, ибо важнее всего сама вера, именно она составляет основу любой религии и обеспечивает реализацию ее главных социальных функций.

История религии и религиоведение. История религии как раздел религиоведения, подобно философии религии, начала формироваться раньше, чем три других его раздела (психологии религии, социологии религии и феноменологии религии). Первые попытки понять сущность религии и причины ее возникновения относятся к античной древности. Еще в середине I тысячелетия до н.э. греческие философы, одними из первых пытавшиеся рационалистически осмыслить мир, обратили внимание на то, что религиозные представления не имманентно присущи человеку, что люди выдумали своих богов.

Наивные, но не лишенные смысла концепции древних мыслителей, о происхождении и социальных функциях религии заложили фундамент научного религиоведения. Распространение христианства на долгие века покончило с практикой античного свободомыслия, направив поиски истины в русло богословия. И хотя христианская теология дала миру немало незаурядных мыслителей, их суждения о религии обычно ограничивались строгими рамками церковной догмы. Поэтому лишь с эпохи Возрождения и особенно в эпоху Просвещения, когда все влияние церкви стало исчезать под давлением новых явлений и процессов

(возникновение капитализма в сфере социально-экономической, реформация в сфере церковной), традиция античного свободомыслия возродилась - на сей раз на новом, более высоком уровне.

Идеи XVII в. подготовили почву для расцвета в XVIII веке знаменитых философов, просветителей и энциклопедистов, обличительной критики религии. П. Гольбах считал религию вымыслом, созданным человеческим воображением. В какой-то степени близок к этой идее был и Вольтер с его классическим тезисом: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать».

Религиоведение второй половины XX в. называют «современным религиоведением», противопоставляя его религиоведению классическому. Оно имеет ряд тенденций, которые важно учитывать как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Наиболее очевидной тенденцией современного религиоведения является усиление организационного начала, международных контактов и междисциплинарных взаимодействий.

Вторая тенденция современного религиоведения состоит в смещении области исследований. Классическое религиоведение уделяло главное внимание истории религий. Об этом красноречиво свидетельствуют названия религиоведческих работ: «Первобытная культура» (Э. Тайлор), «Становление религии» (Э. Лэнг), «Элементарные формы религиозной жизни» (Э. Дюркгейм), «Древний город» (Н. Фюстель де Куланж), «Мистический опыт и символы первобытных людей» (Л. Леви-Брюль) и др. Даже работы по психологии, социологии и философии религии основывались прежде всего на историческом материале. Повышенный интерес к историческому материалу во второй половине XIX - первой половине XX в. был обусловлен обилием этого материала, его новизной и неординарностью. Первобытные верования и ритуалы, археологические находки, только что расшифрованные тексты, мифы народов мира, фольклорные традиции - все это притягивало к себе внимание религиоведов, которые целиком ушли в историю, оставив изучение современности последующим поколениям исследователей религии. Неудивительно, что работы крупнейших

религиоведов этого периода дают весьма слабое представление о религиозной ситуации в странах Европы и Америки. Более или менее серьезное прогнозирование в этих работах отсутствует вообще. Никто из религиоведов первой половины XX в. не смог, например, предсказать "исламский взрыв" или бурный расцвет так называемых "религий нового века".

Во второй половине XX в. четко прослеживается усиление интереса к современности, к "новым религиозным движениям" (Г. Керер), "квазирелигиям" (Н. Смарт), "крипторелигиозности" (М. Элиаде), "секуляризации" (Т. Парсонс). Изменение акцентов в объекте исследований, а именно переход от исторического анализа к изучению современности потребовал новых подходов к изучаемому материалу. На первый план вышли методы и методики социологии религии. В странах Запада проводятся масштабные социологические исследования, хотя, как отмечают сами западные религиоведы, современная социология религии страдает от отсутствия общей социологической теории и разбивается на множество эмпирических исследований, порой не связанных между собой. С такой же проблемой сталкиваются современные антропологи, психологи и историки религий. Претензии феноменологии религии на то, что именно она сможет стать общей религиоведческой теорией, по-видимому, оказались несостоятельными. Сейчас идут напряженные поиски философской парадигмы, способной объединить усилия представителей разных подходов к изучению религии и дать некую перспективу религиоведческим исследованиям.

Еще одной чертой современного религиоведения является повышенное внимание к уточнению религиоведческой терминологии и упорядочению многочисленных определений религии. Здесь на первый план выдвигается проблема преодоления традиционного для западного религиоведения евро- и христоцентризма. Очень многие понятия, образы, символы, ритуалы "мертвых" и "живых" религий не описываются при помощи сложившегося в современном религиоведении категориально-понятийного аппарата. Большую роль в уточнении религиоведческой терминологии играет создание религиоведческих

энциклопедий, словарей и справочников, чему многие исследователи на Западе уделяют свое внимание.

Следующей тенденцией современного религиоведения является усиление интереса к методологической проблематике. На всех конференциях, проводимых Международной ассоциацией истории религий, работали секции, на которых обсуждались методологические проблемы. Во второй половине XX в. значительно увеличилось количество работ, посвященных методологической проблематике. Здесь важно выделить серию книг под общей рубрикой "Религия и разум".

Отличительной чертой современного религиоведения можно считать все возрастающий плюрализм методологических подходов к изучению религии. Это проявляется в том, что в рамках традиционно сложившихся религиоведческих дисциплин (философия, история, социология, психология, феноменология религии) постоянно возникают новые подходы к изучению религии. Многие современные религиоведы полагают, что такой плюрализм методологических подходов к изучению религии можно считать закономерностью развития религиоведения, но в то же время в религиоведческих кругах прослеживается стремление к созданию интегральной методологии религиоведческих исследований.

Еще одной особенностью современного религиоведения является более легкий доступ к данным и новым результатам исследований. Это связано с беспрецедентным развитием во второй половине XX в. средств массовой информации и с компьютеризацией науки. Сегодня при помощи глобальной сети Интернет можно познакомиться с результатами наиболее значимых полевых исследований, международных симпозиумов и конференций, связаться с любой библиотекой мира, при помощи видеотехники воочию наблюдать ритуалы и обряды африканских племен, нетрадиционных культов и тоталитарных сект и т.п.

История религии обрисовывает движущийся во времени мир явлений религии во всем его многообразии, воспроизводит прошлое различных религий в конкретности их форм, накапливает и сохраняет информацию о многочисленных существовавших и существующих религиях. Изучаются происхождение религии,

ранние формы верований (на основе данных археологии, этнографии, сравнительного языкознания и др.). Исследования ведутся в русле всеобщей истории религии, истории данной религии или конфессии, страноведческой истории религий и конфессий. Как явствует из сказанного, содержание религиоведческого знания не сводится только к философскому, в системе этого знания имеются социологические, психологические, семиотические, исторические и другие компоненты, дающие понимание и описание определенных сторон объекта с помощью соответствующих теорий и методов.

Немного статистики о религиях в Корее. По данным официальной статистики на 1985 г. неверующие среди корейского населения составляли 46%. Верующие, таким образом, являются незначительным большинством, из них: буддисты 27%; протестанты 18,6%; католики 5,7%; конфуцианцы и представители прочих религий - по 1%.

В последние десятилетия численное соотношение между последователями основных конфессий изменилось, но по-прежнему самые крупные религиозные общины образуют буддисты и христиане. На 1991 г. верующие составляли 54% населения страны. Из них, свою очередь, 51,2% (12 млн. чел.) - буддисты; 34,4% (8 млн. чел.) - протестанты; 10,6% (2,5 млн. чел.) - католики, 1,8% (0,4 млн. чел.) - конфуцианцы и 2% (0,5 млн. чел.) - прочие. К 1995 г. процент верующих снизился 50,7, и среди них стали преобладать христиане. Буддисты составляют ныне 45,6% (10,3 млн. чел.); протестанты - 38,7% (8,8 млн. чел.); католики - 13,1% (3 млн. чел.); конфуцианцы - 0,9% (0,2 млн. чел.) и прочие - 1,5% (0,4 млн. чел.). Среди последних имеются также мусульмане - 30-35 тыс. чел. Есть в Корее и православная церковь. В Сеуле действует православный храм Св. Николая Чудотворца.

Историк А. Ланьков отмечает, что данные относительной численности (в процентах) членов основных конфессиональных групп в целом имеют силу и по сей день. Однако абсолютная численность христиан и буддистов с момента последней переписи заметно возросла за счет формальных или номинальных приверженцев, то есть детей. Статистика подтверждает, что христианство является в Корее наиболее активной и влиятельной

религией. Во-первых, чем моложе человек, тем больше вероятность того, что он окажется христианином. Если в целом по стране в 1991 г. буддисты составляли 51,2% верующих, а христиане - 45%, то в том же году среди верующих в возрасте от 20 до 29 лет буддистов было 40,2%, а христиан - 56,8%. Во-вторых, чем выше уровень образования и социальный статус корейца, тем, опять-таки, больше вероятность того, что он исповедует христианство.

Интересны и результаты опроса, в ходе которого верующим задавали вопрос о том, насколько часто они посещают религиозную службу. Результаты этого обследования говорят сами за себя. Больше половины (54,2%) буддистов посещали религиозные церемонии "раз в год и реже", и только 17,2% всех тех, кто считал себя буддистами, бывали в храмах чаще, чем раз в месяц. С другой стороны, более двух третей христиан (76,1% протестантов и 67,2% католиков) посещали храмы "раз в неделю и чаще". Количество христиан в Корее постоянно растет, в то время как численность сторонников иных, в том числе и традиционных для Кореи религий уменьшается.

В заключении следует отметить, что в развитии современной религиозной жизни Кореи значительно выросла роль новых и исконно корейских народных верований. Эти религии можно классифицировать по их происхождению, базовым доктринам которых могут быть либо буддизм, конфуцианство, христианство, либо они уходят корнями в традиционные корейские верования. В целом в современной Корее насчитывается более 200 новых религий. Большинство новых религий характеризуется синкретическим отношением к различным религиозным традициям и включает в себя также многие элементы корейских народных верований. Таким образом, спектр религиозных верований в Корее чрезвычайно разнообразен и ныне параллельно практикуются и ранние формы верований, и шаманизм, все три мировые религии, и даосизм, конфуцианство, а также новые секты и церкви.

Цель и задачи учебной дисциплины. Цель учебной дисциплины «История религий Кореи» заключается в изучении религии как одной из сфер жизни традиционного корейского

общества, истории ее развития, формирования различных направлений и конфессий религии, особенностей проявления религии в современной Корее. Из этой целеустановки следуют основные задачи:

Во-первых, следует обеспечить будущих специалистов-корееведов необходимым объемом знаний, которые дадут им прочное представление о научных, философских и религиозных картинах мироздания, сущности, назначении и смысле жизни человека, о многообразии форм человеческого знания, соотношении знания и веры, о духовных ценностях, их значении в творчестве и повседневной жизни.

Во-вторых, предстоит задача профессиональной подготовки по истории религий Кореи. Усвоению подлежит история проникновения и развития религий; сущность вероучений, место и роль тех или иных религий в истории корейского государства и народа Кореи, взаимосвязь религий с корейской национальной культурой.

В третьих, студенты корейских отделений должны получить навыки анализа современной религиоведческой проблематики, основных тенденций изменения религиозной обстановки в Корее, в различных социальных слоях и группах корейского населения, в том числе и среди многочисленной зарубежной корейской диаспоры.

В-четвертых, будущим корееведам необходимо свободно ориентироваться и самостоятельно исследовать литературу по религиоведческой проблематике на русском и иностранных языках, в том числе и корейском.

РАННИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИЙ

Общие сведения

Для исследования ранних форм религий, возникших и получивших первоначальное развитие в первобытном обществе, требуются надежные источники и данные. Такие исторические сведения предоставляет археология древнейшего периода, изучающая материальные памятники прошлого. Иные сведения дает этнография, которая занимается некоторыми современными народами, находящимися еще на стадии первобытного общества. Фольклористика представляет данные о легендах, преданиях, сказках и обычаях, которые оказывают помощь при исследовании истории религии. Языкознание также является для истории религии важной вспомогательной наукой. Наконец, антропология оказывает помощь в исследовании, если она учитывает условия развития общества и влияние их на формирование физических типов человечества.

Но нельзя предполагать, что религия возникла вместе с человеком и существовала с начала первобытного общества. Первобытные люди вели жизнь, близкую к животной, чтобы могли развиваться внутренние противоречия и чтобы могли сформироваться и определиться верования, хотя бы и самые примитивные. Человек того времени был далек от того, чтобы у него возникли фантастические, религиозные представления как отражение его отношений с природой и с себе подобными. Говоря о ранних формах религий или о верованиях, предшествовавших сложным религиозным системам, имеют в виду фетишизм, анимизм, тотемизм, культы и мифы. С этими

ранними формами связывают также шаманизм, магию, предсказания, геомантию и т.д.

Фетишизм. Простое и лаконичное определение фетишизма - поклонение отдельным предметам и явлениям природы, а предметы, которым поклоняются - называют фетишами. Понятие «фетиш» происходит от португальского слова «фетико», что означает «деланный», «сделанный». Так называли португальские мореплаватели предметы почитания некоторых африканских народов. Однако до сих пор ясности в термине «фетишизм» нет, ибо ему придают то одно, то другое значение. Одни исследователи называют фетишизмом почитание любых материальных предметов, другие сужают объем понятия только земными неодушевленными предметами. Некоторые ученые считают фетишем сам материальный предмет, другие относят это название не к самому предмету, а к духу, пребывающему в нем.

Анимизм. Из других понятий, применяющихся в описании религиозных верований и обрядов, наиболее широкими по объему являются понятия анимизма и магии. Анимистские верования, или анимизм - вера в существование души и духов (от латинского слова «анима» - «душа»). Согласно анимистическим верованиям, духами населен весь окружающий человека мир, а каждый человек, животное или растение обладает своей собственной душой, бестелесным двойником. Такая вера в той или иной форме присуща любой религии, от самой примитивной до наиболее развитой. Правда, степень выраженности анимистических верований неодинакова при разных формах религии, на разных стадиях ее развития.

Термин «анимизм» покрывает весьма разнообразные категории религиозных представлений, разнообразные не только по виду, по идейному содержанию, но и - что самое главное - по происхождению. Анимистические образы суть олицетворения. Но человеческая фантазия способна олицетворять что угодно. само понятие «анимизм» настолько обще, широко по объему и бедно содержанием, что оно едва ли может принести пользу даже при чисто формальной классификации религиозных верований.

Магия. Почти то же самое нужно сказать и о понятии магии. Магические верования, или магия - вера в возможность с помощью определенных приемов, заговоров, обрядов воздействовать на предметы и явления природы, на ход общественной жизни, позднее и на мир сверхъестественных сил. Здесь дело осложняется, кроме того, еще большей неопределенностью содержания этого понятия. Есть множество разных определений магии, друг другу часто противоречащих. Существуют разные взгляды и на отношение магии к анимизму: по мнению одних, магия органически связана с анимизмом, составляя его практическое применение. По мнению других, магия может быть связана с анимизмом, а может и не быть с ним связана; наконец, по мнению третьих, магия составляет противоположность анимизма.

Тотемизм. Тотемистические верования, или тотемизм - вера в то, что определенные виды животных, растений, некоторые материальные предметы, а также явления природы являются предками, родоначальниками, покровителями конкретных родовых коллективов. Такие верования называли в науке тотемизмом, от слов «тотем», «оттотем» - «его род», взятых из языка одного из племен североамериканских индейцев. Тотемические животные и растения реальные и материальные предметы и фантастический элемент верований состоит здесь в представлении о родстве, якобы существующем между данным животным (растением) и человеческой группой, а также в вере во взаимную магическую связь человека с его тотемом. Однако тотем - не единственный объект тотемических верований. Важнейшая идеологическая роль веры в тотемических предках и мифов о них заключается в том, что в них как бы олицетворена связь родовой общины с территорией. Мифы о тотемических предках привязаны к отдельным частям географического ландшафта. Тотемические предки выполняют также функции «культурных героев». Следы и пережитки тотемизма обнаруживаются в разной степени в современных религиях и сохранились как элементы в этнических культурах многих народов.

Культ предков также представляет одну из ранних форм религий, однако он свойственен сравнительно поздней стадии

исторического развития - стадии патриархально-родового строя. Культовые предков (покровителей) - верования, в которых основным объектом поклонения становятся предки и их духи, с помощью которых можно, якобы, заручиться, прибегая к различным обрядам и церемониям. Ярко выраженные формы почитания культа предков сложились в Китае, а затем в Корее и Японии. Здесь они составили существенную часть религиозной обрядности. Культа предков сохранился до наших дней, оказывая глубокое влияние на всю жизнь народов этих стран. Культа предков лег в основу религии - конфуцианства.

Несколько слов об иных культах, сложившихся почти повсеместно в древние времена и практикующихся до сих пор некоторыми народами. **Культовые природы** - верования, в которых главными объектами поклонения становятся духи различных животных и растений, явлений природы, небесных тел: солнца, земли, луны. Аниматистские верования, или **аниматизм** (от латинского «аниматор» - «с душой», «оживленно»), - верования в особую безличную сверхъестественную силу, которая разлита по всему окружающему миру и которая может концентрироваться в отдельных людях (например, в вождях), животных, предметах. **Культовые племенных вождей** - верования, согласно которым сверхъестественными свойствами наделяются руководители общин, племенные вожди и руководители племенных союзов. Основные обряды и церемонии в этом культе направлены на усиление мощи вождей, что якобы должно благотворно сказаться на всем племени. **Земледельческие и скотоводческие культы**, складывающиеся с выделением земледелия и скотоводства в самостоятельные отрасли - верования, согласно которым главным объектом поклонения становятся духи и сверхъестественные существа - покровители скота и земледелия, податели плодородия.

Таким образом, верования первобытной стадии человеческого общества были довольно разнообразными и проявлялись в различных формах. Однако всем им присущ один общий признак, по своему характеру близкий к религии. Во всех этих верованиях есть элемент почитания чего-то сверхъестественного и поэтому

их определяют как ранние формы религий. Достаточно окинуть даже общим взглядом историю религий всех народов, чтобы убедиться в том, что фетишистские представления образуют неотъемлемую часть любой религии. Фетишизм составляет один из наиболее постоянных элементов всякой религии. Это - универсальное явление истории религиозных верований в Корее.

Первобытные люди, жившие на территории Кореи и в основном занимавшиеся охотой и рыболовством, с большим почтением и интересом относились к окружающим их предметам, считая, что у каждого из них, так же как и у человека, есть душа. Постепенно первобытные семьи расширялись, образуя кланы и племена. Испытывая интерес к окружающему миру, члены племени пытались понять его и, по возможности, достичь с ним согласия. Именно отсюда в конечном счете возникла вера в силы природы, и то, что все живое и неживое на земле населяют могущественные духи. Когда люди собирались на охоту, они совершали моления и жертвоприношения, чтобы задобрить дух своей будущей добычи. Когда крестьяне хотели получить хороший урожай, то проводили церемонии умиловливания духов полей и лесов.

Племенными ритуалами руководили вожди, однако в южной части Кореи у племен *сам хан*, т. е. трех племен хан, были специальные люди, которые выполняли эти функции. С перерастанием племенных союзов в несколько государств в каждом из них возникла необходимость в такой культовой системе, которая могла бы объединить многочисленные составляющие его общины. Так возник культ Основателя. Принимая власть, вождь или правитель посещал алтарь Основателя и совершал жертвоприношения. Затем эти особые алтари преобразовали в храмы. Некоторые из них были посвящены предкам, первым правителям, другие - *сачжикам*, духам земли и урожая. Уже в государстве *Мокон ван*-основатель Тхэчжо создал в 1394 г. алтарь особого рода, *сачжик-пан*, в честь духов земли и урожая, где четыре раза в год совершались моления и жертвоприношения. В память об алтаре сегодня один из кварталов Сеула назван Сачжикдон.

Самой древней корейской религией, отличной от поклонения природе, является *Тэчжонге*. Называвшаяся *Косиндо* до начала

XX в., она основана на мифе о становлении нации, сопоставимом с аналогичными мифами других народов. В наши дни мало кто придерживается этой веры, но она несомненно повлияла на последующее развитие религиозных систем.

В *Тэчжонге*, возраст которой составляет около 4 тысяч лет, воплощена концепция триединого бога: творца, учителя и временного правителя, чье имя Ханьиль. Этот бог принял человеческий облик, воплотившись в Тангуна, который является отцом, учителем и правителем корейского народа. Тангун был сыном бога, а его мать превратилась в женщину из медведицы, тотемного животного некоторых племен. Это событие якобы произошло в 2333 г. до н.э., и до недавнего времени корейское летоисчисление велось именно от этой даты. Тангун стал великим Учителем и законодателем племен, живших на Корейском полуострове; он правил ими до тех пор, пока не поднялся на небеса.

Для того чтобы привить и распространить поклонение культу Ханыля, Тангун установил ритуалы воздания молитв и умиловивления Неба. В период Трех государств обряды были распространены как среди аристократии, так и среди простолюдинов, с появлением других религий чистота культа *Тэчжонге* постепенно была нарушена. К XV в. он практически исчез. Национальный подъем и борьба за независимость в конце XIX - начале XX вв. обусловили возникновение ряда сект, целью которых было возрождение этого древнего культа.

Кульτ деревьев был широко распространен по всей Корее вплоть до начала XX столетия. По древнему обычаю корейцев на каждом значительном перевале росло заботливо охраняемое дерево. Одиноко стоящие на перевалах и хорошо видимые издалека, деревья служили верным признаком горной дороги. На ветвях таких деревьев висели куски бумаги и лоскутки ткани, мешочки с рисом. Старые деревья, растущие на вершинах гор или холмов, так и сосновые рощи было строжайше запрещено вырубать.

Исследователи отмечают несколько типов культа деревьев: поклонение деревьям, в которых заключена жизненная сила (*сучон*); поклонение древесному духу (*моксин*); поклонение деревьям как вместилищам различных духов или демонов (*наму квисин*).

Поклонение священным старым деревьям *сучон* получило особенно широкое распространение. По данным на 1919 г., во всех провинциях страны насчитывалось более тысячи таких деревьев, из них 460 были собственностью отдельных деревенских общин и играли важную роль в общинных обрядах и праздниках. Например, во время праздника урожая и поминовения умерших после посещения могил и отправления определенных ритуалов под священным деревом зарывали часть каждого кушанья, тщательно завернутую в бумагу.

Старые деревья, растущие у дороги, на горных перевалах или на границе деревни, корейцы окружали особым вниманием. Община их «усыновляла»: около них сооружали каменную насыпь, на ветки вешали соломенные жгуты. Такие деревья было строжайше запрещено ломать, тем более рубить. В народе до недавнего времени существовало поверье: тот, кто срубит священное дерево, которому более трехсот лет, непременно умрет.

Нередко отдельные семьи имели свои священные деревья, обычно они росли около дома. Иногда семьи «усыновляли» отдельные деревья в священных рощах. Отличительным признаком такого дерева был соломенный жгут, прикрепленный к его стволу или ветвям; иногда у основания дерева помещали соломенное изображение человека, стоящего на коленях и обнимающего ствол. К священному дереву обращались с просьбой о благополучных родах, о ниспослании знатности и богатства, об излечении болезней детей и т. д. Когда ребенок тяжело заболел, мать, оторвав от его одежды лоскуты и взяв немного фруктов, риса и вина, несла их к дереву. Там, привязав к нему эти лоскуты и написав на бумаге просьбу, она размещала жертвоприношения рядом с каменной кучей. Затем, стоя на коленях, упрашивала демонов болезни, причинивших страдания ее ребенку, остаться в лоскутах, а жизнь ребенка подарить.

С священными деревьями были связаны различные легенды. Так, в одной из них сказано, что 400 лет назад ребенок забрался на дерево, зажег огонь на своей руке и попросил воскресить умершую мать. Его просьба была удовлетворена - мать воскресла.

В другой легенде повествуется о том, как карп, живущий в пруду под деревом, превратился в дракона, взобрался на дерево и взлетел на небо. Рощи у могил или в местах, связанных с преданиями о спустившихся туда небесных духах, считались священными.

К священным деревьям, обладающим живительной силой и магической энергией либо связанным с мифологическим духом, относились различные породы деревьев, прежде всего, гинко и древовидный папоротник, а также дуб, вяз, ива, каштан, сосна, кедр и другие старые, сучковатые или имеющие необычную форму деревья. В обрядовой жизни корейцев особое место занимали ива, сосна и кипарис. Ива наделялась чудесной, магической силой, способной возрождать природу и повышать плодородие почвы. Поэтому в посевной период в Корее повсеместно устраивались качания на качелях, привязанных к ветвям ивы. Она выступала как носительница женского производительного начала, и этот обряд должен был способствовать хорошему урожаю. Представления об особых качествах ивы нашли отражение и в декоративном искусстве: изображение двух переплетенных между собой ветвей ивы служило символом нерасторжимой любви. С ивой были связаны представления о предке по женской линии.

Вечнозеленые сосна и кипарис были предметом особого почитания: с ними были связаны представления о королевских предках. Хвойные растения играют определенную роль в преданиях о происхождении родоначальников древних корейских родов. В Корее с древности существовал обычай сажать на могилах сосны или кипарисы, чтобы придать духу умершего силу и тем самым спасти его тело от разложения. И в XIX в. часто встречались старые сосны, стерегущие могилы. С целью сохранения останков умершего гроб изготавливали из сосновых досок, а поминальные таблички - из кипариса. Посохи из сосны в траурных обрядах символизировал мать-землю. В практике корейских шаманов он также выполнял важную функцию, и с его помощью шаманка (*мудан*) прорицала и говорила от имени умершего. Сосна выступала не только как вместилище души, но и как воплощение самого умершего.

Моксин - дух дерева, древесный дух. По религиозным

представлениям корейцев, деревья, как и все предметы, имели син некую надреальную сущность. Термин *син* в европейских работах интерпретируется как «дух», «демон». В отдельных случаях он заменяется термином *чу*, что означает «хозяин». В народных молитвах *син* осмысливается как «бабушка» или «дедушка» данного вида предметов.

В честь древесного духа-предка моксин специальных обрядов не совершали, хотя считаться с ним было необходимо, поскольку ему приписывалась способность насылать разные несчастья. Так, если ребенок забрался на дерево и упал с него, повредив ногу, то мать внушала ему, что его наказал моксин. При рубке деревьев соблюдался ряд культовых предосторожностей; например, прежде чем рубить дерево, к нему прикрепляли амулет с просьбой, чтобы дерево не сердилось. К срубленным деревьям, предназначенным для строительства дома, также прикрепляли амулеты-просьбы, иначе моксин мог наслать болезни и другие напасти на жителей дома. В особых случаях приглашали шаманку, которая совершала обряды, обращенные к большому духу дерева - *моксинэгаму*. Во время укладки центральной балки под конек крыши собирались все мужчины, соседи по деревне, и устраивали жертвоприношения духам земли и дома рисовыми лепешками, свининой, сушеной рыбой.

В обрядовой практике корейцев значительную роль играли *квисин* - деревья, на которых, как полагали, пребывали духи или демоны. Эти представления отражали основу народной религии корейцев - веру в «десять тысяч духов» (*мансин*). Это духи и демоны умерших людей, а также явлений и предметов живой и неживой природы. Они наделялись плотью и кровью, а некоторые из них имели зооморфный облик. Демоны и духи, как правило, не были персонифицированы, не имели определенных иконографических образов, что свидетельствует о древности этих представлений. Их символами, изображениями и воплощениями считались горы, деревья, каменные кучи, предметы домашнего обихода.

Деревья *наму квисин* считались временными вместилищами определенных духов (небесных, земных, горных) - покровителей государства, общины, семьи. Например, верили, что на большое

дерево, находящееся у восточной стороны горы Чхонъак, каждый год в начале 3-го месяца по лунному календарю спускался Кук - сасин, дух-покровитель государства. В это время шаманки мудан в его честь совершали обряды и жертвоприношения. На деревья вешали лоскутки и другие вещи и заклинали дух не причинять зло людям. Наму квисин наделялись способностью защищать от нечистых духов

По древним воззрениям корейцев, домашние духи следуют за новобрачной и переходят в дом ее мужа. Чтобы задержать их в доме отца и не дать дому разрушиться, невеста около первого алтаря на пути к дому жениха останавливалась и привязывала к дереву полоску ткани от своего свадебного наряда, затем обращалась к духам с просьбой, чтобы они не следовали за ней.

Священные деревья, каменные кучи и алтари представляли собой сложный синкретический комплекс, где деревья, выраставшие из земных недр и простиравшиеся высоко в небо, являлись вещественным, зримым символом единства мира, олицетворением жизненной силы и гармонии. Кроме того, старые деревья, насчитывавшие не одну сотню лет, символизировали непрерывность жизни, цикличность смены поколений и их связь. Культ деревьев и вся сопровождавшая его культовая практика должны были обеспечить естественный ход событий, гармонию в природе и жизни людей.

Культ деревьев был составной частью общинной обрядности, связанной с важными периодами хозяйственной деятельности общинников: весной - с началом полевых работ, осенью - с завершением уборки урожая. В общинных обрядах нашли также отражение древние верования и культы, в частности культ коллективных покровителей и защитников деревенских общин. Представления о покровителях и защитниках имели расплывчатый характер, их символами, воплощениями считались горы, деревья, каменные кучи, деревянные столбы, которые, как правило, располагались на краю деревни, служа как бы межевым знаком территории общины и в то же время зримым символом, с которым были связаны иллюзорные надежды на благополучие и счастье. Весной и осенью в священных местах совершались общедере-

венские обряды *тонче*, посвященные духам-покровителям деревни.

Деревья играли важную роль в магико-религиозных обрядах, посвященных повышению плодородия почвы и увеличению жизненной силы злаков и животных. Весенние обряды корейцев, как и всех земледельческих народов, имели ярко выраженный продуцирующий характер. Деревья в сельскохозяйственном календаре выступали как символы определенных сезонов года и различных сельскохозяйственных циклов. Например, в первом месяце года в Северной Корее ставили веточку ивы, к ней прикрепляли бумажные полосы и молились духу земли о богатом урожае в наступающем году, а в Южной Корее во втором месяце, когда расцветали персиковые деревья, совершали обряды «сжигания старухи» и поклонения духу рисовой лепешки. Этот весенний обряд функционально играл роль мольбы об урожае.

Причина живучести культа деревьев, равно как и других культов заключается в специфике социально-экономического строя Кореи, где были сильны пережитки родовых отношений и устойчивы общинные структуры. Сельская община в социальной структуре была важным функционирующим институтом и основной социально-хозяйственной ячейкой. Культ деревьев в сельской общине выступал как часть общинного культа, в котором нашли отражение сознание общности коллектива, его неразрывная связь с территорией и окружающей природой.

Тотемизм. До настоящего времени среди корейцев существуют различные поверья, связанные с животными. Особенно популярными животными являются корова, лошадь, волка, лиса, кошка, курица, сойка, ворона, змея и лягушка. Животные занимают значительное место в мифологии, народных верованиях и религиозных обрядах корейцев. Они выступают как предки родоначальников корейских родов. Существуют предания об основателях корейских династий, происходящих от медведя, лягушки или появившихся из яйца.

С древними представлениями связано повествование о чудесном рождении одного из правителей древнего корейского государства - Пуё. «Некогда государь Пуё Хэ Пуру до старости

не имел сына. Он молился горам и рекам и просил наследника. Однажды он сел на коня и поехал в Конне-ну. Там он увидел, большой камень, который источал слезы. Государь подивился этому и послал людей перевернуть этот камень. Под ним оказался маленький ребенок. Он имел облик лягушки золотого цвета. Государь обрадовался и сказал: „Это небо послало мне наследника“. Он взял его и вырастил, назвал Кымва - „Золотая лягушка“»).

Возможно, что в корейской легенде образ лягушки-ребенка, равно как и название «Золотая лягушка», не случайны, а сохраняют отголоски древних тотемистических представлений. Основатель государства Когурё, согласно той же легенде, произошел из яйца. «Когда Хэ Пуру скончался, Кымва вступил на престол. Однажды у реки Убаль, на юге от горы Тхэбэк, он увидел женщину. Он спросил ее, кто она. Она ответила: „Я дочь божества реки, а зовут меня Люхва. Я вышла погулять вместе с сестрами, а тут появился какой-то мужчина, назвался сыном Небесного государя Хэмосу. Он посетил меня в домике у подножия горы Унсим, на берегу реки Амноккан. Но однажды ушел и больше не вернулся. Отец и мать бранили меня за то, что я ушла к мужчине непросватанная. Они прогнали меня и поселили у реки Убаль“. Кымва подивился этому, поселил ее у себя и укрыл в комнате. Ее осветило солнце. Она укрылась, но солнечный луч преследовал ее и освещал. Поэтому она зачала и родила большое яйцо, величиной в пять сын. Государь бросил его собакам и свиньям. Те не ели. Тогда выбросили его на дорогу. Быки и лошади избегали его. После бросили его в поле. Птицы прикрыли его пухом. Государь хотел разбить его и не смог. Тогда вернул его матери. Мать укрыла его вещами и положила его в теплое место. Мальчик разбил скорлупу и вышел. Он излучал необыкновенное сияние. В семь лет он уже обладал удивительными способностями. Сам делал луки и стрелы, и стрелял из них. Сто выпустит - сто попадет в цель. В языке Пуё „хорошо стрелять из лука“ значит «чумон», поэтому его прозвали так»).

О прародительнице племени Силла рассказывается, что она родилась с куриным клювом, а младенца - «основателя» рода Силла охранял петух. «Весной, в третьем месяце, - говорится в легенде,

как-то ночью ван услышал пение петухи, раздававшееся среди деревьев бора Сирим, к западу от Кымсона, и с наступлением рассвета отправил Хогона посмотреть, что там. По возвращении Хогон сообщил, что обнаружен маленький золотой ящик, висающий на ветке дерева, а под ним поющий белый петух. Ван повелел людям взять ящик и открыть его. Внутри него находился маленький мальчик необыкновенной красоты. Обрадованный государь, обращаясь к окружающим, сказал: „Разве не Небо послало его мне в качестве наследника?“ И взял его на воспитание. Подрастая, он стал умным, обрел огромные знания и способности. Нарекли его именем Альджи. Так как он вышел из золотого ящика, фамилию ему дали Ким, (ким - золото), а название леса „Сирим“ было изменено на „Керим“, откуда и произошло название государства»).

Легенда о происхождении зачинателей некоторых родов из яйца сохранялась очень долго. Корейский историк Ким Бусик в XII в. писал, что рассказы о том, как первоначально силланских родов Пак и Сок появились из яйца, передаются из поколения в поколение как правдивые рассказы.

В легендах о происхождении правителей от женщины-ведьмы или из яйца нашла отражение основная идея тотемизма - идея группового родства людей с тотемами - существами животного-получеловеческой природы. Корейские мифы и сказания о предках-зверях или птицах, по мнению корейских ученых, содержат некоторые черты тотемизма и свидетельствуют о том, что в первобытном обществе Кореи существовали тотемистические представления.

Вера в предка полузверя-получеловека отражена не только в мифологии, но и в изобразительном искусстве. На территории Кореи обнаружены многочисленные фигуры фантастических существ с туловищем человека и головой животного. На стенах королевской могилы Чонкым-каккан в Кёнджу (IX в.) сделаны барельефные изображения человеческих фигур с головами животных, входящих в цикл Зодиака. Животные, входящие в созвездие Зодиака, в китайской мифологии также рисуются как фантастические существа, имеющие тело человека, а голову животного (крысы, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, птицы,

собаки, кабана). На фресках гробницы Когуре (IV-V вв.) изображено фантастическое животное с головой человека. К этому периоду относится и изображение животного, напоминающего медведя, с женской грудью. Среди археологических находок встречаются отдельные фигурки животных: медведя, собаки, свиньи, змеи. В корейских и китайских письменных источниках имеются косвенные свидетельства о наличии у корейцев в древности названий родов по животным: курица, корова, свинья, лошадь, собака.

Для ранних религиозных представлений характерна вера в связь умерших предков с тотемами. По поверьям корейцев, человек после смерти превращается в лошадь, тигра, свинью, змею, лису или ворона. Эта связь выражается в различных обрядах погребального цикла, например в переодевании в шкуру тотемного животного и в плясках, имитирующих его движения. Вера в то, что человек после смерти становится животным, отражена во многих корейских обрядах.

Среди корейцев еще и сейчас существует представление о собаке как о предке. Они считают, что человек после смерти может превратиться в собаку. О роли собаки в религиозных представлениях корейцев свидетельствует и тот факт, что изображение собаки еще в средние века ставили перед кумирнями. Собака была жертвенным животным во многих старинных обрядах корейцев. Ее приносили в жертву во время обряда поклонения горам, моления о дожде, во время ежегодных церемоний, священных «охране» деревень и др. В некоторых районах Кореи собака выступала как жертвенное животное, подносимое хозяину моря.

Есть комплекс сведений, подтверждающий наличие культа медведя у корейцев: это название древних родов по медведю, легенда о происхождении Тангуна от женщины-медведицы, участие «медведя» в свадебном обряде. В древности при заключении свадебного контракта шкура медведя играла определенную роль. Медведю, как и различным частям его тела, приписывалось магическое свойство отвращать болезни, приносить удачу. Роженице и новорожденному давали отвар из печени медведя, так

как считалось, что оно быстро восстанавливает силы матери и приносит здоровье ребенку. Медведь считался существом двойственной природы: при желании он мог принять образ человека. Сохранилась легенда, в которой повествуется о том, что «молодой человек, заблудившись в горах, нашел хижину, в которой жила прекрасная женщина. Очарованный юноша остался у нее. Однажды хозяйка хижины пошла в горы, а юноша последовал за ней. Он увидел, как красавица превратилась в медведицу, чтобы поимать оленя. Узнав о том, что тайна ее раскрыта, медведица стала преследовать юношу. Спасаясь от нее, он бросился в реку. Медведица не умела плавать. Деревня, где мужчина выплыл на берег, получила название „Медвежьего берега“, а река - „Медвежьей реки“».

С разложением племенной организации и возникновением политического объединения Когурё культ медведя перерастает в культ мифической прародительницы с которым связаны представления о демонах. Изображенное на черепицах периода Когурё фантастическое существо, напоминающее медведицу с женской грудью, трактуется как образ демона, черта - «квисин». В данном случае образ демона связан с представлением о мифической прародительнице - женщине-медведице. Фантастический образ легендарного предка становится воплощением предков вообще, символом и хозяином загробного мира. Вот почему на гробницах часто изображали фантастические существа - **хвостатых** и **полуполулюдей**.

Культ гор и камней. Корейские крестьяне наделяли горы животворной силой, к горам обращались бездетные люди с просьбой о даровании потомства. В корейских легендах акт зачатия богатырей часто совершается на горе или происходит от «духа горы». У корейцев была распространена вера в то, что горы являются местом обитания мифического предка. В этом отношении очень интересно свидетельство составителя «Самгук саги» Ким Хвэна, который писал, что женщина - родоначальница Корейского государства превратилась в духа Земли и вечно обитает на священной горе. Следовательно, гора рассматривалась как место пребывания женщины-родоначальницы, с которой были связаны пред-

ставления о мифической прародительнице - полуженщине-полуживотном.

Во время совершения современного обряда «поклонения предкам» у входа в пещеру ставят деревянные изображения предка или духа подземного царства в виде полужверя-получеловека. Иногда на них имеется надпись «начальница подземного царства». Такие же фигуры ставятся и у входа в деревню. Они считаются покровителями деревень, перед ними совершают жертвоприношения. Эти изображения привлекали внимание всех путешественников, но их значение не нашло объяснения в науке. Сейчас можно утверждать, что эти деревянные фигуры суть не что иное, как изображение мифического предка, совмещающего в себе человеческую и звериную субстанции. При сравнении изображений на столбах с образами демонов и некоторыми масками животных обнаруживается очевидное их сходство, которое, как было показано выше, нельзя считать случайным совпадением. Оно объясняется тем, что столбы, демоны и маски животных входили в один круг обрядовых предметов, посвященных тотемным предкам.

«Сонхван-дан» - это наименование груды камней или пирамидок из камней, сложенных под деревом или у кустарника. Камни небольшого размера. Такой алтарь можно найти у дороги, иногда у входа в деревню, но чаще всего на вершинах, где перекрещиваются дороги. Очень часто там находится маленькая кумирня, в которой помещается картина, обычно с изображением какого-нибудь животного, но чаще с изображением бога гор - сансин.

Поклонение алтарю сопровождалось поднесением пищи. Обычно женщина ставила на камень небольшие чаши с рисом. Затем, поднеся к лицу сложенные руки, кланялась и шептала, например, такую просьбу: «Вы слышите, о сонхвандан. Слушайте, в нашем доме заболел ребенок и он умирает. Услышите нас, даруйте больному жизнь». Это повторялось несколько раз. Подобные обряды совершались во время болезни ребенка. Мать одна или с шаманкой приходила к груде камней и молила об исцелении. Иногда кроме риса при данных обстоятельствах жертвовали еще

и золотую свинью. Подобные обряды в начале нашего века совершались в Корее повсеместно, и тысячи корейцев проводили ежегодные моления у этих святилищ. Особенно популярными были моления в первые две недели каждого года, так как считалось, что эти дни наиболее благоприятны для связей с духами и божествами.

На алтарях можно было видеть куски материи и бумаги, чаши одежды, обувь, деньги, нитки, веревки и другие предметы. Нитки и куски материи оставлялись с просьбой о долгой жизни детям. Чтобы избежать смертельного исхода болезни, по указанию шаманки следовало сделать подношение сонхвандану и повесить у его алтаря ворот от своего платья. Иное значение имело подношение, совершаемое невестой во время свадебного обряда. У корейцев существовало представление, что когда невеста прощается с домом своего отца и переходит в дом мужа, то духи пытаются перейти вместе с ней и это может привести к упадку родительский дом. В надежде избежать этого невеста у первого алтаря на своем пути обращалась к духам с просьбой не следовать за ней. Для того чтобы удержать их на месте, привязывала кусок ткани от своего свадебного наряда к священному дереву. Купцы, отправлявшиеся в путешествие, оставляли соль, вату, шелк. Чтобы получить хороший урожай, жертвовали рис.

Несмотря на то что обычай устраивать в известных местах каменные кучи и бросать в них камни или какой-нибудь другой предмет был распространен у многих народов, вопрос о его сущности и происхождении до сих пор представляется спорным и неясным. На происхождение этого обычая имеется несколько точек зрения. Одни считают, что это дорожные знаки или пограничные столбы, поставленные путешественниками в ту пору, когда еще не было проложенных дорог. Эти кучи считались табу, вследствие того, что были посвящены богу дорог. Другая группа исследователей усматривает в бросании камней и прочих предметов в кучу акт единения с божеством или установления контакта с ним, достигаемого тем, что бросаемая вещь, находящаяся в тесной связи с молящимся, приходит в соприкосновение с божеством, точнее, с его обителью. Третья группа уче-

ных объясняет наличие каменных куч обычаем кидать на могилы некоторых покойников, например умерших насильственной смертью, колдунов и прочих, различные предметы. Ряд исследователей видят в камнебросании средство, отвращающее злые силы и «сглаз». Из описания корейского обряда мы могли заметить, что корейцы поклонялись каменным кучам, прося у них продления жизни, урожая, благополучия и счастья. Во время засухи у груды камней происходили моления о дожде, на камни проливалась кровь жертвенных животных: коровы, свиньи, собаки.

Каменные кучи играли значительную роль и в магико-религиозном обряде поклонения горам». Во время этого праздника участвующие в обряде мужчины, проходя мимо кучи камней, три раза ступали ногой и три раза плевали на кучу, затем бросали мелкие камни и прикрепляли к дереву полосы бумаги и кусочки ткани. Поклонение гряде камней является частью общего обряда поклонения «предкам - обитателям подземного царства». Камни представлялись символами этих предков, это нашло отражение в наименовании каменных алтарей. Представление о предках из подземного царства сливается с представлениями о предках животного происхождения, о чем свидетельствуют изображения или чучела почитаемых животных, помещаемые около каменных алтарей.

В древних магико-тотемистических обрядах камень играл определенную роль. В древнейшую эпоху камень являлся основным орудием охоты. Над камнем совершался магический обряд при подготовке к охоте. Среди археологических находок большое внимание исследователей привлекали камни со следами красной краски на них. Есть предположение, что камни со следами краски являются памятниками инсценировки охоты, во время которой сами камни изображали животных, а красные пятна раны.

Отношение к камню как к религиозному символу, связанному с животными-тотемами, объясняет и обряд бросания камней. В этом акте отражена идея единства каждого члена коллектива, его связь с тотемным животным, необходимая для благополучного существования. Современные обряды поклонения камням у корейцев в значительной степени сохраняют магико-

тотемистическую основу. На каменные кучи были перенесены функции тотемистических предков. С эволюцией религиозных представлений осмысление связанных с ними обрядов приняло определенно-расплывчатые формы. В Корее оно приобрело шаманский характер: каменные кучи были объявлены жилищем духов. Буддизм также попытался использовать старый обряд для своих целей: по буддийским догмам, каменные кучи устанавливались на месте пребывания духов, гениев Земли или Воды.

Следы древнейших представлений, связанных с верой во влияние тотемистических предков на судьбу людей и их потомков, сохраняются во многих корейских обрядах, например в культе «Семи звезд» - Пукту чхильсон (созвездия Большой Медведицы). Этот обряд сохраняется до настоящего времени, так как корейцы верят, что они (Семи звезд) влияют на судьбу каждого; регулируют рождение и смерть человека. Корейская легенда гласит: «Отец дает кости, мать дает кровь, а „Семи звезд“ дают жизнь». Они считаются покровителями детей. Им поклоняются с тем, чтобы обеспечить спокойствие дому, семье - богатство, членам семьи - долголетие.

Поклонение «Семи звездам» происходит во время обряда «открытия дома», который справляется осенью в десятом месяце по лунному календарю. Перед домашним алтарем приносят жертвоприношения духу «Семи звезд» рисом нового урожая, лепешками, вином, «небесной» водой, материей; натягивают бумажный занавес и бумажные сети. Перед алтарем садятся члены родственных групп во главе с хозяином дома и, взяв сосуд с святой водой, совершают подношения духу «Семи звезд». Во дворе около колодца находится «небесное место», на которое ставят несколько корчаг и корзин, приносят жертвы рисом и лепешками. Наряду с музыкой барабана и латунных тарелок совершается обряд угадывания судьбы. Затем в священные корчаги помещают семь кусков материи, а перед воротами натягивают веревку, которую прикрепляют к бамбуковому шесту или сосновой ветке, ставят два больших и один маленький сосуд, перед которыми кладут лепешки, рыбу, плоды.

Култ «Семи звезд» наблюдается и в похоронных обрядах. Помещение «семизвездной доски» в похоронном обряде ко-

рейцев отмечали многие авторы. На доске, там, где находится голова, просверливают семь дырок, так, чтобы они изображали очертания семи звезд Большой Медведицы. Связь обряда поклонения «Семи звездам» с поклонением «Семи котлам» мы видели и в корейских обрядах, где непременной составной частью ритуала является установление котлов (горшков). Горшки, по народным верованиям корейцев, являются фетишами квисин, а представления о квисин у корейцев связываются с мифическими первопредками.

Изучение корейского фольклора, древних письменных памятников, а также археологических и этнографических данных помогает выявить новый материал, свидетельствующий о наличии следов тотемизма в религиозных обрядах корейцев.

Мифы о культурных героях. Мифы о культурных героях в корейской научной литературе обычно объединяются в группы под общими названиями *конгук синхва* - «мифы об основателях государства» или *конгук сорхва* - «легенды об основателях государства». В период трех государств (I в. до н. э. - VII в. н. э.) и объединенного Силла (VII-X вв.) были записаны многие из наиболее популярных мифов. Известно, что существовала запись мифа о Тангуне, легендарном основателе древнего Чосона, - «Тангун коги». Сохранилось указание о том, что было произведение «Тонмён коги», посвященное Тонмёну, по одной версии, основателю государства Пуё, а по другой, более поздней по времени, - основателю государства Когурё. Значительное число мифов содержится в корейских средневековых сочинениях «Самгук саги» Ким Бусика (XIII в.) и «Самгук юса» Ирена (XIII в.).

Анализ мифов о культурных героях показывает, что для всех них характерно необычное происхождение героя. В некоторых мифах герои объявляются сыновьями Небесного правителя. Так, Хванун, один из небожителей, пожелавший для себя земной жизни, был сыном Небесного правителя Хванина и его наложницы.

Согласно древнему мифу, записанному в «Коре са коги», первые люди на Земле появились на острове Чеджудо, вслед за сильным землетрясением. «И поныне на северном склоне горы Чинсан есть пещера, которая носит название Мохын. Из нее вышли три первых

человека. Одного звали Яы Ылла, второго - Ко Ылла, а третьего - Пу Ылла. Первое время эти трое занимались охотой, одевались в звериные шкуры и ели мясо диких зверей. Однажды они увидели, что ваннами к берегу прибило деревянный ящик. Три человека подошли и открыли его. Внутри оказались три каменных ящика. Из первого вышел человек, одетый в платье бордового цвета, подпоясанное красным кушаком. Из второго - три девушки, одетые в синие платья. В третьем нашли жеребенка, теленка и зерна пяти злаков. Человек из первого ящика сказал: „Я посланец Японского государства. У нашего вана родились три дочери. Он прослышал о том, что на западе, посреди моря, есть остров, на котором живут три святых человека, и что они хотят основать государство. Поэтому наш ван прислал своих дочерей вам в жены”. С этими словами посланец поднялся к облакам и исчез».

Далее в мифе рассказывается о том, что с этого времени жители острова начали заниматься земледелием и животноводством. А нынешние жители Чеджудо - их потомки.

В мифах о культурных героях широко распространен один из древнейших мотивов мифологии всех народов - сюжет о «непорочном зачатии». Герои рождаются от облака, которое опускается на мать или от солнечного луча, который озаряет ее. Широкое распространение имеет сюжет о появлении героя из яйца. Цикл этих мифов известен в корейской литературе под общим названием *син сорхва* - «легенда о родившихся из яйца». Сюда относятся мифы и легенды о происхождении Пак Хек-косо, Тхархэ, Чумона.

Историко-этнографические материалы свидетельствуют о том, что у многих древнекорейских народов и их соседей медведь и тигр были тотемными животными. Древние китайские источники сообщают о том, что еще в первых веках нашей эры один из древнекорейских народов, народ Е (кит. Вэй), живший в тот период, по-видимому, в центральной части Корейского полуострова, поклонялся тигру как своему божеству. В более поздний период тигр почитался в Корее как Хозяин гор или как его первый помощник.

Связь культурных героев с тотемными и почитаемыми животными прослеживается и в других мифах.

Сведения, сохранившиеся в «Самгук саги», свидетельствуют

о том, что лягушка как тотемное животное почиталась в Пуё и в более позднее время. Согласно древним мифам племени чинхан, супруга «первого» вана Силла, Арен, родилась из ребра дракона.

По мере развития общественных отношений в древнекорейском обществе на смену мифам о культурных героях, в которых героя с самого начала отличает от окружающих его необычное происхождение, приходят мифы, главные персонажи которых, оказываются в родстве с якобы «историческими» деятелями. Так, «основатель» Пэкче, Онджо, объявляется сыном Чумона, а Киджа, один из «правителей» древнего Чосона, - подданным чжоуского вана.

Известную трансформацию в характеристике героев можно наблюдать на примере их «деятельности». Несомненно, древнейший пласт связан с мифами, герои которых боролись со стихиями, превращали животных в людей, обучали людей земледелию и скотоводству, секретам геомантии, искусному ткачеству и гончарному делу.

Наиболее ярко этот древнейший пласт проявляется в мифе о Хвануне, который является центральной частью мифа о Тангуне. Уже рассказывалось о том, как Хванун превратил медведя в женщину. Однако этим не ограничивалась «деятельность» Хвануна. Древние записи «Самгук юса»: гласят: некогда был Хванин. Его сын, Хванун, рожденный от наложницы, страстно желал для себя земной жизни и хотел быть среди людей. Отец узнал о желании сына. Взглянув с небес на земли Самви и Тхэбэк, он понял, что его сын может принести людям много пользы. Тут же вручил [сыну] три знака Небесной власти и отправил его на Землю. Хванун в сопровождении трех тысяч подданных спустился на вершину горы Тхэбэксан (Тхэбэксан - нынешняя гора Мёхянсан), под сень священного сандалового дерева. Это место стали называть Синей. Хвануна с этого времени стали называть Хванун - Небесный ван. Ему подчинялись божество Ветра, предводитель Дождей, повелитель Туч. Хванун определял рост злаков и судьбы людей, болезни и наказания, он повелевал добром и злом. От него зависели все 360 дел людей. В этом мире он ведал всеми метаморфозами).

Миф о Хвануне имел широкое распространение. Записано не-

мало вариантов этого мифа. В некоторых из них повествуется о том, что Хванун научил людей принципам общественной жизни. Это разделяли три тысячи общин из района и время от времени, сам он выка, объезжал их и проверял, как живут его люди. В течение ста двадцати четырех лет он управлял своими людьми без королевского ранга, и его люди не имели представления об общественной принадлежности... В 2333 г. до н. э. люди провозгласили его Тангуном. Все районы были объединены, а столица была основана на горе Тхэбэксан. Через двадцать два года столица была перенесена в Пхеньян, а название страны и народа было изменено на Чосон».

Таким образом, если в варианте мифа о Хвануне, записанном в древнейшем варианте, Хванун повелевает стихиями и судьбами человечества, обучает людей основам этики и права, то в более позднем варианте главной заслугой Хвануна провозглашается создание государства. В этом Хванун сближается с героями других корейских мифов. Не случайно, в более позднем варианте Хванун и Тангун сливаются в один образ.

В заслугу культурным героям корейских мифов на более позднем этапе становится создание городов. Они выступают в роли родоначальников этнических групп, первопредков знатных родов, основателей государства. Например, Тангун провозглашается основателем древнего Чосона, Тонмён - основателем Пуё, Чумон - основателем государства Когурё, Пак Хёккосе - государство Силла, Пэкче - государство Пэкче, Ким Суро - государство Кая. Таким образом, герой корейских мифов ничем не отличается от культурных героев известных мифологическому наследию всех народов мира.

Проникновение в Корею буддизма, конфуцианства и даосизма привнесло в трансформации культурных героев древней корейской мифологии. И не случайно многие из них были зачислены в пантеон новых богов.

Предсказание. Предсказание родилось из желания знать свою судьбу и управлять ею, что всегда было присуще человеку. Упоминания о предсказаниях встречаются уже в летописях древней Трёх государств (37 г. до н.э.-668 г. н.э.). Вначале людям было важно понять и осмыслить причины возникновения и сущность различных явлений природы, как кометы, солнечные и лунные затмения,

радуги, цветы и перелеты птиц. Подобные явления считались символами определенных событий, которые произойдут в будущем.

В королевстве Силла (57 г. до н.э.-935 г. н.э.) существовала должность под названием *ильгван*, буквально "солнечный чиновник", в обязанности которого входило истолкование происходивших в природе необычных явлений и составление предсказаний для короля. В период Коре (918-1392) аналогичный чиновник назывался доктором предсказаний. Он наблюдал и объяснял метеорологические явления и предсказывал будущее правящей династии, а также судьбы отдельных лиц. Сначала предсказания были связаны в основном с явлениями природы и касались важнейших жизненных событий, но вскоре они стали распространяться и на мелкие дела и события повседневной жизни.

Предсказания, основанные на природных явлениях, определяют грядущие повороты судьбы с помощью солнца, луны, звезд, облаков, дождя, радуги и ветра. Считается, что явления природы, возникающие при взаимодействии этих элементов, определенным образом связаны с жизнью человека и являются символами определенных событий в будущем. Существует поверье, что у каждого человека есть своя звезда. Но особенно большие звезды у героев, мудрецов и великих людей. Считается, что на судьбу человека оказывают влияние яркость звезды или ее падение.

Признаками грядущих событий считают также появление и исчезновение некоторых животных, их поведение, характер и время их крика. В древней Корее основными объектами наблюдения были корова, лошадь, собака, курица, кошка, сойка, ворона, паук, муравей и змея.

Предсказания, связанные с растениями, основываются на необычных явлениях растительного мира. Например, дерево может засохнуть, на сухом дереве могут появиться новые почки, цветок может расцвести или дерево покрыться листьями в неурочное время. Все эти явления рассматриваются как особо знаменательные в приложении к человеческой жизни.

Считается, что сны тоже могут предсказывать будущее. Согласно легендам и летописям, хорошие сны обычно означают

счастливые события, например, повышение по службе и даже восхождение на трон, а плохие сны предвещают несчастье. На интерес к этому виду предсказаний указывает большое количество издаваемых сонников.

Еще один метод предсказаний имеет дело с физиогномикой и фенологией. Многие верят, что будущие события отражаются на таких органах, как нос, глаза, рот, уши, волосы, ноги, руки, а также на цвете лица, голосе, поведении человека, типе и цвете кожи, линиях ладони и родинках. Аналогичные системы предсказаний, существующие в западной культуре, часто не согласуются с восточными предсказаниями.

Считается, что будущее предсказывают и результаты игр. Во время первого месяца по лунному календарю во многих домах играют в традиционную игру *юннори*: четыре круглых сзади и плоских спереди палочки подбрасывают в воздух и ведут счет в зависимости от того, как они упадут - вверх-лицом или обратной стороной. Результат игры в четыре палочки используется для предсказания урожая текущего года. Играющие делятся на две команды, "гору" и "равнину". Победа "горы" означает год плохого урожая. Если же выигрывает "равнина", гарантирован хороший урожай. Участники игры в перетягивание каната делятся на мужскую и женскую команды. Считается, что победа мужской команды означает год плохого урожая. А если побеждает женская команда, можно надеяться на урожайный год.

Метод предсказаний *ин-ян* основан на представлениях о противоположных началах *ым* (отрицательная сила) и *ян* (положительная сила). Подчиняясь законам, управляющим взаимодействием *ым* и *ян*, возникают и разрушаются пять первых элементов - металл, дерево, вода, огонь и земля. На принципах *ин-ян* и учении о пяти элементах основана популярная форма предсказаний под названием *тхочжон-пигель*.

С началом нового лунного года каждый человек вычисляет свою судьбу на последующие 12 месяцев. Это делается по книге *о тхочжон-пигель* с учетом дня и времени рождения человека по лунному календарю. Этот вид предсказаний составляет популярное развлечение в день встречи Нового года и

последующие две недели. В эти дни на рынках, на углах улиц или в других местах, где собирается народ, часто можно видеть старика с книгой о *тхочжон-пигель*.

К различным формам предсказаний прибегают не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Довольно часто студенты и учащиеся обращаются к предсказателю по поводу предстоящих экзаменов, поступления в колледж и других школьных дел, по вопросам бизнеса и т.д. Консультация перед свадьбой совершенно необходима для того чтобы убедиться в правильности выбора партнера. Дети пытаются найти то, что потеряли, плюнув на ладонь и ударив по плевку пальцем. Предполагается, что направление, в котором летит плевков, указывает, где следует искать потерянный предмет. Предсказание остается популярным занятием и считается, что оно может помочь в достижении успеха.

Геомантия. Геомантия - это система предсказаний, используемая при выборе места для строительства городов и жилых домов и устройства кладбищ. Существует поверье, что в доме, построенном на идеальном месте, будет царить счастье и благополучие. Выбор места для могил предков тоже должен быть идеальным, потому что оно, согласно поверью, оказывает длительное и решающее влияние на судьбы всей семьи.

Основное положение геомантии покоится на вере в то, что земля, как материнское начало, порождает все, что есть на свете. Энергия земли в каждом определенном месте оказывает решающее воздействие на тех, кто использует этот участок земли. Согласно этой теории, там, где мужское и женское начала, то есть небо и земля, находятся в согласии и взаимодействии, внутренняя энергия земли вырывается наружу, вызывая тем самым возмущение внешней энергии, и производит таким образом ветер и воду. По-корейски геомантия называется *пхунсу*, что буквально означает "ветер и вода".

Важнейшим фактором геомантии является топография, потому что именно те точки, через которые вытекает энергия и где она аккумулируется, считаются благоприятными (*мендан*). Идеальным местом считается участок, окруженный горами; это

должна быть высокая, сильно изрезанная цепь гор к северу, а по бокам холмы, образующие целый ряд хребтов: хребты, уходящие влево, называются синим драконом, вправо - белым тигром. Любое здание или гробница должны располагаться лицом к невысокому холму на юге, а с центра участка должно просматриваться относительно большое равнинное пространство. Еще большую привлекательность придает участку протекающая по этой равнине река. Всем этим требованиям полностью удовлетворяет расположение столицы Южной Кореи Сеула. Место для него после долгих поисков и размышлений выбрал около 550 лет тому назад король Тхэчжо, основатель государства Чосон.

Город окружен горами: к северу тянется высокая, сильно изрезанная горная цепь Пугаксан (черепаха), к востоку - Наксан (синий дракон), к западу - Маллидонсан (белый тигр), а к югу - Намсан. По долине протекают реки Ханган и Чонгенчхон, что делает местоположение столицы идеальным. Страна при правлении династии Ли периода Чосон процветала почти 500 лет.

Если человек или семья переживает одно несчастье за другим, это приписывается неудачному расположению их дома или могилы предков. Если для строительства деревни было выбрано хорошее с точки зрения геомантии место, то деревня будет благоденствовать - в ней будет много любящих сыновей, верноподданных граждан и преданных жен. Современное кладбище не дает возможности городским жителям найти идеальное место для могилы, но многие сельские жители до сих пор обращают большое внимание на принципы геомантии и в поисках *мендана* идут даже в отдаленные места.

При строительстве дома или выборе места для погребения корейцы всегда учитывали особенности окружающей природы, такие как направление течения рек или очертания гор. Для выбора идеального места, *мендана* имелось несколько критериев. Подчас тратилось много денег для выбора *мендана* с помощью геомантии. Все богатые семьи без исключения тратили немало усилий и средств для того, чтобы обеспечить себе благоприятные места для проживания и погребения, не говоря уже о правителях, чьи дворцы и усыпальницы были построены точно в соответствии

с этими правилами. Соблюдение законов геомантии подтверждается многочисленными захоронениями по всей территории Кореи. Этот обычай был особенно распространен в периоды Чосон и Коре.

ШАМАНИЗМ

Общие сведения

Шаманизм (шаманство) - одна из наиболее ранних форм религии, возникшая еще в каменном веке в родоплеменных обществах, хозяйство которых основывалось на собирательстве и охоте. Шаманизм сохранился у многих народов Африки, Центральной, Северной, и Восточной Азии, индейцев Америки и др. Он находится у них на разных стадиях развития, например среди северных народов Сибири, шаманизм вплоть до середины XX века занимал значительное место в жизни людей; в культурах некоторых европейских народов, например у венгров, выявлены лишь его пережитки, а у аборигенов Австралии удалось обнаружить только его зачатки.

Название этой формы религии происходит из эвенкийского языка, где "шаман", "саман" означает возбужденный, исступленный человек. Некоторые ученые находят корни слова шаман в тунгусском языке. В других языках Центральной и Северной Азии соответствующими ему терминами являются якутское *ойун*, монгольское *боге* и *удага*, Существуют также бурятское и якутское *шаман* как обозначение женщины-шаманки, тюркско-татарское *кам*, китайское *кам*, *гам*, монгольское *ками* и т. д.

Для мировоззрения шаманистов характерен анимизм - одухотворения всего, что окружает человека - предметов, растений, животных; вера в злых и добрых духов, способных влиять на жизнь и смерть человека, вызывать у него болезни, обеспечивать удачу и обрекать на несчастья. Приверженцы этой формы религии

с этими правилами. Соблюдение законов геомантии подтверждается многочисленными захоронениями по всей территории Кореи. Этот обычай был особенно распространен в периоды Чосон и Коре.

ШАМАНИЗМ

Общие сведения

Шаманизм (шаманство) - одна из наиболее ранних форм религии, возникшая еще в каменном веке в родоплеменных обществах, хозяйство которых основывалось на собирательстве и охоте. Шаманизм сохранился у многих народов Африки, Центральной, Северной, и Восточной Азии, индейцев Америки и др. Но он находится у них на разных стадиях развития, например среди северных народов Сибири, шаманизм вплоть до середины XX века занимал значительное место в жизни людей; в культурах некоторых европейских народов, например у венгров, выявлены лишь его пережитки, а у аборигенов Австралии удалось обнаружить только его зачатки.

Название этой формы религии происходит из эвенкийского языка, где "шаман", "саман" означает возбужденный, исступленный человек. Некоторые ученые находят корни слова шаман в тунгусском языке. В других языках Центральной и Северной Азии соответствующими ему терминами являются якутское *ойун*, монгольское *боге* и *удага*. Существуют также бурятское и якутское *удуган* как обозначение женщины-шаманки, тюркско-татарское *кам*, вьетнамское *кам*, *гам*, монгольское *ками* и т. д.

Для мировоззрения шаманистов характерен анимизм - духотворения всего, что окружает человека - предметов, растений, животных; вера в злых и добрых духов, способных влиять на жизнь и смерть человека, вызывать у него болезни, обеспечивать удачу и убережать от несчастий. Приверженцы этой формы религии

убеждены, что влиять на духов, быть посредником между ними и людьми может главным образом шаман, который, находясь в состоянии экстаза, совершает особый обряд общения с духами, получивший название камлания. Камлание рассматривается как способ общения с духами, что достигается двумя путями: или духи вселяются в тело шамана (либо в его бубен), или, напротив, душа шамана отправляется в путешествие в царство духов. В действительности смысл камлания состоит в гипнозе окружающих и в самогипнозе, благодаря которому шаман не только заставляет зрителей верить в свои сверхъестественные способности, но обычно верит в них и сам и во время камлания переживает галлюцинации. Шаманское камлание очень напоминает истерический припадок, да и вообще шаманы обычно нервные, склонные к истерии люди. Однако шаман, в отличие от обычного неврастеника и истерика, обладает способностью искусственно регулировать припадки болезни. Шаманское камлание есть с физиологической стороны не что иное, как искусственно вызванный и сознательно регулируемый нервно-истерический припадок. В сущности, и вся подготовка шамана к своей профессии - подготовка обычно очень длительная - состоит в тренировке способности вызывать и прекращать припадки, т. е. устраивать камлания. Это умение шамана и находит свое фантастическое отражение в сознании окружающих, которые верят в то, что шаман не только служит духам, но и распоряжается ими.

Для шаманизма характерно представление о том, что Вселенная состоит из трех миров: Верхнего, где обитают только духи, Среднего, где наряду с духами живут люди, животные, растения, а также Нижнего, куда уходят души умерших.

Каждый шаман имеет духов-помощников и духов-покровителей, к которым он обращается во время камлания. Духи-помощники выступают в образе преимущественно диких зверей, рыб и птиц, а духи-покровители, как правило, духи умерших предков шамана. Шаманы используют во время камлания различные ритуальные инструменты, предметы, специальный ритуальный костюм, включающий особым образом изготовленные головной убор, одежду и обувь.

Во время камлания, которое совершается обычно для лечебных целей в присутствии больного и его родственников, шаман, войдя в состояние транса, созывает духов-помощников с тем, чтобы заставить злых духов покинуть больного и тем самым вылечить его. Духи-помощники и духи-покровители помогают ему в этом. О перипетиях своего путешествия и борьбы со злыми духами шаман сообщает окружающим, эмоционально изображая схватки со злыми духами, произнося нараспев заклинания, нередко очень поэтичные.

Шаманы передают свои способности и функции, как правило, наследственным путем. Считается, что после смерти шамана его дух переходит к потомкам, причем духи сами выбирают людей, в которых они переселяются, - из родственников умершего шамана. Начало шаманской деятельности обычно связано с загадочным психическим заболеванием. Еще в XIX веке ученые и исследователи, наблюдавшие шаманов, пришли к единодушному выводу, что это нервнобольные люди с особым складом психики. Однако в последние десятилетия ряд ученых, изучавших феномен шаманизма, утверждают, что так называемая шаманская болезнь - это лишь своеобразная инициация, в которой будущий шаман сознательно исполняет предписываемые ему обряды, играя ту традиционную роль. Последние специальные исследования с участием психиатров подтвердили справедливость прежнего взгляда на шаманов, как на людей с особым складом психики.

Теперь можно утверждать, что наследственная природа шаманизма - результат процесса многопоколенного отбора родовым коллективом людей с определенными особенностями психики и, прежде всего способностью вызывать регулируемое состояние транса, сопровождаемое глубокими галлюцинациями. Именно это привело к наследованию шаманами некоторых необходимых особенностей психики, позволяющих совершать действия, рассматриваемые сородичами как возможность общения с духами в интересах коллектива и отдельных его членов.

Сибирский и среднеазиатский шаманизм предстают как структура, в которой элементы, существующие независимо друг от друга в остальных частях мира: связи с "духами", экстатические способности и т.д. объединены в этих регионах в своеобразную

идеологию, которая является обоснованием специфических практик. Такой строго определенный шаманизм не ограничен только Центральной и Северной Азией. С другой стороны, хотя шаманизм и доминирует в религиозной жизни Центральной и Северной Азии, он не является общей религией этой огромной территории.

Некоторые любопытные элементы шаманизма встречаются в различных архаических формах религии и магии. Они весьма интересны, поскольку показывают, в какой мере собственно шаманизм сохранил сущность "первобытных" верований и техник, а в какой внедрил новшества. Шаманизм связан с разными религиозными элементами, но в то же время он далеко не исчерпывает всей религиозной жизни остальной части общества.

В Сибири и Северо-Восточной Азии главными методами отбора шаманов являются: 1) наследственная передача шаманской профессии; 2) природное призвание ("призыв" или "выбор"). Встречаются также случаи, когда шаманами становятся по своей воле или по воле рода. Последние, однако, считаются более слабыми, чем те, кто унаследовал эту профессию или последовал "зову" богов и духов. Независимо от метода отбора, кандидат признается шаманом только после наставления двойного порядка: 1) экстатического (сны, трансы и т. д.); 2) традиционного (шаманские техники, имена и функции духов, мифология и генеалогия рода, тайный язык и т. д.). Это двойное наставление, даваемое духами и старыми наставниками-шаманами, равнозначно посвящению. Иногда посвящение является публичным и само по себе составляет автономный ритуал. Однако отсутствие подобного рода ритуала вовсе не означает отсутствия посвящения: оно вполне может осуществляться во сне или в экстатическом переживании неофита. Имеющиеся материалы о шаманских снах ясно показывают, что речь здесь идет о посвящении, структура которого хорошо известна в истории религий; здесь нет и речи о беспорядочных галлюцинациях и о чисто индивидуальной фантазии: эти галлюцинации и фантазирование соответствуют вполне определенным традиционным моделям, хорошо выраженным и с удивительно богатым теоретическим содержанием.

Будущий шаман в связи с посвящением должен пройти определенные испытания и получить наставления иногда чрезвычайно сложные. Только это двойное посвящение экстатическое и дидактическое превращает кандидата из возможного невротика в признанного обществом шамана. То же замечание относится и к происхождению шаманских способностей: существенную роль играет не отправная точка в обретении этих способностей (наследство, дар духов, добровольный поиск), а техника и лежащая в ее основе теория, передаваемая шаману при его посвящении. Ученые предпринимали попытки определить структуру и место шаманизма, исходя из того, является ли тот или иной вид этого религиозного явления наследственным или спонтанным, или из того, обусловлено ли определяющее карьеру шамана "призвание" признаком его психопатологии.

Из этих кратких общих замечаний о шаманизме можно сделать следующие выводы. Во-первых, шаманизм относится к наиболее ранним религиозным верованиям, который однако сумел доказать свою жизнеспособность и продолжает занимать важное место в жизни некоторых народов Северной, Центральной и Северо-Восточной Азии. Во-вторых, центральное место в шаманизме, как ни в какой другой религии занимает конкретная личность — шаман, выполняющий функции посредника между миром людей и иными мирами с целью их защиты и спасения. В-третьих, шаманские способности могут передаваться по наследству из поколения в поколение, или же ими наделяют непосредственно боги и духи. В-четвертых, в обоих случаях шаманами становятся как правило люди с особым складом психики, которые проявляются в различных невротических аномалиях. В-пятых, имеются определенные различия в шаманской практике разных народов и далее будет рассматриваться более обстоятельно шаманизм в Корее.

Шаманизм в Корее

Большинство людей думает обычно, что шаманизм не более чем реликт далекого прошлого, но в действительности он продолжает занимать важное место в общественной жизни

современной Южной Кореи. К сожалению шаманизм в Корею не получил в русскоязычной научной литературе освещения. Такой значительный пробел объясняется рядом причин. Во-первых, советские исследователи этнографы, историки, и культурологи акцентировали свое внимание на шаманизме на народов Сибири и Севера. Во-вторых, отсутствие отношений между Советским Союзом и Республикой Кореей исключило возможность проведения полевых исследований, обмена научной литературой, обсуждения и сотрудничества ученых-религиоведов. В Северной Корее, с которой поддерживались дружественные отношения, шаманизм был искоренен полностью из жизни народа.

В современной Корее официально зарегистрированы более 40 тыс. шаманов. Хотя их численность по статистическим данным за последние 10 лет не увеличилась, количество проведенных шаманских культовых церемоний однозначно указывает на то, что многие шаманы избегают регистрации. Профессор Хван Руши (Университет Квандонг) полагает, что реальная численность корейских шаманов составляет более 100 тысяч. Но даже если принять за основу данные официальной статистики, т.е. 40 тысяч шаманов, ясно без сомнения, что весьма значительная часть корейского населения связана с практикой народных верований. В то же время корейский шаманизм, в отличие от буддизма, конфуцианства, христианства (протестантизма и католицизма) и не имеет статуса религии. Если считать, что религию составляют наличие и взаимодействие трех факторов: священника, церемонии - ритуала и общины, то шаманизм в общем и целом является таковой, так как шаман (точнее шаманка) - священник, кут - ритуал, а все верующие в шаманизм - община.

Шаманизм, как это уже упоминалось в водной части, - это прежде всего личность шамана, в Корею это женщина - шаманка - *мудан*.

1. Классификация шаманов Хотя шаман в современной Южной Корее ассоциируется с *мудан*, однако существуют различные другие наименования шаманов в зависимости от регионов. В Северной Корее женщина шаманка, называется *мансин*, а мужчина шаман - *паксу* или *мугёк*. В провинции Хамгён,

шаманка - *осими*, в южных регионах шаманов называют *талгёле*, а на острове Чечжудо - *симбан*. На восточном побережье шаманов называют просто *мудан*.

Традиционно корейские шаманы делятся на две категории: *мансин*му, получивших свои способности и призвание от божества; и *мусып*му - потомственных шаманов, унаследовавших качества шамана от своих предков.

Кангсинму исконно практиковали в следующих регионах Кореи: к северу от реки Хан, западнее горного хребта Тхэбэк, Сеуле и северной части провинции Кёнги, а также частично в провинциях Пхеньян, Хамген и Кангвон. Считается, что на них снисходит божественный дух (*синняерим*), как правило после долгого тяжелого душевного заболевания (*синбёнг*) или после эмоционального шока, вызванного либо крушением брака, кончиной члена семьи. Такие люди приобретают свои шаманские способности посредством обряда инициации (посвящения) известного под названием *наерим кут*. Во время которого божественный дух входит в их тело. Именно в это время шаман приобретает дар пророчества. Однако для того, чтобы стать настоящим искусным шаманом, следует приобрести опыт проведения ритуала *кут*, на что может потребоваться от двух до десяти лет. Вновь посвященный шаман и шаман, прошедший обряд инициации *наерим кут* вступают в отношения ученика и учителя и опытные ученик(ца) обязан(а) перенимать опыт и ассистировать старшему шаману.

Потомственные шаманы практикуют южнее реки Хан и в регионах восточнее хребта Тхэбэк. Все они женского пола и хранят традиции *муданг* в провинциях Чхолла, Чхунчхон, Южный Кёнги, а также в районе Ёнгдонг на юго-востоке Кореи. Мужчины выполняют вспомогательную роль в качестве музыкантов ритуала *кут* и кроме того часто сопровождают те или иные моменты ритуала инструментами репликами и меткими комментариями. Ритуал *кут*, проводимый опытными потомственными шаманками очень богат искусной художественной выразительности и в нем наиболее полно проявляются истинные способности корейских *муданг*.

В период троецарствия (Самгуг) конфуцианство и буддизм

стали в Когурё и Пэкче официальными религиями и шаманизм постепенно исчез из жизни правящего класса и стал религией простолюдинов. В период Корё (918-1392) шаманизм сосуществовал наряду с буддизмом в форме государственных ритуалов, к примеру, *хальгван-хве*, церемонии почитания небесного короля и пяти великих рек и гор. Однако шаманов стали относить в *чхонминам* - к самой низшей ступени социальной лестницы. На закате династии Чосон (1392-1910) с разрушением некогда продуманной системы социальных статусов численность потомственных шаманов быстро сокращается, так они не терпят дурного отношения к себе в своих деревнях. Потомственные шаманы становятся прекрасными исполнителями *пхансори* - (повествовательная форма музыкальной драмы, сопровождаемая крестьянской музыкой - *нонгак*, различными народными танцами и акробатическими трюками) и большинством из современных мастеров жанра *пхансори* являются потомками сесыпму из северной и южной Чолла. Потомственные шаманки почти исчезли и сегодня все они уже преклонного возраста и трудно найти моложе 40 лет, даже на восточном побережье, где их традиционного было много. Численность же кансингму увеличилось, хотя они уже редко ассистируют старшим шаманкам, как это было в традициях прошлого. Обычно современные шаманки, не имеющие большого опыта, или как их называют *сэнамуданг* занимаются предсказательством или выполняют незначительные церемонии *пхудагкэри* - простой обряд по излечению больного.

В буднях жизнь современной шаманки почти ничем не отличается от жизни рядовых людей. Они выходят замуж, имеют детей и семью. Кангсинму в отличие от потомственных шаманок проводят некоторые церемонии у себя дома перед домашним алтарем. Потомственные шаманки из Чолла не отличаются даже какой-либо специальной церемониальной одеждой, во время проведения ритуала кут они одеты в традиционно корейский женский костюм ханбок белого цвета.

Сегодня, как и в прежние времена, шаманы в Корее в большинстве случаев были бедными и малообразованными людьми и за очень редким исключением все относятся к слабому

полу. Положение их в современном обществе, как считает корейский ученый Хван Руши, намного ниже, чем оно было в период государства Чосон. Парадоксально, что женщины - наиболее бесправная категория в корейском обществе стала выполнять индифферентную роль в шаманизме. Именно в этом, может быть и кроется одна из основных причин такого неуважительного отношения к шаманизму как религии. Как может малообразованная женщина быть лидером религии, чему верующие научиться у нее? Но разве основное призвание религии заключается в передаче знаний? Конечной и основной целью религии следует вероятно считать помощь верующим в решении жизненно-важных проблем и освобождении их от всяческих страданий. Шаман, живущий на самом дне общества, знает лучше любых других религиозных лидеров все болевые точки в судьбах простых людей. Именно такая реальная солидарность шамана с простыми людьми была движительной силой шаманизма сквозь многие столетия.

2. Виды кута Шаманские церемонии могут быть классифицированы по их масштабу на три основные группы. Наиболее простой из них является *нисон*, что в буквальном смысле означает потирание ладоней. Обычно этот несложный ритуал выполняется для обеспечения безопасности и удачи перед дальней и длительной поездкой, поправки здоровья и преодоления семейно-брачных осложнений. В таких случаях ритуальная пища накрывается в главной жилой комнате хозяев, либо на террасе дома, где традиционно хранятся большие горшки с соевым соусом и пастой, и шаман молится, потирая ладони перед собой. Иногда этот элементарный обряд выполняет сама хозяйка дома.

К более высокому уровню относится церемония *коса* и *пхудагкэри*. Коса совершается в период сбора урожая в десятый месяц по лунному календарю, а *пхудагкэри* - в течение всего года для изгнания всевозможных злых духов (*чханквэ*), когда человека и членов его семьи преследуют болезни, неудачи и материальные трудности. В таких случаях одна или две *муданг* приходят в дом клиента и передают людские желания божествам посредством пения, танцев и музыкального исполнения на *чханго* (корейский барабан в форме песочных часов) и *чхегым* (небольшой гонг). По

своему содержанию эти церемонии просты и делятся, как правило, не более двух-трех часов. В настоящее время они еще более упрощены и часто сводятся к нескольким поклонам перед блюдом с рисовой лепешкой.

Самым значительным и крупным шаманским обрядом является *кут*, который состоит из множества различных элементов: подношения ритуальной пищи и вина, декораций в виде бумажных цветов, фонарей и лодочек, которые должны привлечь внимание божеств, группового исполнения шаманами танцев под специальное музыкальное сопровождение профессиональных музыкантов, пения, заклинаний, акробатических трюков, шуток и прочего. Образно говоря, чтобы понять корейский шаманизм, нужно понять кут. Как уже говорилось выше, в шаманизме нет священных писаний наподобие Библии и Корана, в нем нет также строго установленной доктрины. Поэтому только в ритуале кут можно найти все наиболее существенные категории шаманизма, слитые в неразрывное целое.

Обряд кут различается по тому, кто его заказывает, по какой причине и с какой целью. Прежде всего, следует назвать деревенский кут, который проводится регулярно, хотя интервал иногда может занимать более десяти лет. Цель деревенского обряда кут заключается в вымаливании благополучия и преуспеяния для жителей деревни.

Кут заказывается также частными лицами, и так называемый семейный кут имеет две основные разновидности: *чесу кут* - для достижения благополучия и благосостояния и *нок кут* - для проводов души умершего в иной мир. Сущность *чесу кут* можно проще понять, если принять его за деревенский кут в миниатюре.

Нок кут выполняется в следующих видах: *чхиноги* - обряд умиротворения злых духов, *суманг кут* - обряд по утонувшему рыбаку, и *сситким кут* - обряд очищения.

Из всех разновидностей обряда кут наиболее частым в современной Корее является *наерим кут*, при исполнении которого дух воплощается в тело посвящающегося в шаманы - кансингу. Разумеется, что потомственные шаманы не исполняют *наерим кут*.

Религия всегда имеет дело с феноменом смерти, поэтому не

случайно, что один из самых распространенных шаманистских ритуалов проявляется в *нэк кут*, посредством которого душа умершего отводится в иной мир. Всякий человек тяжело расстается с жизнью на этом свете - *исынг*, в особенности, если он молод и еще много не изведal, и земные желания его так и не осуществились. Считается, что души таких умерших находятся между миром мертвых, и тем самым представляют опасность для живых, в особенности, родных и близких. При помощи *нэк кут* шаман сопровождает душу умершего в мир мертвых - *чхэсынг*.

Хотя *нэк кут* имеет различные региональные вариации, в своей структурной основе он в Корее везде одинаков. Обряд очищения начинается с устного повествования (нарративного) мифа о Пари кончжу (принцессе Кончжу), седьмой дочери древнего императора, родители которой отреклись от нее после ее рождения. В наказание за столь безжалостное отношение к дочери они страдали смертельной болезнью и, в конце концов, ушли в мир иной. Принцесса Пари, будучи весьма почтительной дочерью, отправляется на поиски магического снадобья, при помощи которого она сумела вернуть своих родителей к жизни. В ритуале *нэк кут* шаман просит Пари кончжу проводить душу умершего в иной мир.

Во втором акте обряда, известного как *ханпхури*, шаман успокаивает разгневанных духов. Если кут проводит кантсингу, дух умершего воплощается в тело шамана. Дух говорит устами шамана, описывает все свои земные лишения и страдания, рассказывает о существующих его связях с миром живых. Потомственный шаман выполняет этот фрагмент с веточкой сосны или палочкой бамбука. Он концентрирует свое внимание на веточке, и дух умершего входит в нее, заставляет веточку сильно качаться, а шаман на краткое время владеет душой умершего, и делит неутешное горе с семьей покойного.

Финальный обряд *нэк кут* олицетворяет отправление духа умершего из мира людей. После *ханпхури* дух свободен от всех связей с миром живых и готов отправиться в иной мир. На месте обряда в длину расстилаются полосы бумажной ткани, означающие путь из этого мира в иной,

а поперек - полосы льняной ткани, символизирующие вход в мир иной. Муданг исполняет танец вдоль полос хлопчатобумажной ткани и тянет за собой модель лодки, изображая отправление духа в путешествие из одного мира в другой. Если обряд выполняется *кангсинму*, то она рвет полосы ткани, что означает спасение умершего с помощью полного разрыва его связей с настоящим миром.

Нэк кут служит не только спасению душ умерших, но и облегчению боли скорбящих близких людей, он дает также возможность соединить взаимно противоположное - жизнь и смерть. Бытует мнение, что шаман говорит голосом смерти, на самом деле шаман служит также голосом жизни, так как дает возможность живым безудержно, совершенно открыто выплеснуть скрываемые чувства обиды, гнева, возмущения. Нэк кут выполняет, таким образом, две функции: отправляет душу умершего в иной мир и освобождает живущих от смерти, он дает живым возможность навсегда проститься с умершим, выразить общую печаль, вспомнить свои земные проблемы, и начать жизнь сызнова.

Деревенский кут - это прежде всего общинный обряд, призванный обеспечить гармоничную жизнь, здоровье и благополучие жителей деревни. Однако он служил также народным празднеством - фестивалем, и в программу его проведения включались хождение по натянутому канату, "бои на горе", крестьянская музыка, танцы в масках, клоунада и так далее. Все жители деревни принимали в нем участие, а из города спешили использовать атмосферу фестиваля торговцы вразнос, ремесленники, уличные певцы и музыканты.

Деревенский кут выполнял в традиционном корейском обществе важную социальную функцию развития чувства единства общины и гордости принадлежности к ней. Кут фокусировал трудовую деятельность деревни и, само собой, подразумевалось, что в рыбацкой деревне основным божеством было морское, а в земледельческой - дух или божество земли, плодородия и тому подобное.

Именно консолидирующая функция деревенского кута явились причиной его запрета в годы японского колониального прошлого

(1910-1945). После освобождения Кореи в 1945г. традиционная корейская деревня была разрушена братоубийственной корейской войной (1950-1953) и последующим за ним социальным хаосом, углубленным разделением Корейского полуострова. В результате всех этих обстоятельств многие деревенские куты исчезли. Процесс вымирания обряда ускорился в связи с движением "Самавиль" ("Новая деревня"), инспирированным в конце 1960 г. режимом Пак Чжон Хи, когда ввиду модернизации корейского села многие деревенские храмы и алтари были разрушены. Стремительная урбанизация Южной Кореи - это другая важная причина исчезновения шаманистских обрядов, и прежде всего деревенского кута. Увидеть деревенский кут можно лишь на Восточном побережье и на Чечжудо, очень редко в древних центрах корейской культуры, расположенных близ Сеула.

3. Атрибуты корейского шаманского ритуала. В одной и той же стране всегда можно наблюдать какие-то региональные различия как в ландшафте, так и в хозяйственной деятельности проживающих там людей, с вытекающими отсюда различиями и нюансами социально-культурной жизнедеятельности, в том числе и религиозной. Об атрибутах шаманистского ритуала речь пойдет на материалах практики шаманов в ближайших окрестностях Сеула, и рассказ будет идти о шаманских песнопениях, музыкальных и других инструментах, костюмах, также композиции и перформировке жертвенных ритуальных столиков.

Шаманское песнопение. Шаманские песнопения в окрестностях Сеула включают в себя *мансубади*, своего рода ритуал - обращение шамана к *кидэ* (музыкальному исполнению ритуала), сольное исполнение *тхаренов* и хоровое - *норякарак*. Они дополняются к тому же, как правило, повествовательными формами пожеланий благополучия, очищения от скверны, а также мольбой о помощи и спасения. При этом мансубади, тхарен и норякарак очень коротки по времени исполнения, а нарративные (повествовательные) элементы продолжительны. Еще одна значительная особенность шаманских песнопений в окрестностях Сеула заключается в том, что они почти всегда сопровождаются танцами, в то время как в других регионах Кореи шаманские песни,

вызывающие духов, раскрывающие мифологические сюжеты, содержащие молитвенные заклинания, длются долго и без каких-либо танцев.

Основное назначение мансубади кроется в том, чтобы пробудить и вызвать божество - дух для участия в ритуале, поэтому мансубади проходит под барабанный аккомпанемент. Шаман и кидэ поют рециталом, сменяя друг друга:

шаман: Ахва чхесок

кидэ: Ахва чхесок

шаман: Мансин момчжу

кидэ: Мансин момчжу

шаман: Тэсин чхесок

кидэ: Тэсин чхесок

Функция тхарен и норьякарак заключается в восхвалении и благодарении божества - духа. Тхарен исполняется размером в 12/8 такта, а ритм сходен с ритмом припева многих народных песен: *ольсигуна чхольсигуна*. Метрическая форма норьякарак одинакова с формой *сиджо*.

Музыкальные инструменты. В близлежащих к Сеулу районах в качестве музыкального инструмента для музыкального сопровождения шаманских песен и танцев используются *чхангу*, *чхегым*, *пхири*, *тяегым*, а *хяегым* - струнный. Чхангу представляет собой двухсторонний барабан, длина которого колеблется от 60 до 90 см., а диаметр составляет 30-40 см. и по форме напоминает песочные часы. Музыкант бьет по правой стороне барабана тоненькой бамбуковой палочкой, а по левой стороне - палкой.

Чхегым из западных музыкальных инструментов напоминает цимбалу, но значительно меньшую по диаметру.

Пхири изготавливают из тонкого бамбука и по форме он подобен гобою.

Тхегым, известный также как чхоттэе, также изготавливается из бамбука и эквивалентен западной флейте.

Нижняя часть хэгыма сделана из толстой бамбуковой втулки, посреди которой укреплен бамбуковый гриф с двумя натянутыми струнами. Музыкант водит смычком на манер казахского кобыза.

Шаманский костюм. Костюм шаманки почти никак не отличается от традиционного женского костюма и состоит из двух элементов: *чхогори* - короткой блузки и *чхима* - длинной юбки. Чхогори бывают чисто белого цвета; белого цвета но с темнокрасными лентами-завязками и темно-синими манжетами на рукавах; чисто желтого цвета; светло-зеленого цвета с красным воротником, красными лентами-завязками и красными манжетами. Цвет юбки-чхима: белый, темно-синий, красный. Материалами костюма шаманки могут быть хлопчатобумажная ткань или шелк. К неотъемлемым атрибутам шаманского костюма относятся также веер и меч.

Столы для ритуала кут. Исследователи отмечают большое разнообразие в композиции и сервировке жертвенных столов, в зависимости от разновидности обряда кут. Поэтому, приведем лишь один пример, связанный с обрядом *чхонсинмаджи кут*. Этот кут проводят в окрестностях Сеула весной, с целью обеспечения здоровья и благополучия семьи. На деревянном полу в доме у человека, заказавшего обряд, устанавливаются посредине главный, длинный большой стол, а справа и слева от него ставят дополнительные столы. Перед главным столом устанавливают столик предков, столик - *саманг* (надежды, возможности, перспективы), столик - *мальменг*, стол хозяина. У восточной стороны двора накрывают *чхонгутмаджи* и *чхедангмаджи* столы, посреди двора еще три столика, а если есть старое дерево, то под ним специальный столик - *монски тэгам* (посвященный духам дерева). На столах сервируют: рис, рисовые лепешки, орехи, сладости, овощи и фрукты, вино, *макколи* (рисовый квас), вареную рыбу, воду, тубу (творог из соевых бобов), свиную голову или целую тушу, чай и многое другое.

Считается, что пища, напитки и другие предметы на ритуальных столиках свидетельствует о чаяниях и желаниях предков семьи, заказавшей обряд. Впрочем, как уже отмечалось, композиции и сервировка столов не имеют определенного жесткого стандарта.

Перед основной группой ритуальных столов шаманка исполняет свои танцы, представляющие собой наиболее зрелищный

и в тоже время весьма важный функциональный элемент шаманского обряда.

4. Шаманизм в контексте религий Кореи. В истории религий Кореи основополагающее значение имеет проникновение трех восточных классических религий - конфуцианства, буддизма и даосизма, и западного христианства. Однако в Корее задолго до появления чужеземных вероучений, зародились и практиковались свои религиозные традиции. Современные ученые считают, что этой местной религией был шаманизм. Шаманизм являлся самой мощной системой убеждений среди других местных религий в древнем обществе и играл центральную роль в *кибок* - страстном желании выполнения мирских нужд. В отличие от других классических верований в шаманизме корейцы могли выразить свои ежедневные нужды. По этим чисто практическим причинам конфуцианство и буддизм включили некоторые элементы шаманизма в свои религиозные системы. Хотя шаманизм так и не обрел статуса официальной религии Кореи, он имел огромное влияние, как на конфуцианство, буддизм, так и на христианство.

Корейский шаманизм, его основные темы заложены в концепциях *синъмьён*, *синняерим* и *конгсу* (откровения или предсказания бога) - "сердцевинах" религиозности корейцев. Таким образом, когда проникли иностранные религии, то они подверглись процессу «шаманизации». Это особо верно в отношении буддизма и немного позднее коснулось и христианства. Фактически, в период династии Чосон (1392-1910гг.), когда буддизм подвергался гонениям и управление государством совершалось в соответствии с принципами конфуцианства, религиозная сторона философии была слаба. В этот период различные религии активно включали в себя элементы местного шаманизма.

Доктрины буддизма достаточно гибки и воспринимают все значения, которые способствуют процессу распространения религии. Главная цель буддизма - просвещение, вне зависимости от способов, которыми оно достигается. Тем не менее, буддистские монахи должны были приложить немало усилий, чтобы привлечь последователей в свои храмы. Вот где начинается процесс синкретизма. В какое бы новое общество не проникал

Буддизм, он начинал быстро приспосабливаться к местной религиозной культуре, впитывая местные элементы в свою религиозную систему. Буддизм привлекал в свои храмы последователей местных религиозных верований множеством способов, например, утверждая, что местный бог - это просто другое проявление Будды. Через такой процесс буддистские священники внушали чувство близости, и местное население постепенно принимало высокие истины буддизма.

Такой синкретизм всегда был частью буддизма, но во времена династии Чосон, когда буддизм подвергся гонениям со стороны правящего режима, священники вынуждены были прибегнуть к новой стратегии выживания, что сделало буддизм ещё ближе простому народу. Это был период, когда местные верования наиболее активно действовали в стенах буддистских храмов. *Самсонгак* (Три Духовных Зала) - сооружение, славящее шаманские божества; *Чхильсонгак* (Зал Большого Ковша) - даосская святыня (*рака*), посвященная созвездию большой медведицы - все они были построены в буддистских храмовых комплексах и буддистские монахи начали участвовать в различных шаманских обрядах, включая предсказывание будущего и продажа талисманов, приносящих удачу.

Три божества почитаются в Самсонгак: шаманское божество *чхильсон*, дух гор *сансин* и одно буддистское божество, известное, как *токсонг*. Чхильсон и сансин оба имеют шаманское значение; фактически, чхильсон - одно из самых важных шаманских божеств, отвечающих за рождение. Традиционно, когда корейская женщина ожидает рождение ребенка, она наносит визит в Самсонгак и приносит чхильсон моток пряжи, носящий имя её ребенка, который символизирует долгую жизнь.

Значение сансин становится ясным благодаря многочисленным упоминаниям духа гор практически в каждой частной религиозной церемонии. Известно, что доход от святилища, славящего духа гор, обычно превышал доход от *боптанг*, главного помещения храма, где находится статуя Будды. Нет ничего удивительного в том, что при осмотре буддистских храмов Кореи обнаруживается, что в то время, когда лишь в нескольких храмах

был боптанг, в каждом храме был Самсонгак. Этот факт отражает значимость шаманских божеств в корейском буддизме.

Во время правления династии Чосон взаимоотношения между буддистскими храмами и шаманками были довольно тесными. Шаманки зачастую проводили кут в стенах храмов, в свою очередь буддистские монахи играли далеко не последнюю роль в исполнении шаманских обрядов. Сейчас уже нет такого явного сотрудничества. Известно, что некоторые рьяно настроенные буддистские монахи настаивают на том, чтобы устранить из стен храмов все следы шаманизма, такие как Самсонгак и чхильсонгак, явно указывающих на присутствие шаманских элементов в современном буддизме.

Проникновение шаманизма в буддизм происходило на протяжении достаточно длительного периода, в то время как его взаимодействие с христианством произошло сравнительно недавно и было сопряжено со значительными трудностями. Некоторые ученые утверждают, что успешное «приживание» христианства в Южной Корее - это результат того, что христианство быстро «ошаманизировалось» и таким образом стало отвечать чаяниям простых людей. Вескость этого аргумента очевидна, принимая во внимание резкий рост некоторых христианских церквей, действующих сейчас в Корее. Процесс «шаманизации» наиболее резко выражен в тех церквях, которые подчеркивают роль Святого Духа и исцеление верой. На самом деле эти церкви являются христианскими только внешне, по своему же содержанию они мало чем отличаются от традиционного корейского шаманизма. Они преуменьшают значение Иисуса и Бога, подчеркивая значение Святого Духа. Возможно, все это - результат невольных попыток миссионеров Пятидесятницы сделать христианство более приемлемым к местной корейской религиозной системе и коллективной форме веры, в которой концепция синняерим или снисхождения духа или бога, является основным элементом. Церкви Пятидесятницы, которые подчеркивают снисхождение Святого Духа имеют большее число последователей, что доказывает их связь с местными шаманскими верованиями.

Службы в церквях Пятидесятницы не ведутся в каком-либо

особом порядке, они состоят из повторяющихся гимнов и молитв, зачастую исполняемых хором, что очень похоже на громкое пение и танцы шаманских обрядов. В обоих случаях верующие пытаются привести свое сознание в такое состояние, чтобы на них снизошел дух, будь то шаманское божество или Святой Дух. Христиане добиваются этого состояния сознания через молитвы и энергичные цоклоны, шаман делает это криками, прыжками, танцами и приснопениями, которые сопровождаются ударами в бубен, барабан, гонг и т.п.

Ещё одной причиной быстрого роста церквей Пятидесятницы является то, что верующие надеются излечить себя или своих близких. Во многих случаях церемонии крещения или причащения, проводимые в этих церквях, проводятся как средство лечения, нежели чем способствование укреплению веры. Пациенты с хроническими болезнями часто находят свой путь в подобные церкви или центры, являющиеся «филиалами» этих церквей после того, как разочаровываются в средствах традиционной медицины. Для этой же цели пациенты обращаются и к шаманам. Сегодня священники, светские проповедники и евангелисты играют ту роль, которую исполнял шаманский целитель в период династии Чосон. Конечно же, содержание такого «лечения» практически одинаково. Профессор Ким Кван Ир, исследующий вопросы, связанные с лечением верой, приводит различные факты этого феномена. По его наблюдениям большинство священников Пятидесятницы приписывают болезни духам зла или призракам, тогда как шаманизм приписывает болезни и несчастья душам с того света. Концепция человеческого зла и страдания по корейскому шаманизму предельно проста: источником всего зла и всех несчастий являются обиды, затаенные душами с того света против живущих. Такая система ищет внешние причины болезней и несчастий и этим составляет резкий контраст с существующими религиями, где несчастия, мучающие живых, рассматриваются как результат недостатка самосознания или невежества человека. Шаман играет роль посредника между недовольными духами и их потомками, мешая духам вредить живым, облегчая их обиды и отправляя их «с миром» в мир иной.

Функции священников Пятидесятницы почти такие же, как и у шаманов. Если и есть разница, то она состоит в том, каким образом они обращаются с духами. Священники Пятидесятницы используют принуждение, чтобы заставить духов уйти. Шаманы же используют более «гуманные» методы, «умасливая» духов, чтобы они жили сами по себе. Процесс изгнания духов, представляемый шаманами, более «корейский» по своей природе.

Однако, несмотря на это различие, фактические имена и природа духов, вызывающих болезни и несчастья, поразительно похожи в христианском и шаманском контекстах. Например, «дух девственницы»-молодой девушки, умершей до замужества, «злого родового духа», умершего не своей смертью, «расстроенного духа вдовы» и «духа нищего, умершего от голода». Как в христианском, так и в шаманском контексте, духи беспокоят живых, потому что хотят отомстить за несправедливое к ним отношение во время их жизни.

Речевые выражения и интонация, используемые христианами священниками, когда они изгоняют духов зла, также практически одинаковы с теми, что использует шаман. Священник может сказать: «Ты, дух зла! Убирайся отсюда!», в то время как шаман говорит: «Эй, дух! Возьми рисовые лепешки и уходи!»

Профессор Ким Квон Ир отмечает шаманскую атмосферу христианской церемонии излечения верой следующим образом: «Я знал, что я находился в христианской церкви и что люди, находящиеся там- священники и проповедники, но я был удивлен, насколько молитвы, интонация, жесты, выражения лиц и движения напоминали шаманские, когда они разговаривают с миром мертвых».

Влияние шаманизма на современные корейские религии не ограничивается установленными религиозными традициями буддизма или христианства, уже обсужденными выше. Шаманизм также оказал огромное влияние на новые религии, которые начали развиваться в XIX и, в особенности в XX веках. Более 300 отдельных религиозных систем и множество разных сект появилось в тот период. Многие из них явились продуктом синкретики и эклектики. Примером тому может служить учение Кан Ильсуна (1871-1909), более известного под псевдонимом

Чхунгсан. «Дэсун Чжонгён»- запись учения Чхунгсана, представляет собой парадоксальное сочетание религиозных элементов конфуцианства, буддизма, религии Сондо, космических принципов инь и ян, геомантии и других верований. Чхунсан широко признан как величайший корейский синкретист. Глубокий анализ его учения раскрывает местные традиции, основанные на концепции разрешения обиды (хяевон). Чхунсан сделал хяевон сердцевиной своего учения и через переоценку других религиозных доктрин сформировал свою жизнеспособную структуру верования. Термин хяевон - слово иероглифического происхождения, заимствованное из китайского языка, синонимичное чисто корейскому шаманскому понятию - *пхури*.

В соответствии с данным учением вначале Вселенная находилась в состоянии хаоса, поскольку основная структура Земли и Неба была неопределенной. Взаимные человеческие обиды, происходящие из этой неустойчивости скапливались на протяжении веков в той точке, где Вселенная находится на грани взрыва. Для того, чтобы спасти Землю и Вселенную от уничтожения человек должен устранить эти накопленные обиды. Это задача не для простого обывателя, это под силу лишь самому Чхунгсану - Спасителю мира, у которого было много способов и методов для достижения великой цели. К примеру у него было специальное заклинание для «задабривания» духов женщин, с которыми при их жизни плохо обращались мужчины. «Ритуал космического возобновления» предусматривает, по учению Чхунгсана, новую эпоху, в которой обиды всех притесняемых людей, особенно женщин, крестьян, прислуги будут облегчены. Также очень важным было утверждение о том, что его последователи заглаживают и уничтожают не только сами обиды, но и позволяют избежать их появления в будущем. Чхунгсана по праву можно было назвать великим шаманом, освобождающим мир от обид и дарующим состояние гармонии.

Его «Ритуал космического возобновления» может рассматриваться как обряд, нацеленный на очищение Вселенной. Учение Чхунгсана было очень популярным, поскольку его основатель весьма искусно принял шаманскую концепцию обиды,

столь близкую корейцам, как центральную, переосмыслить её, придать ей форму новой религии. Эта религия обеспечивала утешение тем людям, которые утратили свои религиозные ориентиры. Также его учение вышло за узкие рамки отдельного индивидуума и семьи, что было характерным для шаманизма. Чхунгсан приобрел множество последователей, как при его жизни, так и после его смерти. Его религиозная система остается популярной до сих пор среди интеллектуалов, особенно среди студенчества. Из его оригинального учения отпочковалось более чем 60 различных сект

Во многих отношениях тема шаманизма в Корее остается односторонней, поскольку внимание сосредоточено на Южной Корее, в то время как положение шаманизма в Северной Корее полностью игнорируется. Многие могут спросить, какая может быть религия на Севере? Как ни парадоксально, но Северная Корея, самое антирелигиозное и атеистическое государство в мире, в действительности является одним из самых религиозных. По мнению религиоведов, культ личности Ким Ир Сена - это превосходный пример светской религии. Конечно, трудно сейчас рассуждать на эту тему, не зная, что на самом деле ощущают северные корейцы. Тем не менее, некоторые шаманские элементы культа Ким Ир Сена достойны внимания. Фактически, его культ и не может быть объяснен в каком-либо другом контексте. Возможно, именно поэтому коммунизм в Северной Корее, уникальный по своей форме продолжает существовать в то время, как он потерпел крах практически повсеместно.

Марксизм, прозванный многими религиоведами скрытой, тайной религией, светским христианством, что в конечном счете не может быть понят, кроме как в контексте христианства. Тем не менее, эти две идеологические религии или религиозные идеологии процветают к югу и к северу от 38 параллели с жизнеспособностью, невиданной в остальном мире. Этот феномен может быть объяснен термином «шаманизм», уникальной местной корейской религией.

Изучение истории религий Кореи отчетливо показывает, что религии, проникшие в Корею из-за границы, вскоре стали

ассоциироваться с шаманизмом тем или иным образом. На самом деле родство между шаманизмом и ведущими религиями гораздо больше, чем родство между конфуцианством, буддизмом и христианством. Три главные официальные религии имеют тенденцию конкурировать друг с другом с тех пор, как каждая утвердилась в своем собственном превосходстве. Каждая из этих религий базируется на том, что её верующие считают данную религиозную систему совершенной с её утонченными культурными и метафизическими взглядами и логическими основаниями. В отличие от официальных религий, которые базируются на организованной системе верований с утонченной метафизикой и логикой, шаманизм проявляется в повседневной жизни. Эта мистико-мирская позиция шаманизма является своеобразным импульсом выживания в ответ на суровые условия человеческого существования. Исторически так сложилось, что шаманизм не проработал религиозную систему верований, которая могла бы стать официальной религией. Шаманизм остался первобытной религией, мощной культурной скрытой тенденцией. В отличие от более систематизированных догм, шаманизм легче взаимодействует с официальными религиями без угрозы их основным принципам.

Мы уже отметили двойную роль шаманизма, которую он играл в истории корейских религий. Первое: канал для выражения определенных народных нужд, и второе - «трубопровод» для взаимосвязи между различными официальными культурными системами. Из этих двух функций возникает третья, главная функция шаманизма: возрождение и сохранение этнической, традиционной, народной культуры. История культуры Кореи явно показывает, что посредством шаманизма традиционная культура передавалась новым поколениям с древнейших времен и до наших дней. Все три главные функции шаманизма основываются на импульсе на неблагоприятные жизненные условия. Этот природный импульс совмещает в себе мистический опыт владения и транс в контексте шаманских верований.

8. Шаманизм и культура Кореи. Со своим многомерным

взглядом, охватывающим как реальный, но преходящий, так и нереальный, но вечный миры, шаманизм умиротворяет человеческие стремления вечного обращения более эффективно, чем другие религии и таким образом имеет большую привлекательность. Эта вера в концепцию вечного обращения является не просто религиозным феноменом, но также имеет глубокое влияние на традиционное общество и культуру в целом.

Вклад шаманизма во влияние на общество может быть обозначен тремя основными моментами. Первое, мы можем рассматривать шаманские ритуалы как способ увековечивания социальной ортодоксии. В традиционной корейской деревне всегда есть святилище божества или божеств-хранителей, в котором периодически проводятся общинные ритуалы для процветания и благополучия деревни. Этот ритуал, *танг кут* (кут святилища) проходит каждый год или каждые три года. Путем повторения ритуала в одной и той же форме и манере на протяжении сотен лет, потомкам передается «модель» жизни предков, и жители деревни еще раз подтверждает чувство принадлежности к общине. Таким образом, этот ритуал служит центростремительной силой, которая подводит фундамент под общинную единицу и увековечивает традиционную модель жизни и ортодоксии в этом обществе.

Второе, мы должны отметить, что шаманизм содействует сохранению психологических уз и солидарности с общиной. С тех пор танг кут стал общинным явлением, вся деревня вовлекалась в его подготовку. Жители деревни вместе соблюдают табу и вместе избегают нечистоты. Для такого общинного обряда период табу обычно составляет 21 день, однако в некоторых прибрежных и островных районах период табу может составлять от 100 дней до года. С тех пор как жители деревни стали разделять веру, что при небрежном соблюдении табу на их деревню могут быть посланы различные несчастья – такие, как неурожай, плохой улов, эпидемии и т.д., все население деревни, объединившись, стало соблюдать табу. Также на расходы, связанные с ритуалом, они сдают наличные деньги или зерно.

На следующий день после проведения деревенского кута

накануне первого полнолуния по лунному календарю, жители деревни проводят соревнования по перетягиванию каната. Обычно игра проводится между двумя соседними деревнями, а в некоторых регионах между мужчинами и женщинами. Жители деревни относятся к такому соревнованию очень серьезно, поскольку верят, что выигравшую сторону ждет богатый урожай, в то время как проигравшую – неурожай. Деревенский кут – это основной сплачивающий момент для жителей деревни, содействующий общинной солидарности и чувству принадлежности. Это достигается благодаря вовлечению всей общины в проведение ритуала, начиная с подготовительных этапов, соблюдения табу и в последующие действия, такие как перетягивание каната и другие игры.

Третий основной вклад шаманизма в общество – это его влияние на развитие демократии. Процедура и детали кута традиционно определяются на деревенском собрании. Жители деревни собираются в 20-ый день последнего месяца по лунному календарю, чтобы выбрать должностные лица, посчитать доходы и обсудить новые способы пополнения деревенской казны. Эти решения принимаются демократичным способом, когда каждый житель деревни высказывает свое мнение.

На следующее утро после проведения кута жители деревни снова собираются в доме шамана рядом со святилищем и съедают еду, что была на алтаре во время проведения кута. Затраты тщательно посчитаны, результат выяснен и остаток, если он есть, откладывается на будущие расходы общины. Другие важные дела деревни, такие как строительство нового моста или плотины, прокладка новой дороги, тоже обсуждаются на таких собраниях. Таким образом, подобные собрания и проведение кута содействуют развитию демократии в традиционном обществе.

Шаманизм оказал огромное влияние на такие виды искусств, как народная музыка, драма, танец и литература, особенно в жанре устной традиции и фольклора.

В действительности, кто-то может сказать, что шаманские ритуалы – это совокупность различных видов народного искусства. Кут от начала и до конца состоит из музыки, танцев и драмы.

Шаман поет и танцует, импровизируя на ходу различные постановки, сопровождая все это соответствующей жестикуляцией и мимикой. Конечно довольно сложно дифференцировать каждый элемент кута: музыку, драму и хореографию как независимый артистический жанр. Поэтому можно предположить, что сам ритуал - это «первоисточник», из которого развились все эти формы артистического жанра. Шаманизм занимает важное место в истории корейского искусства, поскольку играл роль в развитии практически всех форм искусства. Картины многочисленных шаманских божеств были первыми картинами в Корее на религиозную тему, шаманские скульптурные изображения предшествовали последующему скульптурному жанру. Бумажные цветы, фонарики и лодки, используемые во время проведения кута, послужили развитию поделок из бумаги, ритуальные шаманские костюмы - все это богатый источник для изучения традиционных корейских ремесел и искусства Кореи.

Пом кут - танец в маске тигра, являющийся частью *пёльсин кут* и проводимый в некоторых прибрежных районах, по всем своим целям и намерениям - религиозное представление. Маски, используемые в *тхальнори* (танец в масках) и драма также имеют непосредственную связь с шаманизмом. Маски считались священными и выполняли несколько функций, как магических, так и практических.

Красочные и образные корейские маски являются большой культурно-исторической ценностью. Две из них происходят от более ранних масок *гигаку*. Мужская маска *хахве* с двигающейся челюстью и маска *какси*, представляющая женщину с заплетенными в косу волосами, собранными в одну сторону. Корейские маски, сделанные из дерева или тыквы, а иногда из бумаги и меха, прикрывают только лицо, поэтому прежде чем надеть маску голова покрывается черной материей.

Сохранилось около 10 танцев с масками. *Тхальнори* обычно исполняется после проведения деревенского кута во время празднования Нового Года. Представления проводились во время празднования первого полнолуния. Считается, что первоначально они проводились вслед за общинным кутом накануне первого полнолуния.

В заключении надо еще раз подчеркнуть, что проблема шаманизма была и остается одной из самых трудных проблем истории религии. Несмотря на наличие обширной литературы о шаманизме, носящей прежде всего повествовательный, описательный характер отдельных аспектов шаманской практики истинного понимания этой формы религии до сих пор еще не достигнуто. Самое главное в исследовании шаманизма заключается в том, чтобы найти верное соотношение нервно-психических, исторических и социальных сторон шаманских явлений, ибо чрезмерное акцентирование любой из этих сторон уведет от объективности и истины.

ДАОСИЗМ

Общие сведения

Что такое даосизм? Вопрос этот с давних пор привлекает внимание исследователей: философов, историков и религиоведов. Но ни восточные, ни западные ученые не смогли до сих пор дать на него ясный и краткий ответ. Ибо «даосизм» - понятие на редкость разноречивое и полисемантическое. Само понятие «дао», от которого происходит слово «даосизм», не является исключительным лишь достоянием последнего, а принадлежит всей китайской мысли, культуре и цивилизации. Для всех мудрецов, философов и ученых людей древнего Китая «дао» означало высшую истину и праведный путь жизни.

Пытаться очертить внешние, формальные рамки даосизма - дело почти что безнадежное. Эти рамки чрезвычайно неопределенны и изменчивы. Но тот, кто способен посвятить свою жизнь постижению внутренней правды в себе, кто увидит в этой правде непреходящий, вечно живой завет тот рано или поздно откроет в даосизме глубокое, жизненное и очень последовательное учение. Лучший способ понять, что такое даосизм, - научиться ценить в жизни не умное, даже не доброе, а просто долговечное, неумирающее, что бы то ни было. Долговечна же не абстрактная истина, а искренность чувства, бесконечно долго предвосхищаемого, ожидаемого и потому бесконечно долго памятуемого. Мудрость Дао обращена к сердцу каждого человека, и без радостного и бескорыстного душевного отклика, которым держится жизнь каждого существа, не многого стоит.

История даосизма. Разумеется, даосизм имеет свою

историю; его облик и место в китайской истории не оставались неизменными на протяжении столетий. Этап формирования даосской традиции приходится на V-III вв. до н. э. - время расцвета философской мысли древнего Китая. В этот период появились классических даосских сочинения - «Дао-дэ цзин» и «Чжуан-цзы», в которых изложены основы даосского учения о Дао.

«Дао-дэ цзин» и «Чжуан-цзы» можно читать как философские произведения, но даосизм, как мы уже знаем, никогда не был доктриной, попыткой объяснения мира. Заветы отцов даосизма будут вняты лишь тому, кто принял мудрость Дао как дело своей жизни, кто ищет в даосских текстах подтверждений своему опыту и указаний для дальнейшего совершенствования. С глубокой древности в Китае существовали приемы и методы тренировки тела и духа ради достижения, как говорили даосы, «полноты жизни», высшей просветленности сознания и в конечном счете - бессмертия в вечнопреемственности Великого Пути. Эта практика личного совершенствования, подкрепленная откровениями родоначальников даосизма, со временем стала подлинной сердцевинной даосской традиции. Таких искателей вечной жизни в Китае с древности называли словом *сянь* (в русской литературе их именуют по-разному: небожители, бессмертные, блаженные).

С первых столетий н.э. даосизм существовал и как религиозная организация со своими храмами и священниками, сложными ритуалами и обширным пантеоном богов. В китайском обществе даосы выступали как знатоки всякого рода магии, гаданий, медицины и знахарства, а главное как посредники между людьми и духами. Они умели отгонять демонов и призывать добрых божеств, отправлять души покойников в загробный мир и совершать много других столь нужных простым людям обрядов. Даосизм иногда называют национальной религией Китая, но это определение не совсем верно. Во-первых, даосизм распространился и среди некоторых других народов, живущих по соседству с китайцами. Во-вторых, даосы не только не проповедовали свою религию в обществе, но, напротив, тщательно скрывали свои секреты от непосвященных и даже не позволяли мирянам присутствовать на наиболее важных молебнах.

К тому же даосизм всегда был разделен на множество самостоятельных сект, где «искусство Дао» передавалось от учителя к ученику в тайне от посторонних. Тем не менее даосизм без преувеличения можно назвать подлинным фокусом китайской культуры, ведь он обеспечивал преемственность между элитарной мудростью Дао и верованиями простонародья, принципами внутреннего совершенствования и всем жизненным укладом китайцев. Для даосов их религия была лишь чем-то вроде «полезной иллюзии», ведь образы богов, как и весь видимый мир, представляли собой, по их понятиям, только «отблески» сокровенного Дао. Служа свои молебны, даосы в действительности не поклонялись духам, а, скорее, вовлекали их в беспредельную гармонию Великой Пустоты. Вместе с тем самое существование божеств, как и всего мира форм, являющего собой «превращенное тело» Дао, оставалось для даосов совершенно необходимым.

Даосизм - древняя религия Китая, которая оформилась во времена правления императора Шуньди (125-144 гг.) династии Восточная Хань. Даосизм оказывал большое влияние на политическое мышление, экономику и культуру феодального Китая на протяжении более чем 1700 лет. В годы правления императора Шуньди Тяньши («небесный наставник») Чжан Даолин основал секту «удэуни» («пять мер риса»), представлявшую собой форму даосизма на раннем этапе. Ее последователи объявили Лао-цзы своим духовным учителем, а его трактат «Дао дэ цзин» («Книга о дао - пути и благой силе») священным канонам. Веря в то, что человек путем самосовершенствования может достичь бессмертия, они строили свое учение на основе древней магии и рецептов бессмертия.

Наверное, главная особенность даосской мысли состоит в том, что это мысль, во всех своих явлениях обращенная к истокам вещей: истоку времен, сокрытых в незапамятных глубинах истории; истоку сознания, вечно ускользающего от света разума; истоку всех наших душевных движений, таящемуся в бездонной толще жизни.

Загадочные, удивительные и обыкновенные, как сама жизнь: таковы отцы даосизма. Они - мудрецы, внемлющие забытому

истоку жизни. И они простые люди, живущие, «как все»: «Сердце мудрого едино с сердцем народа», - гласит даосская заповедь.

Основатели даосизма. Главный учитель даосизма - Лао-цзы, Старый Ребенок, носивший имя Ли Эр. Он родился от самого себя, из себя же развернул весь этот огромный и пестрый мир, и сам же семьдесят два раза являлся миру. Но он же и человек, проживший долгую и неприметную жизнь. Легенда изображает его хранителем царских архивов, старшим современником Конфуция. (Это означает, что Лао-цзы жил в VI в. до н. э.) Сказывают, что Лао-цзы встречался с будущим основателем конфуцианства, но прохладно отнесся к вере Конфуция в ответственность нравственной проповеди, что, наверное, вполне естественно для знатока человеческой истории. Вконец разочаровавшись в людях, он сел верхом на буйвола и отправился куда-то на Запад, да так и не вернулся. А на прощание по просьбе начальника пограничной заставы, через которую он покинул Китай, Лао-цзы оставил потомкам небольшую книжку «в пять тысяч слов». Это сочинение, обычно именуемое «Трактатом о Пути и Благой силе» («Дао-дэ цзин»), стало главным канонам даосизма.

Рядом с Лао-цзы в ряду пророков Дао стоит философ Чжуан-цзы, он же Чжуан-цзы, который был, несомненно, реальным историческим лицом и притом одним из самых обаятельных мыслителей древнего Китая. Время жизни Чжуан-цзы приходится на последние десятилетия IV в. до н.э. - время расцвета свободной мысли и острого соперничества различных философских школ. Чжуан-цзы был большим эрудитом, но предпочитал держаться подальше от самодовольных ученых-спорищников, подвизавшихся при дворах царей и удельных владык. Много лет он занимал скромную должность смотрителя плантации лаковых деревьев, а потом вышел в отставку и доживал остаток дней в родной деревне. Перед смертью он просил своих учеников не обременять себя похоронами учителя, а бросить его тело в чистом поле, ибо могилой ему станет весь мир. Скромная, непритязательная жизнь и далеко не героическая, даже почти позорная смерть, в глазах самого Чжуан-цзы, явно не умаляли его подлинного достоинства. Ведь истинный даос, говоря словами Лао-цзы, «выходит к свету,

смешиваясь с прахом». В суете будней он хранит тайну вечности; в многоголосье Земли постигает безмолвие Небес.

В период Южной и Северной династии даосизм разделился на 2 основных течения - южную и северную. А во времена правления танской (618-907 гг.) и сунской (960-1279 гг.) династий обрел особую значимость. В этот период по всему Китаю выстроили величественные даосские монастыри и храмы. При династиях Мин и Цин (1368-1911 гг.) влияние даосизма начало постепенно ослабевать, однако среди части населения сохранилось по сей день. Наиболее знаменитыми даосскими монастырями являются монастырь Белого облака в Пекине, монастырь Черной овцы в Чэнду, монастырь Высшей чистоты в Шеньяне и монастырь Высшей правды на горе Цюньлун в Сучжоу.

Несмотря на свою древнюю историю даосизм стал лишь в недавнем прошлом объектом научных исследований. Прежде он часто рассматривался как некое суеверие, чем стройное религиозное учение и верование. Теперь нередко даосизм называют скрытой сокровищницей мистицизма и энергии и предпринимаются попытки постичь его истинное значение. Чтобы понять в чем же заключается сущность даосизма необходимо прежде всего обратиться к его основообразующей категории - Дао - "абсолютная реальность", которую невозможно выразить словами. В философском словаре дается перевод "дао" с китайского как путь, метод, закономерность, учение, правда и др. Однако весь этот понятийный ряд на русском языке не отражает семантики категории "дао" и, естественно, не раскрывает его сути.

Учение о Дао. Дао у Конфуция - это добродетельный, благой ход общественных событий и человеческой жизни, зависящей и от "мин" (сверхестественное предопределение), и от отдельной личности. Его носителем выступают индивидуальность, государство, все человечество.

В трактате Дао дэцзин (IV-III вв. до н.э.), излагающем основы даосизма и философии Лао-цзы, получило иное, оппозиционное конфуцианству толкование Дао. Дао господствует везде и во всем, всегда и безгранично. Дао - неделимый, непреодолимый источник всех вещей и добродетелей. Дао неопределяем и непостижим, он

не доступен органам чувств, постоянен и неисчерпаем, безмятен и бессмертен. Дао трансцендентен и имманентен одновременно. Даже великое Небо следует Дао. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним - в этом смысл, цель и счастье жизни.

Хотя конфуцианство прочно удерживало статус официальной религии, даосизм обладал немалым влиянием среди элиты китайского общества и также среди простого народа. Поиски возможностей продления жизни и проповедь бессмертия обеспечили даосским проповедникам популярность среди всех людей, в том числе и китайских императоров. Первым, кто овладел идеей достижения бессмертия, был объединитель Китая Цинь Ши Хуанди. Даосский маг Сюй Ши рассказал ему о райских островах, где якобы должен быть эликсир бессмертия. Цинь Ши Хуанди снарядил экспедицию, которая оказалась безрезультатной. Неудачно заканчивались также все остальные экспедиции за всевозможными средствами продления жизни и достижения бессмертия. Позже, в средневековом Китае увлечение волшебным эликсиром получило широкое распространение и вызвало в свою очередь бурное развитие алхимии.

Даосские служители культа и хранители священных текстов делились на три основные группы: монахи и монахини, проживавшие в монастырях. Жрецы, жившие в сельских поселениях как обычные миряне, исполнявшие необходимые религиозные службы и лечение своих односельчан. Третью группу составляли сельские даосские проповедники и бродячие жрецы. Даосские жрецы могли передавать свои знания по наследству, но вместе с тем не являлись замкнутой кастой. Посвящению предшествовал длительный период ученичества. Подготовка даосских жрецов велась на основе определенных канонических текстов, однако все современные исследователи склонны считать, что священные тексты представляли лишь как бы схему, содержание которой наполнялось непосредственной передачей знаний, опыта, эмоций от наставника ученику. Известно, что в главном даосском храме Байюньгуань под Пекином послушник становился полноправным священником после того, как настоятель храма брал его на руки, что символически воссоединяло его с даосским клиром.

Пантеон даосизма неимоверно обширен и разнообразен. В него входили наряду с главами религиозных доктрин (Лао-цзы, Конфуций, Будда) многие божества и герои. Любой человек, проявивший себя в мирской жизни талант и добродетель и оставивший после себя добрую память, мог быть после смерти причислен к даоскому пантеону божества. Конечно, среди сонма божеств выделялись особо важные, к примеру: легендарный родоначальник китайцев древнекитайский император Хуанди, богиня Запада Сиванму, первочеловек Паньгу, божества - категории типа Тайчу (Великое начало) или Тайцзы (Великий Предел).

Специфической категорией даосских божеств были бессмертные герои, к которым прежде всего относятся Чжан Даолин - один из основателей даосской религии, знаменитый алхимик Вэй Боян. Но наибольшей популярностью в Китае всегда пользовалась восьмерка бессмертных, баянь. Изображения святой восьмерки на свитках, а также их резные фигурки из дерева и кости известны с детства каждому китайцу.

Исследователи китайских религиозно-философских учений справедливо полагают, что даосизм настоящий клад исконной китайской мистики. Прямым аргументом такого утверждения является характер связи и взаимоотношений бинарного единства "Человек - Вселенная". Взаимодействие между человеком и космосом происходит при посредстве жрецов, которые сначала устанавливают связи с некими духовными субстанциями-медиаторами (души предков, блуждающие души, демонические силы и т.п.). Прежде чем обратиться к верховным небесным правителям, даосскому жрецу следовало умиловить медиаторов (посредников), добиться их расположения и заручиться их согласием с ним на благо людей.

Анализ философских, астрологических, медицинских трактатов показывает, что вся система знаний древних и традиционных китайцев, не вошедшая в официальные каноны и существующая параллельно с конфуцианскими теориями управления и их ритуально-религиозным оформлением оказывается по существу основанной на даосском мышлении. Еще отчетливее даосское влияние в алхимической литературе, где преобразование веществ,

как преобразование сущностей в конце концов имеет своей целью операции с жизненной энергией, обеспечивающие долголетие, власть над духами, бессмертие.

Даосизм, конфуцианство и буддизм. В Китае (также как и в Корее) довольно терпимо к друг другу сосуществовали три религии - "сань-цзяо" по-китайски, а по-английски их называют "три изма": буддизм, конфуцианство (конфуцианизм), и даосизм. Но, несмотря на такое мирное соседство между ними велась борьба, но борьба не верующих, потому что китайцы обычно, смотря по обстоятельствам, выполняли обряды всех 3-религий. Борьба эта носила политический характер. Конфуцианские чиновники и даосские жрецы постоянно соперничали из-за должностей, из-за доходных мест и, из-за политического влияния. Вопреки учению Лао-цзы, проповедовавшего невмешательство в государственные дела, даосские жрецы всегда стремились к власти. Были эпохи в жизни Китая, когда партии жрецов опираясь на союз с другими группами и пользуясь своим влиянием в женской части императорского двора, оттесняла от высоких должностей конфуцианских чиновников и захватывала власть в свои руки. Даже крупные перевороты не обходились без их участия. Например, чисто конфуцианская династия Хань была свергнута в результате ряда крестьянских восстаний, из которых самое мощное, известное под названием "восстание желтых повязок" в 184 г. было возглавлено даосским магом Чжан Цзюе.

Исследователи Чжан Цзюэ, объединившись с действовавшей в западных пограничных районах Кита мощной даосской сектой "Удоумиадо", во главе с Чжан Лу, внуком знаменитого даосского папы Чжан Даолина образовали автономное теократическое государство даосских пап. С этой теократической автономией считались официальные китайские власти и она просуществовала в Китае вплоть до недавнего времени, 63-ий даосский папа из рода Чжанов (власть была наследственной) после 1949 г. переехала в Тайвань. Вначале государство даосских пап было строго централизовано и состояло из 24 религиозных общин, возглавлявшихся непосредственно правившим "епископами". Вся власть в каждой общине принадлежала группе духовных наставников - даосов во

главе с "епископом", причем все сектанты повиновались им беспрекословно. Жизнь в общинах даосов была организована таким образом, чтобы каждый мог очиститься, покаяться и, пройдя через серию постов и обрядов, подготовить себя к бессмертию.

Учение о бессмертии. Исследователи отмечают, что именно в концепции о путях и методах достижения бессмертия более всего заметно влияние буддизма. Учение даосизма о достижении бессмертия вкратце можно свести к следующему:

1. Для достижения бессмертия следует комфортные, гармоничные условия для пребывания в теле человека сонма духов и божественных сил.

2. Кандидат в бессмертие должен ограничивать себя в еде, причем вначале отказаться от мяса и вина, а затем от любой грубой и пряной пищи. Весьма полезно употребление различных специальных снадобий.

3. Готовившиеся стать бессмертными, обязаны овладеть сложным комплексом физических и дыхательных упражнений.

4. Чтобы стать бессмертным кандидат должен был совершить не менее 1200 добродетельных деяний, причем хоть один допущенный проступок сводил все на нет.

Таким образом, чтобы стать бессмертным, необходимо было посвятить практически всю жизнь подготовке к своему бессмертию. Конечный акт перевоплощения почитался настолько священным и таинственным, что никто его не мог зафиксировать. Просто был человек - и нет его. Он умер, но не исчез, покинув свою телесную оболочку, дематериализовался, вознеся на небо, стал бессмертным.

В последние годы зарубежные ученые проделали значительную работу по изучению даосизма. Они отметили его большую роль в мировоззрении корейцев, подчеркнув, что в основе этого учения лежали наивно-материалистические представления.

Сущность даосской философии сводилась к учению о пяти первоэлементах (земля, дерево, металл, огонь и вода). Из этих первоэлементов образован мир. Сами элементы возникают из *ки* (первоматерия), являющейся их основой. *Ки*, в свою очередь была представлена двумя состояниями: *янь ки* (активное, светлое *ки*) и *инь ки* (пассивное, темное *ки*); *ки* рассматривалось как некое

мелкое телесное образование и как что-то подобное воздуху. В процессе борьбы двух разновидностей *ки* возникли пять материальных элементов, а их взаимодействие привело к возникновению неба, земли и всего сущего. Мир обязан своим существованием *до* и *ки*. *До* - закономерность и как начало всего сущего воспринималось в качестве объективной и абсолютной истины, что привело к возникновению мистических социально-политических представлений, будто все естественное лишено действия, так как оно зависит от *до*.

Согласно этим воззрениям, зло и несчастье в жизни народа берут свое начало в том, что правители нарушают естественные проявления принципа "*до*" и вмешиваются в жизнь людей. В мистифицированной религиозной концепции пять элементов, лежащих в основе пяти действий в природе, подвержены процессу последовательной смены друг друга: земля сменяется деревом, дерево - металлом, металл - огнем, огонь - водой. На основании этих представлений объяснялись общественно-политические изменения. Считалось, что в соответствии с изложенной выше закономерностью королевские (императорские) династии подвержены циклическим заменам: каждая династия наделена небом качествами и добродетелями, соответствующими проявлениям одной из пяти "стихий".

Каждому из пяти элементов соответствовало свое положение в пространстве - центр, восток, запад, юг и север и свой цветовой оттенок - желтый, синий, зеленый, белый, красный и черный. Цвета приобрели религиозно-мистическую символику: дух восточной стороны воплотился в синего дракона, дух западной стороны в белого тигра, дух южной стороны в феникса и дух северной стороны в черепахе.

Даосизм в Корее

Истоки корейского даосизма восходят к религиозным верованиям древнейших китайцев. Начало проникновения даосизма в Корею относится к периоду Самгук - троецарствия. Однако даосизм в Корее как и другие иноземные религии: конфуцианство и буддизм претерпел значительные изменения и был в известной

степени окореизирован, то есть приспособлен к особенностям мировоззрения, национального характера, религиозности корейцев. Ключ к пониманию даосизма в Корее может лежать в исследовании его отношений с древнекорейской философией. Философско-религиозное мировоззрение древних корейцев может быть суммировано как "Небесный разум" ядром которого был миф о Тангуне - "основателе древнего Чосона", с которого они начинается и проходит красной нитью всей корейской мифологии. Согласно этому мифу, Хванун сын Небесного правителя Хванина страстно желал для себя земной жизни и хотел быть среди людей. Отец узнал о желании сына. Взглянув с небес на земли Самви и Тхэбэк он понял, что его сын может принести людям много пользы. Тут же он вручил сыну три знака Небесной власти и отправил его на Землю. Хванун, спустившись на Землю, встретил медведя и тигра, которые жили в одной пещере и часто молились божеству Уна, прося превратить их в людей. Тогда божество дало им по одному пучку чудодейственной полыни и по двадцать головок чеснока. Божество сказала: "Съешьте это и не смотрите на солнечный свет в течение ста дней и тогда получите человеческий облик". Медведь и тигр взяли полынь и чеснок и съели их. Избегали солнечного света до трижды седьмого дня. Медведь превратился в женщину, а тигр не смог избежать солнечного света и не стал человеком. Женщине - медведице не за кого было выходить замуж, поэтому она молилась под сандаловым деревом, прося ниспослать ей ребенка. Тогда Ун изменил облик и женился на ней. Она зачала от него ребенка и родила сына. Его назвали Тангуном - ваном.

Абстрагируясь от фабулы мифа его можно характеризовать как выражение идею союза бога и человека, причем главная роль принадлежит последнему. Эта идея известна в корейской философии как "хонъик инган" (благожелательность ко всем людям), а религиозном мировоззрении понимается как мысль "синдо" - союз Неба и Человека в поисках всверх - человека, богочеловека ("синъин") или как земной человек (вспомним для параллели древнегреческого Геракла), нежели чем небесное божество. Мысль древних корейцев о Небе основывалось на идеологической посылке о совершенстве земных людей, созданных по подобию

бого-человека. Таким образом, представление корейцев о Небе следует скорее понимать как мирскую идею поисков логики человеческих деяний, нежели чем религиозную систему веры в божество. Такое объяснение вполне соответствует ведущим принципам даосизма о равенстве всего сущего, обретении долголетия и счастья, процветании и долголетию.

Даосские идеи внедрились первоначально в традиционное корейское мышление без каких-либо существенных изменений. Это хорошо иллюстрируется восприятием даосизма в Пэкче и Силла, двух древнекорейских государствах, где казалось очень хорошо сохранилось самобытное врожденно-этническое мышление. Проникновение даосизма в Корею в эту эпоху можно характеризовать как выявление, поиски и усвоение принципов даосизма, уже существовавших в собственном, оригинально корейском мышлении. Доказательством тому служит совершенно бесконфликтное с официальной государственной идеологией Пэкче и Силла восприятие даосской идеи "сэнпхунг" (способ бессмертия). В силу различных политических обстоятельств даосизм в Когуре получил государственную поддержку и регулярно проводились официальные даосские ритуалы.

Даосизм в Пэкче. Хотя официальное принятие в Корее даосизма, импортированного из Китая, датируется 7 годом правления когуреского вана Енню (624г.) следы даосизма ведут в более древний период государства Пэкче. Факт начала распространения даосской мысли уже во времена вана Кынчхого государства Пэкче (346-374гг.) подтверждается в японских хрониках "Кодзики" и "Нихон шоки". В них говорится о том, что даосизм и даосские ритуалы пришли в Японию из Пэкче. Кроме этого из Кореи в Японию были ввезены календари, книги по астрономии, географии и "искусству делать себя невидимым". При всем этом надо признать, что Пэкче оставило после себя лишь только слабые следы даосизма и это может означать то, что даосизм был воспринят в Пэкче прежде всего как философское учение, а не как религия.

Самая главная отличительная характеристика философской мысли в Пэкче заключается в ее гармоничной природе. Идея гармоничных отношений между человеком и космосом отражена,

как уже говорилось, прежде всего в мифе о Тангуне, но и также во всех корейских мифах. Эта идея выражается также и в практике корейского шаманизма и геомантии. Культ Неба древних корейцев ассоциировался с земной жизнью человека, а древняя мысль "синдо" развивалась и обобщалась как философия единения Неба и Человека. Именно эта идея получила свое полное развитие в Пэкче.

Богатейшая культура Пэкче нашла свое воплощение в архитектуре, пластике и живописи. Даже такие искушенные ценители искусства как китайцы вынуждены были признать прекрасные достижения корейских мастеров и в древних рукописях Китая Корея описывается как страна добродетельных людей, чья культура и образ жизни основывается на идее гармонии. Гармоничный дух мягкости и умеренности полностью созвучен с принципами даосизма. Таким образом Пэкче ассимилировало даосскую мысль не как чужеродный элемент, а приняло как отдельное религиозное учение.

Даосизм в Когурё. В отличие от Пэкче, Когуре оставило множество свидетельств того, что даосизм оказал влияние на общественную жизнь в государстве как религиозный феномен. В то время как Пэкче и Силла усваивали преимущественно философские аспекты даосизма из писаний мудрых Лао-цзы и Чжуан-цзы, правитель Когурё - ван Кэсомун оказал даосизму свою политическую поддержку. Даосизм был перенесен из Китая в Когурё, где ему предшествовавший культ "одуми" (....., пять мер риса) широко практиковавшийся среди корейского населения как народное верование. В этот период даосские постулаты концентрировались в Когурё в сфере государственных ритуальных жертвоприношений Небу и Звездам. Функция доминировавших при дворе танского Китая ритуалов как заключалась в уничтожении зла, приобретении счастья, спасении государства и обеспечении здоровья правителя. Эта версия даосизма была в равной степени распространена среди всего корейского населения для достижения личных потребностей и желаний. Причина того, что из всех даосских категорий акцентировался именно аспект благопожелания и благодостижения, была обусловлена сопротивлением Когурё агрессивной политике могущественного соседа в лице танского Китая. К тому же правители Когурё своей поддержкой даосизма проводили политику

сдерживания влияния конфуцианства и буддизма и достижения некоего временного баланса этих трех иноземных религий. Следующая причина распространения даосизма в Когурё может крыться в идеологической атмосфере государства, в практиковавшихся народных верованиях и так далее.

Даосизм в Когурё принял две формы: первая, как уже говорилось выше, была связана с ритуалами обеспечения безопасности государства и правящей семьи. Вторая же заключалась в веровании народа в счастливую жизнь. Даосизм в Когурё был менее подвержен влиянию философского содержания учений Лао-цзы и Чжуан-цзы. Эти две формы имели свое продолжение в период Корё и во время правления короля Ёчжона в даосском храме Погвонгун проводить великолепные ритуалы, связанные с культом Неба. Даосизм в сочетании с геомантией и исконным породил в Корё характерный образ жизни, охвативший также низшие слои общества и ставший их исповеданием.

Даосизм в Силла. Географическое положение Силла обусловило поздние по сравнению с другими корейскими государствами непосредственные контакты с Китаем и соответственно и знакомство с даосизмом. Несмотря на значительное сходство идеологических основ Пэкче и Силла, последнее не проявило особого расположения к даосизму, хотя вполне очевидно, что учение о дао оказало всеобъемлющее влияние на развитие его общественной мысли. Еще средневековой корейский схоласт Ли Чинг Хви (1731г.?) заметил по этому поводу, что хотя силлаские правители на словах не намеревались управлять государством руководствуясь принципами премудрого Лао-цзы, но на деле действительно же они правили именно с их помощью. Это означает, то Силла точно также как и в Пэкче, идеи даосизма были известны еще до их официального принятия из Китая.

В Силла также как и в Пэкче была исконной идея "синдо" - "пути божества", а основной мысли - дух великой гармонии. Дух гармонии превратился вскоре в практическое кредо повседневной жизни и в последующем стал руководящим принципом общества, государства, личности. Дух предстает в образе хваранг (мальчиков

с цветами), устилающими всю землю полуострова цветами для его объединения. Дух хваранга как нельзя соответствовал идее великой гармонии, основанной на древней мысли синдо, имевшей свои корни в философской системе и превратившийся, в конце концов, в религиозную веру. Считается, что в Силла был свой эзотерический (тайный, предназначенный только для посвященных) путь, при этом ссылаются часто связывают принцип гармонии природы с понятием бессмертия, к примеру: "Четверо бессмертных Силлы" (Сулланг, Намнанг, Ёнгнанг и Ансанг"). Однако, после того как Силла объединила страну понятие бессмертия постепенно выродилось в магическую веру даосизма о долгожитии, сосредоточенной вокруг концепции о некоем эликсире жизни, которой увлеклись даже образованные люди.

Даосизм в Корё. Безусловно, что официальной религией в государстве Корё был буддизм, однако в равной мере неотъемлемой, составной частью его духовной и религиозной жизни были идеи геомантии, ясновидения и даосизма. Религия в Корё характеризуется как эсхатологическая (эсхатология - религиозное учение о конце света), как религия откровения, подкрепленная практикой геомантии (пхунсу) и прорицания.

Роль даосизма в Корё была во многом схожа с его социальными функциями в Когурё, то есть она сосредотачивалась вокруг государственных ритуалов, связанных с культом Неба и вымаливанием сохранения и спасения государства и правителя. Наблюдалось также проникновение даосизма в народные верования, например, в культ Горного духа, а также мольбы простых людей ниспослать им личного счастья в мирской жизни. Таким образом, можно утверждать, что принципами даосизма были пропитаны будни всего населения в Когурё. В этот период строились даосские храмы регулярно исполнялись государственные ритуалы культа Неба. Даосизм в Когурё переплетался с буддизмом и корейским шаманизмом и превратился в религиозную веру постижения счастья, обладающей мистической силой спасения. Даосская практика вымаливания долголетия остается до сих пор, например, в народном обычае празднования кануна Нового Года, когда старались провести новогоднюю ночь без сна. Существовала

примета, что у того, кто заснет в новогоднюю ночь, побелеют ресницы. Возможно, эта примета связана с тем, что для корейцев преступление Нового Года означает прибавление возраста.

Даосизм при династии Чосон. С приходом к власти династии Ли конфуцианство утвердило свое полное преобладание в области идеологии. буддизм и даосизм подвергались гонениям как ереси. В 1518 г. был закрыт центральный даосский храм в Сеуле. Однако господствующий класс не собирался окончательно отказываться от буддизма и даосизма, служившим для него орудием воздействия на народные массы. Запреты в отношении даосизма касались прежде всего религиозных служб и ритуалов, были изданы также королевские указы, запрещавшие хождение книг о геомантии и ясновидении. Тем не менее именно в период династии Чосон появились значительные даосские труды, в которых широко использовалась классика даосизма. Основательное штудирование даосских трактатов являлось одной из основных форм практики даосизма и в период династии Чосон была сформулирована и теоретически разработана даосская мысль о самовоспитании. Теоретические изыскания даосизма оказали большое влияние на медицину и многие люди обращались в своей повседневной жизни к таким теориям, содействовавшим сохранению здоровья.

Несмотря на все гонения против буддизма, даосизма и шаманизма периода Чосон все эти религиозные феномены смогли выжить в Корее. Неоконфуцианство, как государственная идеология не было по своей сути совершенно чуждым даосизму или буддизму, а являлось скорее частью всего общего. Даосизм получил дальнейшее развитие на теоретическом уровне. Труды Лао-цзы и Чжуан-цзы исследовали и интерпретировали такие выдающиеся корейские схоласты как Ли Юль Гок, Пак Со Гяе, Хан Нам Данг, Хон Ён Чхон и Со Мьёнг Унг.

Итак, даосизм начал проникать в Корею из Китая с идеями Лао-цзы и Чжуан-цзы в период троецарствия и инфильтрировал в сферу политику, культуры и повседневной жизни. Даосизм наряду с конфуцианством и буддизмом составил идеологический стержень средневекового корейского общества. Хотя даосизм никогда не играл в Корее главенствующей роли, временами он подвергался

гонениям как ересь, тем не менее, его влияние ощущается в современном корейском обществе.

КОНФУЦИАНСТВО

Общие сведения

Почти одновременно с философскими книгами Лао Цзы и его учеников появилась в Китае и другая группа философских сочинений, восходящих к родоначальнику другой господствующей религии Китая - Кун Цзы, или Конфуцию. Философия Конфуция и школа, ведущая от него свое происхождение, коренным образом отличаются от философской системы Лао Цзы. Классические конфуцианские книги распадаются на "Пятикнижие" ("У-цзин") и "Четверокнижие" ("Сы-шу"). Эти книги далеко не все могут считаться религиозными. Некоторые из них к религии не имеют никакого отношения. Классическое "Пятикнижие" - еще и сейчас основной канон конфуцианской религии - состоит из следующих сочинений: древнейшая книга - "И-цзин" ("Книга перемен") - сборник магических формул, заклинаний; "Шу-цзин" ("Древняя история") - история легендарных императоров; "Ши-цзин" ("Книга песнопений") - сборник древней поэзии, отчасти космологического и мифологического содержания (в последней из четырех частей сборника "Ши-цзин" есть и чисто религиозные песни или гимны, исполнявшиеся в связи с религиозными обрядами и жертвоприношениями); "Ли-цзи" ("Книга церемоний") - описание многочисленных церемоний, обрядов, далеко не все из которых имеют религиозное значение; последняя книга, "Чун-цю" ("Книга весны и осени"), - это хроника одного из китайских княжеств, очень краткая, никаких религиозных элементов не заключающая. "Сы-

шу" ("Четверокнижие") состоит из следующих книг: "Дао-сюе" (Великое учение) - учение о самоусовершенствовании человека, изложенное по Конфуцию одним из его учеников; "Чжун-юн" ("Книга о середине") - учение о необходимости соблюдать во всем гармонию и не вдаваться в крайности; "Лун-юй" - книга изречений и афоризмов Конфуция и его учеников; "Мэн Цзы" - учение философа Мэн Цзы, самого выдающегося из позднейших учеников Конфуция.

В чем сущность конфуцианских сочинений? Основное содержание учения Конфуция - это учение о правилах поведения, о правильной жизни. Это система политической и частной этики. Конфуций основное внимание направлял на практическую сторону учения. (В отличие от некоторых других легендарных основателей религий, Конфуций является вполне исторической личностью; биография его довольно хорошо известна; он был видным сановником в княжестве Лу (годы жизни, согласно традиции, 551-479 до н. э.). Однако, не все, что приписывается Конфуцию, было написано в действительности им, и из того, что было им написано, далеко не все дошло до нас в первоначальной редакции, но характер этого философа отразился достаточно отчетливо в книгах.)

Конфуцианство - это система чисто практических норм поведения. Это учение о хорошем управлении государством, о добросовестном отправлении государственной службы, так же как и о правильном порядке в семейном быту. Конфуцианство сложилось в начале Ханьской эпохи (206 г. до н. э. - 220 г. н. э.).

По содержанию своему конфуцианский культ представляет собой простое узаконение традиционных, сложившихся в Китае с древности, семейно-родовых обрядов. Конфуций не учил ничему новому; он сам настойчиво повторял, что не излагает никакого нового учения, а требует только строгого соблюдения древних законов и установлений. Важнейшим из них был культ предков, который и стал основным содержанием конфуцианского культа. По религиозным верованиям китайцев, главнейшая обязанность человека - это сыновняя почтительность (сяо) и почитание предков. В одном из конфуцианских сочинений говорится: "Всегда выражать полное уважение к родителям; доставлять им пищу самую

любимую; скорбеть, когда они больны; до глубины души раскрушаться при их кончине; приносить им, усопшим, жертвы с (религиозной) торжественностью, - вот пять обязанностей сыновнего благочестия". Итак, главным объектом конфуцианского культа были духи предков. Но замечательно, что Конфуций требовал, чтобы совершались обряды и приносились жертвы в честь предков не ради самих духов, не ради того, чтобы удовлетворить их потребности или снискать их милость, а исключительно потому, что обряды эти были установлены с давних времен.

Сами по себе духи не интересовали Конфуция. Отношение к ним в конфуцианской религии чисто формальное. Интересно, что на вопрос о том, что такое знание, Конфуций ответил: "Употреблять все свои силы к исполнению того, что справедливо и прилично человеку; чтить духов и гениев и держаться в почтительном от них отдалении - вот что называется знанием". На вопрос одного из своих учеников, сознают ли умершие, что им приносят жертвы и приносятся, Конфуций ответил: "Если я скажу, что сознают, то можно бояться, что те, которые исполнены сыновнего благочестия, пренебрегут всеми земными интересами, чтобы служить усопшим родителям так же, как служили живым; если я скажу, что не сознают, то можно опасаться, что дети будут оставлять умерших родителей без погребения. Для тебя не представляется необходимости в непременно решении вопроса, а придет время - сам все узнаешь". Главным правилом жизни, опорой всего существующего строя конфуцианская философия и религия считают строгое соблюдение обрядов (ли). "Если не соблюдать издревле установленных обрядов, - говорил Конфуций, - или, тем более, отменить их, то все перемешается. Уничтожьте брачные обряды - не будет супругов (в истинном значении этого слова) и разовьется разврат со всеми его преступлениями... уничтожьте обряды погребения и жертвоприношений - дети не будут заботиться об усопших родителях, да и живым служить перестанут; уничтожьте обряд пин-цзинь - исчезнет различие между государем и чиновниками, удельные князья будут своевольничать, возникнут притеснения и насилия". "Управлять государством без соблюдения

ли, - говорится в "Ли-цзи" (древнекитайском трактате о правилах поведения). - это все равно что слепому быть без проводника; все равно что искать чего-либо без свечи в темной комнате. Ли составляют необходимое условие народного существования. Нет ли, то нельзя правильно служить духам земли и неба; нет ли, то нельзя разграничить государя от чиновников, высших от низших (по общественному положению), старших от младших (по возрасту)...

Учение Конфуция служило этической стороной всякого школьного образования в средневековом Китае на протяжении столетий. Конфуцианство привнесло в сознание народов Дальнего Востока незыблемые нравственные нормы, по силе воздействия на массовое сознание равные библейским десяти заповедям. Это прежде всего "пять постоянств", или пять добродетелей: человеколюбие, чувство долга, благопристойность, разумность и правдивость. К ним следует добавить так называемые "пять связей": 1) государя и подданного, господина и слуги. Эти отношения считались важнейшими в обществе и доминировали над всеми остальными. Безусловная преданность и верность господину была основой характера "благородного мужа" в конфуцианском понимании; 2) родителей и детей. В этих отношениях подчеркивались непререкаемые права родителей, в первую очередь отца, и священная обязанность детей проявлять сыновнюю почтительность; 3) мужа и жены. Здесь права мужа были безграничны, а обязанности жены сводились к беспрекословной покорности, образцовому поведению и ведению хозяйства; 4) старшего и младшего. Обязательным считалось не только уважение к старшему по возрасту, но и к старшему по положению, чину, званию, мастерству; 5) между друзьями. Отношения между друзьями должны были носить характер искренней и бескорыстной взаимопомощи. К сожалению, наиболее гуманные конфуцианские заповеди, адресованные "благородным мужам", соблюдались нерегулярно, однако именно они служили базой нравственного воспитания личности. Положительный герой конфуцианства так же "совершенно мудр", как и его даосский аналог, но воплощает он не тип святого отшельника-аскета, а тип благородного мужа,

ученого, чиновника, государственного деятеля, который объединяет в себе "пять добродетелей", скромн и умерен во всем.

Конфуцианство предъявляло суровые требования к личности в морально-этическом плане, настаивая на непрерывном духовном и нравственном совершенствовании: "Благородный муж стремится вверх, низкий человек движется вниз". Конфуцианские правила покаянности и послушания старшим предписывали ученикам свято следовать наставлениям Учителя, а приемникам - ревностно оберегать опыт предшествующих поколений. Традиция передачи знания из уст в уста и "от сердца к сердцу" по сути дела исключала возможность превратного толкования Учения, тем более что воспользоваться письменными источниками без помощи наставника было совершенно невозможно. Поскольку, согласно канону "пяти связей", отношения старшего и младшего занимали важнейшее место, долг ученика перед наставником и старшими товарищами является пожизненным и неоплатным. Незыблемость предшествующего строя - основной принцип конфуцианства. Это идеология патриархальной монархии, ставшая основной идеологией китайского феодализма. В "Чжун-юн" ("Книге о середине") весь традиционный уклад жизни сведен к "пяти отношениям". Патриархические и патриархальные отношения положены в основу всего.

История конфуцианства. Конфуцианство (жу цзя - школа великих книжников) - так же, как и даосизм, зародилось в Китае в VI - V веке до н.э. Оно входит в Сань цзяо - одну из трех главных религий Китая. Философская система конфуцианства была создана Кун-цзы (Конфуцием). Предшественниками конфуцианцев были выходцы из потомственных чиновничьих семей, которые в случае потери официального поста превращались в бродячих учителей. Эти люди зарабатывали на жизнь преподаванием древних книг, ставших впоследствии частью Тринадцатикнижия : Шицзин, Шуцзин, Лицзи, а также утраченной впоследствии Юэцзин (Книга о музыке). Первым этапом конфуцианства была деятельность самого Кун-цзы, тоже принадлежавшего к бродячим учителям. В его изложении конфуцианство было этико-политическим учением, в котором центральное место занимали вопросы нравственной природы человека, семьи и управления государством. Исходной

для Кун-цзы можно считать концепцию “неба” и “небесного веления”, то есть судьбы. Человек, наделенный небом определенными качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом Дао и совершенствовать их при помощи обучения. Цель этого совершенствования - достижение уровня “благородного мужа” (цзюнь-цзы), соблюдающего Ли - этикет.

Центральное место в учении Кун-цзы занимает концепция Жэнь (человечности) - идеальных отношений между людьми в семье, обществе и государстве. Основным принципом этой концепции является: “Чего не желаешь себе, того не делай другим”. На этой же базе Кун-цзы развивал свои политические концепции, выступая за четкое разделение обязанностей между членами общества, образцом для которого должна служить семья. При этом Кун-цзы отвергал закон.

Характерной чертой учения Кун-цзы является антропоцентризм. Его практически не интересуют проблема космогонии, он уделяет мало внимания духам и потустороннему миру, хотя и считает небо не только частью природы, но и высшей духовной определяющей силой в мире, а жертвоприношения предкам - важнейшим выражением почтения к ним.

Особое место у Кун-цзы занимала концепция Сяо - сыновней почтительности, уважения к родителям и к старшим вообще. Сяо считалось основой Жэнь и других добродетелей и самым эффективным методом управления страной.

Всеобщее признание конфуцианство получило только после смерти Кун-цзы. В отличие от даосизма, конфуцианство поддерживало китайскую государственную иерархическую систему. Одно из главных положений конфуцианства - учение чжэн мин (выправление имен), которое требовало от каждого человека твердо помнить свое положение в обществе.

После смерти Кун-цзы конфуцианство распалось на школы: 1. Мэн-цзы 2. Сюнь-цзы. Идеи Сюнь-цзы оказали значительное влияние на философов периода Хань (206 год до н.э. - 220 год н.э.), но затем вплоть до XIX века доминировало учение Мэн-цзы.

Конфуцианство имеет пантеон богов, к которым причислен и Кун-цзы. Практикуются жертвоприношения. Значительное место занимает культ предков и вера в духов.

Конфуцианство заняло господствующее положение в Китае при императоре У-ди, когда Дун Чжуншу предложил ликвидировать другие учения и сделать единым объектом почитания конфуцианство. Дун Чжуншу соединил конфуцианство с учением о космических силах Инь и Янь и пяти первоэлементах У-син. Природу человека он определял как врожденную, полученную от неба. В ней содержится как человечность (Жэнь), так и алчность, отражающая действия в небе сил Инь и Янь. Чувства - источники зла - также часть природы человека; посредством воспитания она становится доброй и завершенной. Воспитывать людей должен правитель, выполняя этим волю неба (в этом моменте Дун Чжуншу противостоит Мэн-цзы). Эта трактовка отношений между правителем и подданными развилась в дальнейшем в концепцию “трех связей”: правитель-подданный, отец-сын, муж-жена, где первые компоненты соответствуют доминирующей силе Янь и являются образцом для вторых, соответствующих подчиненной силе Инь.

Учение Конфуция не касается области сверхъестественного, за исключением идеи безличного божественного порядка, именуемого Небом, которое предоставляет человечество самому себе до тех пор, пока на земле царит относительный порядок и соблюдаются добродетельные принципы правления. В этом смысле конфуцианство, подобно раннему буддизму, было религией без бога. Но по прошествии веков мудрец и его главные ученики были причислены последователями к лику святых, с тем чтобы распространить учение среди простых необразованных людей. Утвердились основные конфуцианские ценности. Даже сегодня вряд ли можно сказать, что корейцы полностью отбросили традиции, привычки и стереотипы мышления, восходящие корнями к конфуцианскому учению.

Конфуцианство в Корее

Конфуцианство утвердилось в Корее настолько давно, что невозможно указать даже приблизительную дату его появления там. Несомненно, конфуцианские классические произведения

распространились на юлуострове вместе с ранними образцами китайской письменной литературы задолго до нашей эры. В письменных источниках всех грех государств Когуре, Пэкче и Силла имеются сведения, указывающие на очень раннее присутствие конфуцианского влияния. Так, например, центральный университет конфуцианства, существовавший в Когуре в IV в., подтверждает, что уже тогда имелись давние и прочные традиции. В провинциях действовали настоящие конфуцианские академии, называвшиеся *кендан*.

Примерно в то же время в соседнем государстве Пэкче также были созданы подобные учреждения. Как всегда, расположенное на юге государство Силла позже других воспринимало иностранные идеи. Однако, когда в VII в. оно поглотило другие государства, его интерес к конфуцианству и другим сторонам китайской культуры быстро возрос. В Китай стали направлять делегации корейских ученых, чтобы они могли на месте ознакомиться с работой конфуцианских институтов и привезти многотомные труды, посвященные конфуцианству. Хотя в Объединенном Силла государственной религией был буддизм, именно конфуцианство формировало философские и структурные основы государства.

В Корее конфуцианство принималось с такой готовностью и в такой строгой форме, что сами китайцы считали корейских приверженцев этой религии более благочестивыми, чем они сами. Они называли Корею "Восточная страна учтивости", что указывало на ту скрупулезность, с какой корейцы соблюдали все правила установленного ритуала.

Со временем эта педантичная или фанатичная преданность конфуцианству привела к появлению множества группировок и "ересей", а также к долгим схоластическим спорам, возможно, даже более ожесточенным, чем в Китае. Расхождения в толковании конфуцианства естественно стали связывать с борьбой политических сил и враждой кланов, что, в конечном счете, ослабляло государство.

Конфуцианство в Корее означало систему образования, традиционных церемоний и гражданского управления. С падением

монархии в начале XX в. только первая его функция сохранила свое значение. Однако глубоко укоренившиеся конфуцианские традиции в манере поведения и социальных отношениях все еще играют важную роль в мышлении и поведении корейцев.

Статичные и традиционные аспекты конфуцианской философии некоторые считали, по крайней мере, до недавнего времени; определенным препятствием на пути модернизации Кореи, хотя идеи стабильности и безопасности, заложенные в этом учении, можно только приветствовать.

Объединенное Силла просуществовало всего лишь около двух столетий, уступив место государству Коре в X в. Однако, несмотря на это форма правления практически не изменилась, за исключением того лишь, что влияние буддизма стало более заметным.

Институционализация конфуцианских принципов правления укрепилась после введения *квэго*, или системы экзаменов для поступления на государственную службу. Таким образом, по крайней мере теоретически, создавалась государственная система, при которой к управлению страной приходили лучшие ученые, выбранные путем местных и общегосударственных экзаменов, которые проводились регулярно. Экзамены были открыты для всех, кроме выходцев из определенных, считавшихся низшими, классов, к которым принадлежали мясники, актеры, музыканты и врачи. Те, кто выдерживал экзамены, в соответствии со своими способностями назначались на гражданские и военные посты. К гражданским служащим относились судьи, губернаторы провинций, придворные, а к военным - армейские и морские офицеры.

Теоретически каждый должен был сдавать экзамены в соответствии со своими личными качествами. Но на практике существовала система потомственной аристократии или *янбанов* и помощников, владевших пожалованной им двором землей, которые благодаря своему богатству и влиянию получали высокие должности и продвигались по службе, по сути дела не сдавая экзаменов.

Для сдачи экзаменов требовалось знание исключительно конфуцианских классических сочинений и комментариев к ним, а

также умение сочинять стихи и эссе на заданную тему. При оценке способностей экзаменуемого большое значение имела степень владения мастерством китайской каллиграфии. Можно, конечно, сказать, что подобные вы зубренные знания были далеки от нужд практического управления, но те усилия, которые требовались для изучения китайских источников, предполагали достаточно: высокий интеллектуальный уровень. Кроме того, занятия не оставляли времени для безделья и дурных привычек. Однако эта система не всегда работала идеально. Центральное правительство масс: платило провинциальному администратору, и поэтому он не мог удержаться от того, чтобы не брать взятки или не вымогать: деньги у бедных. Придворные же в столице были далеки от того, чтобы советовать: королю как лучше управлять страной и получать таким образом одобрение Неба, потому что зачастую были заняты междоусобной борьбой за привилегии и преимущества для себя или своей группировки. Самые блестящие философы-конфуцианцы, являясь, возможно, воплощением добродетелей, обычно уделяли основное внимание построению крайне абстрактных метафизических систем, чтобы объяснить Вселенную и место человека в ней, не делая даже слабых попыток заняться эмпирическими исследованиями или экспериментальной методологией. После того, как буддистов, имевших влияние на правителей государства Коре, обвинили в том, что страна была захвачена монголами, правящая династия была свергнута, а новый правитель Ли, подвергнув буддизм гонениям, восстановил политическую власть конфуцианцев. Последним таким образом представилась блестящая возможность добиться возрождения. В XV и XVI вв., когда у власти в основном стояли образованные правители, некоторые из которых были учеными, наблюдался значительный прогресс в области социальных реформ, модернизации и системе правосудия. Это была эпоха изобретений, о чем свидетельствует, например, разработка точной фонетической системы для транскрибирования корейского языка, называемой *хангыль*.

В XVII в. появилось новое поколение философов-конфуцианцев, основавших *Сирхак*, или Школу реальных наук, в область

интересов которой входили скорее утилитарные, нежели академические вопросы. Ли Хван, Ли И, Пак Чи Вон, Чон Як Ен, Пак Ен Ам и другие составили плеяду корейских ученых *сирхакистов*. Возможно, под влиянием западных идей, проникших в Корею косвенными путями, через иезуитские миссии, которые действовали тогда в Китае, среди образованных людей росло внимание к таким вопросам, как укрепление могущества нации и оборона страны, сельское хозяйство, торговля и благосостояние народа. В письме своему сыну Чон Як Ен говорил о том, что "лучше сажать фруктовые деревья и овощи в своем саду, чем писать на бумаге какие бесполезные мудрствования". Он считал, что богатство создается трудом земледельца, и ни что не может сравниться с искусством садоводства, животноводства, шелководства и шелководства.

К сожалению, при дворе все еще сильно враждовали разные группировки. Когда японцы вторгались в Корею в 1592 и в 1598 годах, страна была практически беззащитной и уже вплоть до конца правления династии не смогла оправиться от разрухи. До конца XIX в. в стране проводилась политика самоизоляции. В те трудные времена ортодоксальные конфуцианские секты продолжали самодовольно перебирать обветшалые догмы и осуждать разоренную страну, тогда как отдельные реформаторы движения *Сирхак* могли лишь слабо протестовать против существующего положения.

Ежегодно в Сеуле проходили главные государственные экзамены для желающих занять высокие посты, а дважды в год весной и осенью проводились торжественные церемонии в честь Конфуция. Осенние церемонии проводятся и в наше время в конфуцианском университете Сонгюнган. Затем, с захватом власти японцами в 1910 г. конфуцианская система практически исчезла, что двумя годами позже повторилось в Китае, когда закончила свое существование последняя императорская династия.

Хотя конфуцианское учение может быть и потеряло свою былую роль основы системы власти и управления, тем не менее нельзя сказать, что после стольких веков внедрения этой доктрины корейцы изменили свой образ мышления и отбросили обычаи и

привычки, связанные с этой религиозной системой. Так, с одной стороны, корейцы почтительно относятся к возрасту, ценят общественную стабильность и испытывают уважение к образованию и совершенствованию. С другой, у них существует определенная идеализация прошлого, жесткая социальная иерархия, а также некая абстрактная отрешенность, в силу которой они предпочитают видеть мир не таким, какой он есть, а таким, каким ему следует быть.

Конфуцианской церкви не существует, но есть конфуцианские организации. Регулярно проводятся ритуалы, связанные с поминовением предков, и памятные церемонии в честь выдающихся конфуцианцев. Университет Сонгюнган в Сеуле является центром конфуцианства в стране и святилищем Конфуция, где ежегодно весной и осенью проходят церемонии. Сегодня в Корее действуют свыше 200 *хянге*, или конфуцианских академий со святилищами, в которых молодых людей обучают традиционным ценностям и манерам. Здесь делается попытка ; сочетать конфуцианские ценности с задачами современного индустриального общества.

БУДДИЗМ

Общие сведения

Буддизм первая из мировых религий, возникшая в VI в. до н. э. В дальнейшем он завоевал миллионы последователей в разных странах мира и в первую очередь Азии.

Возникновение буддизма связывается с именем Сиддхартхи Гаутама (Будды). Он родился около 560 г. до н. э. Местом его рождения считается северо-восток Индии у границы Непала. Принц Гаутама был сыном главы племени шакьев. В 29 лет он расстался с беззаботной, роскошной жизнью, покинул дом, оставил жену с сыном и отправился странствовать. Шесть лет он провел в поисках истины, подвергая себя самоистязанию, в беседах с брахманами-аскетами. Наконец, Гаутама узрел истину; и именно с этого момента он стал Буддой, т. е. просветленным, озаренным, мудренным. С первой проповедью о вновь познанной великой истине Будда обратился к своим бывшим 5 ученикам, которых он встретил в Бенаресе. В течение 40 лет Будда и его ученики распространяли свое учение в Северной и Центральной Индии. Будда умер около 480 г. до н. э., заложив фундамент религии, ставшей мировой по численности ее приверженцев и географии распространения.

Традиционная буддийская версия дальнейшей истории новой религии представляет ее в виде победного шествия по всей стране, причем дело выглядит так, что новое учение принимали все: богатые и бедные, люди разных каст и родов занятий одинаково приветствовали Будду и с готовностью принимали его учение.

Последователями Будды сразу стали цари Бимбисара, Прасенаджит, Аджаташатру. Вскоре после смерти Будды его ближайшие последователи собрались в Раджагрихе, где обсудили и утвердили ряд основоположений новой религии. Тем не менее, среди сторонников буддизма возникли разногласия и расхождения, так что понадобился созыв нового Собора, который состоялся в Вайшали через столетие после первого. Еще через сто с лишним лет, при царе Ашоке (III в. до н. э.), в городе Паталипутра (современная Патна) состоялся третий Собор. На нем был утвержден текст священных писаний буддизма, составляющих Типитаку (на санскрите-Трипитака), и принято решение о рассылке миссионеров во все концы страны.

Буддизм стал одной из трех мировых религий и охватил сотни миллионов человек, но не в Индии, а за ее пределами: на Цейлоне, в Бирме, Корее, Китае, в странах Индокитая, в Японии. В этом отношении судьба этой религии напоминает судьбу христианства, которое, возникнув в одной из стран Ближнего Востока, завоевало потом господствующие позиции не на Востоке, а главным образом на Западе, где и стало монополярной религией.

Из множества сект и толков, охватываемых общим понятием буддизма, выделяются несколько основных наиболее известных направлений. Они отличаются своеобразием религиозного вероучения и практики. Помимо классической тхеравады, или хинаяны, имеющей наибольшее число приверженцев в разных странах Южной и Юго-Восточной Азии, опирающейся на первоначальные палийские тексты Типитаки, выделяются северная (махаянистская) трактовка вероучения, варджаяна, дзэн-буддизм и ламаизм.

Источники по истории буддизма. Наиболее ранние источники по истории буддизма представлены данными эпиграфики и археологии, датируемыми приблизительно серединой III в. до н. э. Наиболее ранними источниками признаны два материальных памятника буддийской культуры. Первый из них - надпись на колонне близ непальского города Румминдеи в честь Сиддхартхи Гаутамы - основателя буддизма. Второй - наскальные эдикты императора Ашоки, в которых приводятся названия сутр

положенных самим Буддой. Возникновение буддизма было связано с появлением ряда произведений, вошедших впоследствии в состав канонического свода буддизма - Типитаки (это слово обозначает на языке пали «три сосуда», или «три корзины»). Этот канон состоит из трех относительно автономных частей, но идейно взаимосвязанных и составляющих единую смысловую целостность.

Первая - Сутра-питака - это собрание бесед-наставлений, ориентированных на самый широкий круг слушателей. Вторая часть - Виная-питака-представляет собой свод правил, поведения и жизни членов сангхи (буддийской общины). Основу этой части составляет Пратимокша - кодекс поведения буддийских монахов. Виная регулировала также взаимоотношения как сангхи в целом, так и ее отдельных членов со светской властью. Первые две части Типитаки остались почти неизменными в течение всей истории. Иначе обстояло дело с третьей частью канона - Абхидхарма-питакой. В ранний период истории канонической литературы термином «Абхидхарма» обозначался метод наставления. Позднее в третьей «корзине» заключались главным образом проповеди и поучения на этические и абстрактно-философские темы.

Вся Типитака имеет грандиозные размеры, о чем наглядно свидетельствует нижеследующий факт. В 1893-1894 гг. в Бангкоке было предпринято по приказу сиамского короля книжное издание этого памятника. Оно составило 39 томов большого формата, из которых на долю Винаи пришлось 8 томов, Сутты - 20, Абхидхармы - 11. Однако имеются иные образцы собраний священных буддийских писаний, намного превосходящие по объему Типитаку. Эволюция буддизма. Для раннего буддизма были характерны абстрактность догматики, недостаточное развитие мифологии, относительная бедность культа. Все это ограничивало его распространение в широких народных массах, для которых более понятными и привлекательными были зрелищные культовые ритуалы и церемонии. В дальнейшем развитие буддизма происходило в основном именно в этом направлении.

Начиная с IV в. до н. э. Пенджаб и Северо-Западная Индия становятся объектами проникновения греков, парфян, бактрийцев.

Их верования и обычаи оказали влияние на жизнь и идеологию коренного населения, в частности на его религию. К примеру, античный культ физический, телесной красоты, преодолел со временем буддийское отвращение к человеческому телу, к его изображению и украшению.

Распространение буддизма столкнуло его с местными религиями ряда новых стран и народов, далекими от абстрактно-схоластического философствования. Буддизм стал приспосабливаться к их бытовым и религиозно-идеологическим традициям. В процессе своей дальнейшей эволюции он заметно изменился в содержании и форме.

Наиболее ярко этот процесс выразился в выделении махаяны - новой разновидности буддизма, оформившейся к началу нашей эры. Его приверженцы называли свое учение махаяной - «широкой колесницей», «широким путем» к истине; «узкой колесницей», или хинаяной, они именовали прежнее учение, господствовавшее на юге. Буддизм в его махаянистской форме был принят царем Кушанской империи Канишкой, с именем которого связано предание о новом Соборе, проходившем около 100 г. н. э. в Кашмире. Собор сформулировал и утвердил основные положения махаяны.

Термин «хинаяна» был сначала введен противниками этого направления. Потом он получил распространение и среди его сторонников, которые предпочитают именовать свое вероисповедание тхеравадой, что значит «истинное учение».

Все направления, секты и общины буддизма имеют в качестве основы своего вероучения один и тот же источник - Типитаку. Различие заключается в том, из содержания какой из «трех корзин», исходит фокус догматики. Хотя сами богословы не могут разобраться во всех тонкостях и нюансах даже основных направлений буддизма - хинаяны и махаяны, усугубленной невероятным смешением схоластических сюжетов, мифов, учений, этических принципов и пантеона святых. Признано, что махаяна больше влияла на тхераваду, чем вторая на первую.

Первый период борьбы двух направлений характеризуется особой остротой и нетерпимостью. Сначала в махаянистских

текстах осуждаются хинаянистские книги. Однако нельзя считать махаяну чем-то совершенно новым, разрывающим преемственность с хинаяной. Она представляет собой второй этап развития той религии, первым этапом которой была хинаяна. Недаром махаянистские предания подчеркивают связь «большой колесницы» с первоначальной проповедью Будды. Содержание махаяны не ограничивалось, однако, материалом, взятым из первоначального хинаянистского ядра. Везде, где она находила распространение, ей приходилось приспосабливаться к верованиям и культам, бытовавшим среди коренного населения, что влекло за собой заимствование местных мифологических сюжетов и элементов культа вплоть до обогащения пантеона за счет местных богов и демонов. Например, почти во всех корейских буддийских храмовых комплексах рядом с главным молельным залом находится кумирня, где совершается поклонение духу гор или божеству-покровителю данной местности. Как правило, он изображается стариком, рядом с которым находится прирученный тигр. Символ этот восходит к китайской даосской традиции в сочетании с местными анимистическими верованиями. Обряды в кумирне и церемонии в честь Будды, которые проводятся в храме, имеют одинаковое значение, иначе местный дух гор, на чьей земле стоит храм, может разгневаться. Такая, на первый взгляд, эклектика объясняется буддийским учением о перевоплощениях Будды.

По мере того как буддизм из Индии проникал в страны Центральной, Средней и Восточной Азии, он испытывал влияние традиционных религий, а также социально-политических обстоятельств, интересов и движений, действовавших в них. Он должен был преодолевать свою узость и замкнутость, проникаясь более широкими социальными интересами и целями. Это должно было в свою очередь вызвать интерес к буддизму со стороны государств соответствующих стран.

Основные положения махаяны, отличающие ее от хинаяны, включаются в следующее. Во-первых, махаяна признавала членами сангхи всех приверженцев Будды, в то время как в хинаяне ее составляли только монахи. Махаяна признала также

женщин полноправными членами своей сангхи. Этим самым численность верующих махаянистского направления значительно увеличилось, а влияние буддизма усилилось. Во-вторых, в махаяне чрезвычайно важное значение уделялось ритуально-обрядовой стороне. В отличие от хинаяны, где весь обряд волевался к простой молитве, в махаяне стали широко практиковаться зрелищные, привлекающие широкие массы публичные шествия, магические заклинания и представления, поклонение статуям-идолам и т. д. В-третьих, махаяна позволила изменить образ жизни буддийского клира. В хинаяне остались воздержанность и аскетизм пищи и одежды. Махаянистские монахи и бонзы стали употреблять жирную мясную пищу, сменили рясы из простой ткани, на нарядные и дорогие. Они оставили в прошлом свои пристанище в пещерах и лесные чащи и перебрались в огромные и роскошные монастыри. В-четвертых, махаяна в огромных количествах создала новую буддийскую литературу. Изначально махаянистские богословные книги сочинялись на санскрите, позднее переводились на тибетский и китайский языки.

Распространение и развитие буддизма шло первоначально в сосуществовании с древними народными верованиями и культами, укоренившимися в жизни и сознании людей в странах его распространения. Такое тесное сосуществование способствовало взаимовлиянию всех этих религий. Свидетельством тому проникновение многих индуистских божеств в буддийский пантеон.

Распространение буддизма. Хинаяна распространена в Юго-Восточной Азии, особенно в Шри-Ланке (Цейлон), Мьянмаре (Бирма), Таиланде, Кампучии (Камбоджа) и Лаосе. В середине II в. н.э. через Центральную Азию и Шелковый путь начались контакты Китая с буддизмом. Монахи из купеческих семей Индии, Кашмира, Согдианы, Парфии, Хотана и Кучи, многие из которых были уроженцами Китая, начали переводить буддийские тексты с санскрита на китайский язык. Сначала это были тексты Хинаяны, однако вскоре были переведены также священные тексты Махаяны. Многие монахи совершали путешествия по Шелковому пути в Центральную Азию или по морю.

В Китае и в Восточной Азии наиболее популярной буддийской

школой является школа «Чистой земли». Популярность этой школы в регионе распространения китайской культуры даже в наше время объясняется, тем, что идея перерождения Будды Амитабы в проходящей на западе Чистой земли и согласуется с даосской идеей о попадании после смерти в «западный рай бессмертных».

Вследствие суровых преследований буддизма в Китае в середине IX в. большинство имеющих философскую ориентацию школ заглохло. Основными сохранившимися формами буддизма были школа Чистой земли и чань-буддизм. В более позднее время буддизм смешался с конфуцианским культом почитания предков и даосскими практиками.

Собственно китайская буддийская традиция существует в наше время в очень ограниченных масштабах в Китайской Народной Республике. Она наиболее распространена на Тайване, практикуется в Гонконге, в заморских общинах китайцев на Сингапуре, в Малайзии, Индонезии, Таиланде, Вьетнаме и на Филиппинах, а также в Соединенных Штатах и других странах, где осели китайцы.

Ранние формы буддизма, обнаруженные как в Западном, так и в Восточном Туркестане, помимо Китая, распространились на другие культуры стран Центральной Азии. Буддизм впервые попал в Тюркский каганат из Согдианы в форме хинаяны, которой, начиная с конца Кушанского периода (II-III вв. н.э.), были также присущи некоторые черты Махаяны. Во время существования Северного и Западного каганатов среди тюрков преобладали махаянские монахи из района Турфан.

В Казахстане и Киргизии были обнаружены руины буддийских монастырей, датируемые VI-X вв. Неясно, принадлежат ли они традиции западных тюрков или уйгуров, а также сколь велико было здесь влияние Тибета. В долинах рек Или и Чу, расположенных восточнее или западнее озера Иссык-Куль, найдено множество ранних буддийских надписей.

В Корею буддизм проник во второй половине IV в. и далее он распространился на Японию. В Корее он процветал приблизительно до конца XIV в., когда завершилось владычество монголов. До начала XII в., во время правления династии Ли, имевшей

конфуцианскую ориентацию, буддизм был значительно ослаблен. Возродился буддизм во время правления японцев. Преобладающей формой был чань-буддизм, который в Корее получил название "сон-буддизм".

Получив первоначально буддизм из Кореи, японцы, начиная с VII в. ездили в Китай с целью обучения и обеспечения непрерывности преемственных линий. Привезенные ими учения вначале имели философскую окраску, однако позднее стали преобладать характерные японские черты. В XIII в. оформилась школа Нитирен, названная по имени ее основателя. Здесь особое внимание уделялось произнесению на японском языке названия «Лотосовой сутры». В XX в. на основе этой секты развилось японское националистическое движение Сока Гаккай. Традиция Чань, попав в Японию, стала называться Дзэн; первоначально она достигла расцвета в XII-XIII вв. Она также приобрела ярко выраженный характер, присущий японской культуре. В дзэн-буддизме присутствуют определенные влияния воинской традиции Японии. Благодаря влиянию синто в дзэн-буддизме развились традиции аранжировки цветов, чайной церемонии и другие, являющиеся полностью японскими по своим культурным особенностям.

Китайская форма буддизма распространилась также во Вьетнаме. На юге, начиная с конца II в. н.э., преобладали индийская и кхмерская формы буддизма, причем следует отметить смешение тхеравады, махаяны и индуизма. В XV в. они были вытеснены китайскими традициями.

В Индонезии контакты с индийской культурой, и в том числе с буддизмом в виде тхеравады и махаяны, начались во II-III вв. н.э. на Суматре, Яве и Сулавеси. В конце VII в. буддизм стал официальной религией на Суматре. В начале IX в. на Яве построили великий комплекс ступ Боробудур. К середине IX в. яванские короли завоевали Суматру, а также Малайский полуостров. На всей этой территории процветала махаяна. В этот период махаяна проникла также в Непал, где со времени короля Ашоки существовала ранняя хинаяна. Махаяна не только вытеснила хинаяну, но и сохранилась до наших дней в Центральном Непале.

В первой половине VII в. состоялись первые контакты Тибета с буддизмом (его махаянской традицией), пришедшим из Хотана, расположенного в южной части бассейна реки Тарим в Восточном Туркестане. Одной из величайших фигур в тибетском буддизме является Далай-лама. Далай-лама стоит выше любого главы любой из традиций, являясь покровителем всего тибетского буддизма. Тибет стал наследником индийского буддизма в то время, когда в самой Индии он оформился в виде традиции, признающей постепенный путь. Великий вклад тибетцев в буддизм состоит в дальнейшем развитии его организации и методов обучения. Тибетцы разработали способы раскрытия всех основных текстов и прекрасные системы толкования и обучения.

Из Тибета буддизм проник в другие районы Гималаев, такие как Ладакх, Лахул-Спити, Киннуар, область Шерпа в Непале, Сикким, Бутан и Аруначал. Однако наиболее масштабным было распространение буддизма в Монголии. Тибетский буддизм был принят также некоторыми другими наследниками Чингиз-хана, а именно: ханами Чагатай, правившими в Восточном и Западном Туркестане, и ханами Или, правившими в Персии. В течение нескольких десятилетий тибетский буддизм был государственной религией Персии, хотя он и не получил поддержки коренного мусульманского населения.

В начале XVII в. тибетский буддизм из Монголии проник на север к бурятскому населению Забайкалья. В XVIII в. тибетский буддизм из Монголии попал также к тюркскому населению Тувы. К западным монголам, ойратам, тибетский буддизм впервые попал в XIII в., однако не получил здесь широкого распространения. Более глубокие корни он пустил в конце XVI - начале XVII вв., когда получила распространение традиция Гелуг, пришедшая непосредственно из Тибета и отчасти через Монголию. Это было в Джунгарии в Восточном Туркестане (ныне северная провинция Синь-Цзянь, в КНР), в Восточном Казахстане, а также, возможно, на Алтае. Духовное руководство калмыки получили непосредственно из Тибета. Несмотря на то, что наибольшее распространение у калмыков получила традиция Гелуг.

Буддийские учения широко распространились во всех наиболее

важных регионах Азии. В каждом из этих регионов буддизм адаптировался к местным обычаям и традициям и, в свою очередь, каждая культура внесла в его развитие свои характерные черты. Хотя существует много различных форм буддизма, все они, основываясь на учениях Будды, согласуются друг с другом.

Будда и его религиозное учение. Согласно источникам, Будда признавал наличие других богов. В пантеон древнего буддизма входили боги прежних религий Индии, такие как: царь якшей Кубера, бог богатства Индры, стражи частей света, владыка горной вершины и небес Шакра и другие. Истинное понимание богов - «деватанусмирти» относилось к одной из шести основных добродетелей верующего. Древнебуддийские божества делились на добрых в отношении людей, враждебных и промежуточных, которые то помогали человеку, то вредили ему в зависимости от ситуации. Богам поклонялись, приносили им дары и всячески ублажали. В ходе распространения буддизма среди других народов, имевших иные верования, происходили процессы ассимиляции, диффузии и идентификации богов. Под старыми или новыми названиями они входили в общепобуддийский пантеон и становились бодисатвами, ипостасями, мужьями и женами богов, самостоятельными богами.

Высшим богом в буддизме считается Будда. Ему в отличие от Иисуса Христа или Аллаха не присущи такие функции как сотворение мира, изменение и контроль всего сущего, отпущение грехов и наказание неверных. Это не лишало его, однако, ореола божества, что видно из его самооценки, фигурирующей в легендах: «Я всемудр, свободен от каких-либо загрязнений. Нет у меня учителя; нет равного мне ни в мире людей, ни в областях богов. Я святой в этом мире, я высший учитель, я единственный Сам-будда». Будда не просто бог, а величайший из богов, царь богов. Причем сам Будда разнолик и множественен, что свидетельствует о проявлении его всепроникающей силе. О божественной природе и силе Будды имеются многочисленные свидетельства в канонической литературе. В одной из книг Типитаки есть упоминание о том, что Будда совершил 3500 чудес. Будда постоянно творит чудеса, многие из них аналогичны евангельским

чудесам Христа. Он также «преображается», как Христос. Рождение и смерть высшего христианского и буддийского божеств сопровождали схожие чудесные знамения, такие как: «страшное землетрясение», «гром среди ясного неба», «воссияние новой звезды» и т.д.

Душа - одно из ключевых понятий многих религий, но в буддизме оно занимает особое место. Согласно священным буддийским писаниям душа исчезала, делясь на четыре элемента: ощущения, представления, желания и познание (или сознание). Исчезал в целом человек. Приводятся и такие высказывания Будды, где прямо отрицается реальность личности и, следовательно, души. С понятием души самым тесным образом связано еще одно ключевое понятие буддизма - нирвана. Содержание этого учения остается загадочным. Слово «нирвана» на санскрите означает угасание. В буддийских текстах о смерти Будды говорится как о нирване, летоисчисление ведется тоже с момента нирваны, т. е. смерти Будды. Следовательно, под словом «нирвана» надо понимать прекращение существования, уход в ничто.

Содержание понятия нирваны в буддизме столь же расплывчато, как и смысл большинства понятий буддийской догматики. Его анализу посвящен ряд трудов, причем между их авторами существуют значительные разногласия в трактовке понятия нирваны. Несомненным является то, что нирвана означает исчезновение всяких желаний и страстей, а по существу и исчезновение сознания и самосознания. Фактически речь идет об исчезновении жизни, причем таком радикальном исчезновении, которое прерывает цепь перерождений.

Учение о переселении душ уже существовало в брахманизме и представлялось в Индии того времени очевидной истиной, не подлежащей ни сомнению, ни обсуждению. И первоначальный буддизм исходил из этого. Свое новое учение Будда не противопоставлял старым, не пытался им вытеснить последние, он только стремился дополнять старые учения новыми. При таком положении неминуемо происходило соединение несоединимого. А в сфере религии оно оказывалось возможным.

Такое же противоестественное сочетание имеет место в буддийском учении о спасении. Оно являлось главным в первоначальном буддизме. Имелось в виду спасение души, а не избавление человека в его плотском существовании от невзгод и опасностей, связанных с этим существованием. Но основной тезис буддизма о жизни, как страдании, связанный с узловым моментом биографии Гаутамы - его уходом от мирской суеты под влиянием зрелища телесных страданий людей, относится не столько к душе, сколько к плоти. Тем не менее, в дальнейшем формировании учения Будды все большую роль занимает проблема спасения духовной сущности человека. Она находит свое решение в учении о нирване.

Нирвану, надо понимать как возможное постоянное состояние, которое может переживаться человеком, не прерывая его жизни. Учение о нирване давало верующему туманную перспективу избавления от страданий. Буддийская проповедь не пыталась выбирать какой-то один путь или способ достижения нирваны, отвергая остальные. Она принимала их все вместе, несмотря на их, явную несовместимость. И именно эта гибкость придавала раннему буддизму особую силу. В различных трактовках его основного догмата находили приемлемую для них духовную пищу разные социальные слои индийского общества того времени.

Учение о переселении душ впервые создано не буддизмом. Оно было широко распространено в религиях первобытного общества, существовало и в ряде религий древнего Средиземноморья. Буддизмом же это учение было заимствовано из брахманизма. И так же, как во всех остальных религиях, где учение о переселении душ имеет место, в буддизме оно основано на вере в душу. Следовательно, и представления о душе, загробной жизни и связанных с ними сюжетах в раннем буддизме в принципе не отличались от других религий. Они во многом заимствованы из брахманизма и даже из еще более древних ведических источников, но были включены буддизмом в комплекс своих представлений, составив его органический компонент.

Социально-этическое учение буддизма. В социальном учении раннего буддизма ярко выражена демократическая тенденция. Она проявилась, прежде всего, в отношении буддизма

к кастовой и профессиональной принадлежности человека. В 550 своих прежних воплощениях Будда побывал и в царях, и в раджах, брахманах, богах, шудрах, пастухах, каменщике, резнике, танцовщике. Буддизм впервые в истории индийских религий поставил религиозное достоинство человека в зависимость не от его рождения в определенной варне, расе, национальности или племени, а от его индивидуальности, от его личного поведения. Под влиянием буддизма изменилось содержание понятия арии. В буддизме ария стала означать - «святое». Оно связывалось уже не с наследственными особенностями, а со святостью, завоеванной личными заслугами, прежде всего с двумя главными добродетелями буддизма - майтри (дружба, благосклонность) и каруна (сострадание, сожаление).

В сангху имели право вступить все люди независимо от происхождения и от принадлежности к той или иной варне. Носить благородное наименование брахмана может тот, кто этого заслуживает. «Я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать». «Брахманом становятся не из-за спутанных волос, родословной или рождения. В ком истина и дхарма, тот счастлив и тот брахман».

Однако ни буддизм, ни сам Будда не выступали против кастового устройства общества в целом. Тактическая гибкость Будды и его учеников обуславливала возможность маневрирования по всем потрепавшим социальным проблемам. Будда запретил принимать в сангху рабов, чтобы не нарушать интересы землевладельцев, он закрыл доступ в нее для неисправных должников, чтобы не обижать их кредиторов, запретил принимать людей, состоящих на государственной службе, ибо это наносило ущерб функционированию государственного аппарата и вооруженных сил. Такой характер буддийского социального учения и гибкость тактики сангхи побуждали господствующие классы относиться к «новой» религии благосклонно. Этому способствовала и буддийская мораль.

Реальный мир есть сансара - круговорот рождений, смертей и новых рождений. Сущностью этого круговорота является страдание. Весь смысл буддийского учения заключается в том, что оно указывает путь спасения от страдания.

Добиться такого выхода можно, лишь достигнув нирваны, что доступно только архату, победившему свои желания и жизненные стремления, освободившемуся от суеты мира сего. Конечно, это аскетизм, хотя путь к состоянию архата - длительный и тернистый, да и в самом архатстве есть ряд ступеней, по которым можно восходить лишь постепенно.

Видимо, верующим массам больше импонировало сознание того, что обожествляемый их религией персонаж был не только богом, но и человеком в собственном смысле этого слова, что приближало его к людям, делало его более понятным и доступным. Что же касается противоречия не только между верованием и практикой, но и внутри самой доктрины, то оно для религии существенного значения не имеет. Так и получилось, что религиозное учение, проповедовавшее полный отказ от мира и уход человека в небытие, оказалось приемлемым для миллионов людей, вовсе не стремившихся к такому отказу и уходу, а живших интересами и нуждами общества, своей социальной группировки и собственными индивидуальными.

Характерной особенностью буддизма является его этическое практическая направленность. Стержнем содержания буддизма является проповедь Будды о четырех благородных истинах. Разъяснению и развитию этих положений и, в частности, заключенному в них представлению об автономии личности, посвящены все построения буддизма.

Страдание и освобождение представлены в буддизме как различные состояния единого бытия. Освобождение буддизм представляет себе прежде всего как уничтожение желаний, точнее - угашение их страстности. Буддийский принцип так называемого среднего (срединного) пути рекомендует избегать крайностей - как влечения к чувственному удовольствию, так и совершенного подавления этого влечения. В нравственно-эмоциональной сфере господствующей в буддизме оказывается концепция терпимости, относительности, с позиций которой нравственные предписания не являются обязательными и могут быть нарушены.

В буддизме отсутствует понятие ответственности и вины как чего-то абсолютного, отражением этого является

отсутствие в буддизме четкой грани между идеалами религиозной и светской морали и, в частности, смягчение или отрицание аскетизма в его обычной форме. Нравственный идеал буддизма предстает как абсолютное непричинение вреда окружающим, проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворенности.

В интеллектуальной сфере буддизма устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания и устанавливается практика так называемого созерцательного размышления (медитации). Практика созерцательного размышления служит, таким образом, не столько средством познания мира, сколько одним из основных средств преобразования психики и психофизиологии личности. Состояние совершенной удовлетворенности и самоуглубленности, абсолютной независимости внутреннего бытия - положительный эквивалент угашения желаний - есть освобождение, или нирвана.

В основе буддизма лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологического процесса, в который оказывается включенным и мир. Результатом этого является отсутствие в буддизме противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчеркивание особых потенциальных сил, таящихся в целостности этого духовно-материального бытия. Творческим началом, конечной причиной бытия оказывается психическая активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность. Из неабсолютного значения для буддизма всего существующего безотносительно к субъекту, из отсутствия сознательных стремлений у личности в буддизме следует вывод, с одной стороны, о том, что бог как высшее существо имманентен человеку и миру, с другой - что в буддизме нет надобности в боге как творце и спасителе, то есть вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности. Из этого вытекает

также отсутствие в буддизме дуализма божественного и небожественного, бога и мира.

Все люди неодинаковы и обладают разными характерами и склонностями. Поэтому Будда никогда не выдвигал какую-либо одну догматическую систему, а обучал различным системам и методам в зависимости от индивидуальности обучаемого. Он всегда поощрял людей проверять их на собственном опыте и ничего не принимать на веру. Буддизм развивался в Индии в общем контексте индийской философии и религии, включавшей также индуизм и джайнизм. Хотя буддизм имеет некоторые общие черты с этими религиями, тем не менее, существуют принципиальные различия.

Прежде всего, в буддизме в отличие от индуизма не содержится идея кастовости, но как было отмечено выше, содержится идея равенства всех людей с точки зрения обладания ими одинаковыми возможностями.

Как и индуизм, буддизм говорит о *карме*, но сама идея кармы здесь совершенно иная. Это не идея судьбы или рока, подобно исламской идее *кизмата*, или божьей воли. Этого нет ни в классическом индуизме, ни в буддизме, хотя в современном популярном индуизме она иногда приобретает такое значение вследствие влияния ислама. В классическом индуизме идея кармы ближе к идее долга. Люди рождаются в различных жизненных и социальных условиях вследствие принадлежности к разным кастам или рождаются женщинами. Их карма, или долг, - в специфических жизненных ситуациях следовать классическим образцам поведения, описанным в "Махабхарате" и "Рамаяне", великих эпических произведениях индуистской Индии. Если кто-либо действует, например, как совершенная жена или совершенный слуга, тогда в будущих жизнях его положение, вероятно, будет лучше.

Буддийская идея кармы совершенно отлична от индуистской. В буддизме карма означает "импульсы", которые побуждают нас что-либо делать или думать. Эти импульсы возникают как результат предшествующих привычных действий или поведенческих моделей. Но поскольку нет необходимости следовать каждому импульсу, наше поведение не является строго

детерминированным. Такова буддийская концепция кармы.

И в индуизме, и в буддизме содержится идея перерождения, но понимается она по-разному. В индуизме речь идет об *атмане*, или "я", перманентном, неизменном, отдельном от тела и ума, всегда одном и том же и переходящем из жизни в жизнь; все эти "я", или атманы, едины со вселенной, или Брахмой. Следовательно, ~~Бого~~образия, которое мы видим вокруг нас - иллюзия, ибо в реальности все мы едины.

Буддизм трактует эту проблему иначе: не существует неизменное "я", или атман, переходящее из жизни в жизнь: "я" существует, но не как плод фантазии, не как нечто непрерывное и постоянное, переходящее из одной жизни в другую. В буддизме "я" можно уподобить изображению на киноленте, где существует непрерывность кадров, а не непрерывность переходящих из кадра в кадр объектов. Здесь неприемлема аналогия "я" со статуей, перемещающейся, как на конвейере, из одной жизни в другую.

Как было сказано, все существа равны в том смысле, что все они имеют одинаковые возможности стать буддой, однако буддизм не провозглашает, что все тождественны или едины в Абсолюте. Буддизм говорит, что каждый индивидуален. Даже став буддой, он сохраняет свою индивидуальность. Буддизм не утверждает, что все является иллюзией: все подобно иллюзии. Это серьезное отличие. Предметы подобны иллюзии в том смысле, что они кажутся твердыми, постоянными и конкретными, тогда как в действительности они не таковы. Предметы не являются иллюзией, поскольку иллюзорная пища не наполнит наш желудок, а реальная пища наполнит.

Другое значительное отличие состоит в том, что в индуизме в буддизме особое значение придается разным видам деятельности, ведущим к освобождению от проблем и трудностей. В индуизме обычно подчеркиваются внешние физические аспекты техники, например, различные асаны в хатха-йоге, в классическом индуизме - очищение путем омовения в Ганге, а также режим питания.

В буддизме большое значение придается не внешним, а внутренним техникам, воздействующим на ум и сердце. Это видно

на примере таких выражений, как “развитие доброго сердца”, “развитие мудрости для видения реальности” и т. д. Это различие проявляется также о подходе к произнесению мантр - особых санскритских слогов и фраз. В индуистском подходе акцент делается на воспроизведение звука. Со времени Вед считалось, что звук вечен и обладает своей собственной огромной силой. И противоположность этому в буддийском подходе к медитации, включающей мантры, особое внимание уделяется развитию способности к концентрации с помощью мантр, а не звуку как таковому.

Проникновение и развитие буддизма в Корее

Существуют разные мнения о точке отсчета в истории корейского буддизма. Вопрос в том, что именно следует считать «началом буддизма» в Корее - появление первых буддийских монахов-миссионеров, официальное признание религии правителями государств или какие-то первые реальные его успехи, например внедрение в быт буддийских ритуалов, появление монахов из коренного населения и т.п. Ряд южнокорейских исследователей склонны считать, что история буддизма в Корее началась гораздо раньше официально принятой даты, однако, каких-либо достоверных исторических сведений на этот счет нет.

Первым из трех корейских государств, где он начал распространяться, было Когурё. Начальной датой проникновения буддизма в Когурё принято считать 372 г., когда в Когурё прибыл монах Сундо, привезя с собой изображения Будды и буддийскую литературу. По некоторым сведениям, за Сундо в Когурё последовали еще трое монахов - Попсин, Ыйён и Тамом. Через два года, в 374 г., в Когурё прибыл другой буддийский монах - Адо. В следующем году были созданы два монастыря - Чхомунса и Ибулланса, и настоятелями их стали соответственно Сундо и Адо.

В источниках существуют значительные разногласия по поводу того, из какого именно китайского государства прибыли Сундо и Адо. Наиболее распространено мнение о том, что Сундо прибыл из Ранней Цинь. «Биографии высших священников», говорят, что

он был выходцем из Вэй, по другим сведениям - из Восточной Цинь. Столь же неопределенно происхождение Адо. В «Самгук саги» по этому поводу ничего не говорится, но в «Самгук юса» приводятся три различных версии: Адо - выходец из Восточной Цинь, Вэй или Ранней Цинь. Представляется наиболее правдоподобной версия, по которой Сундо был выходцем из Ранней Цинь, а Адо - из Восточной Цинь.

В Пэкче распространение буддизма началось на 12 лет позже. Известно, что в 384 г. в Пэкче прибыл из Восточной Цинь индийский монах Маранантха и был тепло встречен ваном и его двором. В следующем году в столице Пэкче был основан буддийский монастырь, в котором поселились десять вновь обращенных монахов из местного населения. После освещения этих событий в источниках упоминаний о буддизме почти не встречается вплоть до середины V в.

В Силла буддизм был официально принят в 527 г. ваном Понхыном. Эта дата также связана с деятельностью буддийских монахов-проповедников. Однако в отличие от Когурё и Пэкче, где распространение буддизма началось с принятия его правителями, в Силла делались попытки проповедничества новой религии среди населения. Согласно «Самгук саги», первый буддийский проповедник - монах Моходжа прибыл в Силла из Когурё при ване Нульджи (417-457). Он поселился в округе Ильсон у одного из местных жителей по имени Море, который вырыл для него подземное помещение в своем доме. Вскоре монаху представился случай отличиться. Посол из царства Лян привез вану одежды и «неизвестный душистый предмет», и никто не мог определить, что это такое. Моходжа объяснил, что если сжечь этот предмет, то поднимется нежный аромат, который достигнет священного духа, а этот священный дух - не что иное, как три сокровища буддизма: Будда, Дхарма, Сангха. В это же время заболела дочь вана, и Моходжа сумел вылечить ее с помощью фимиама и молитв, за что ван щедро одарил его. Однако затем Моходжа передал полученные дары Море, заявив, что теперь должен уехать, и, попрощавшись, «внезапно исчез в неизвестном направлении».

Другой буддийский проповедник по имени Адо прибыл в Силла

во время правления вана Соджи (479-499). С тремя своими последователями он остановился в доме того же Море, где через несколько лет и умер. Его трое последователей, оставшиеся в живых, «умножали число верующих». Такова версия «Самгук саги».

Официальное признание буддизма в Силла произошло, как уже говорилось, в 527 г. VI век достаточно хорошо освещен в хроникальных записях и достоверность событий этого времени ни у кого не вызывает сомнений. Однако обстоятельства принятия буддизма носят в некоторой степени также легендарный характер. В общих чертах версии «Самгук юса» и «Самгук саги» не противоречат друг другу. Суть рассказа такова. По мере того как последователи Адо все более обращали людей в буддийскую веру, ван Попхын также захотел принять буддизм и обратился за советом по этому поводу к своим придворным, но те выступили против буддизма, и лишь один из приближенных Ичхадон (или Емчхок), поддержал вана в его намерении. Однако ван не решался пойти против большинства, и тогда Ичхадон предложил принести себя в жертву ради торжества веры, заявив, что если Будда обладает чудесными свойствами и заслуживает того, чтобы ему поклонялись, то его смерть должна привести к чуду. И чудо это произошло: как только Ичхадону отрубили голову, потекла кровь молочно-белого цвета. Окружающие были поражены и уже больше не выступали против буддизма.

В ранней истории буддизма в Корее выделяются четыре больших этапа: 1) конец IV-начало VI в.; 2) начало VI-начало VIII в.; 3) начало VIII-начало IX в.; 4) начало IX-начало X в. Первый этап - этап медленного распространения буддизма, второй характеризуется непрерывным и быстрым его усилением, в результате чего был достигнут довольно высокий уровень популярности буддизма в стране. Третий этап ознаменован спадом активности буддизма, а четвертый - новым ее подъемом.

Во времена государства Коре монахи стали политиками и придворными, некоторые из них поддались коррупции и преследовали вполне земные цели. В XIII в. Корея подверглась монгольскому нашествию, была захвачена и разграблена вся

страна, враг не дошел лишь до острова Канхвадо в устье реки Канган, где нашел убежище королевский двор. Двор принял решение просить помощи у божественных сил, для чего был осуществлен грандиозный проект, по которому за 16 лет на досках из твердой древесины был вырезан «Большой свод буддийских сутр» («Трипитака Кореана» или Тэчжанген). Произведение это дошло до наших дней, и сейчас его можно увидеть в монастыре Хэинса. Состоящее из 81258 досок, оно является одним из шедевров литературы и истории буддизма. Тем не менее, этот акт религиозного благочестия не повлек за собой поражения монгольских захватчиков, сделавших Корею своим вассальным государством.

Естественно, что буддистов, имевших тогда большое влияние, считали одними из виновников поражения нации, и именно с того времени в Корее начался ощутимый и быстрый упадок буддизма. Положение еще более ухудшилось, когда к середине XIV в. король Конмин назначил продажного буддийского монаха Синдона на высокий государственный пост, игнорируя все протесты со стороны приближенных ко двору ученых-конфуцианцев. Коррупция в монастырях и злоупотребления монахов были отображены в сатирических сельских танцевальных драмах, в которых участвовали актеры в масках, а также в эссе, таких, как, например, «Некоторые возражения Будде» ученого-конфуцианца Чон До Чжона, который заявлял, что «именно индийская религия разрушает нравственность и наносит вред стране».

К тому времени монголы фактически прекратили оккупацию полуострова, но их влияние на корейских правителей было очень велико. А поскольку при дворе большую роль все еще играли буддисты, их стали отождествлять с промонгольской группировкой. Поэтому полководец Ли Сон Ге, возглавивший в 1392 г. восстание и провозгласивший себя королем, взяв власть, начал проводить антимонгольскую и антибуддийскую политику. Хотя новый король, его семья и большинство его приближенных были буддистами, он полностью искоренил влияние этой религии из структур власти. В то же время происходил захват огромных богатств и земельных угодий буддийских монастырей.

В период государства Чосон (1392-1910), основанного Ли Сон Ге, когда среди политически влиятельных членов королевской семьи были буддисты, эта религия испытывала подъем. Однако попытки возродить буддизм встречали сильную оппозицию со стороны конфуцианских ученых и чиновников. Во время японского нашествия (1592-1598) буддисты, чтобы помочь защитить страну, собрали армии монахов и одержали победы в целом ряде решающих сражений. Но, несмотря на этот вклад в оборону страны, официальные гонения на буддистов продолжались вплоть до последних лет существования государства Чосон. Буддийских монахов относили к самому низкому сословию, им не разрешалось бывать в столице. Жестокое подавление религии заставило буддистов укрыться в отдаленных горных районах, где они строили свои храмы и монастыри. Так буддизм стал монашеской, а не светской религией. Эти исторические обстоятельства объясняют тот факт, что большинство буддийских храмов находятся в труднодоступных районах страны.

В течение всего этого периода конфуцианство было государственным культом, или национальной религией, и для того чтобы ограничивать и контролировать буддизм, некоторые из королей насильственно реформировали и объединяли различные буддийские секты. Когда в 1910 г. японцы установили в Корее колониальный режим, предпринимались попытки распространить в стране японские буддийские секты или соединить их с корейскими. Однако эти планы провалились и, возможно, это даже явилось стимулом к возрождению у корейцев интереса к их исконному буддизму.

Строительство монастырей и изготовление предметов культа - важнейшие свидетельства распространения буддизма. Как уже было сказано, два первых монастыря были созданы в Когурё в 375 г., через десять лет появился первый монастырь в Пэкче, а в 393 г. в Пхеньяне было создано сразу девять монастырей. Однако после этого более 100 лет не встречается сведений о появлении новых монастырей. В 527 г. был заложен первый силлаский монастырь - Хыннунса, строительство которого было закончено к 544 г.; в 535 г. - другой известный силлаский монастырь Енхынса. До этого, в 529 г., в Силла был заложен еще один монастырь - Тэтхонса. В 553 г. силлаский ван Чинхын основал монастырь Хваннёнса, впоследствии

ставший одним из наиболее популярных. По преданию, ван собирался построить к востоку от крепости Вольсон новый дворец, но, когда на этой земле показался желтый дракон, ван удивился и, сочтя это предначертанием свыше, решил вместо дворца построить монастырь, назвав его в честь дракона.

О монастырях. С самого конца IV в. имеются сведения об изготовлении статуй божеств буддийского пантеона. Упоминания об этом встречаем в 397 г. в Когурё, в 530 г. в Пэкче. В 563 г. в Пэкче были изготовлены три буддийских изображения; в 571 г. в Когурё из золоченой бронзы была отлита статуя Амитабхи, а в Силла в 574 г. изготовили статую Будды для монастыря Хваннёнса высотой 6 чан, которая в Силла считалась одним из трех буддийских сокровищ.

В VIII - IX вв. широкое распространение получила отливка бронзовых колоколов для буддийских монастырей; некоторые из них сохранились до наших дней. По сведениям источников и надписям, имеющимся на самих колоколах, можно установить даты изготовления некоторых из них. В 725 г. был отлит бронзовый колокол для монастыря Санвонса, в 745 г. - колокол для монастыря Аджинса, в 754 г. для монастыря Хваннёнса отлили колокол весом 497580 кын; в 771 г. в монастырь Пондокса был помещен колокол, изготовленный в честь вана Сондока, на который пошло 120000 кын меди. Имеются сведения об отливке колоколов для различных монастырей.

Хотя с VIII в. стало строиться меньше монастырей, но внутри уже действующих монастырей осуществлялась перестройка и велось строительство новых служб. В частности, со второй половины VIII в. очень много упоминаний о строительстве пагод, ранее почти не встречавшихся. В 751 г. были заложены две пагоды в монастыре Пульгукса, а далее следовали другие. Многие из них были воздвигнуты в честь скончавшихся видных буддистов.

К сожалению, нет достаточно данных, чтобы можно было определенно ответить на вопрос, кем основывались монастыри в Корее. Менее чем для половины монастырей первое упоминание о них связано с их основанием и строительством; к тому же не везде, где сообщается об основании или строительстве того или

инного монастыря, есть сведения и о его основателе. Можно отметить, что, во всяком случае, до второй половины VII в. монастыри чаще основывались ванами, в конце VII - начале VIII в. примерно в равной мере и монахами, в последующие периоды — чаще монахами. Это вполне соответствует предложенной периодизации: до VII в., когда буддизм только начинал распространяться, его «успехи» во многом зависели от поддержки его властями; после укрепления своих позиций буддизм перестал нуждаться в поддержке властей.

Вместе с увеличением количества монастырей росло и число монахов. В «Самгук юса» говорится, что в середине VII в. будто бы «из десяти семей восемь или девять желали, чтобы их дети стали монахами, и число их (монахов) ежегодно увеличивалось». Безусловно, следует учитывать апологетический характер «Самгук юса», но и противник буддизма Ким Бусик также сетовал на слишком большое число монахов. Определить примерное число монахов в каждом из монастырей также не представляется возможным. По Корее IV—IX вв. отсутствуют данные о количестве монастырей и числе монахов. Исключением служит сообщение о том, что в 872 г. в монастыре Тэанса насчитывалось 40 монахов.

Большинство монахов в Корее были выходцами из простого рода. Для крестьян уход в монахи был привлекателен тем, что они оказывались вне непосредственной юрисдикции государства, освобождались от налогов, а также военной и трудовой повинности. Не исключено, что в монахи шли и «темные элементы», желавшие скрыть свое прошлое. Для аристократии и чиновничества отсутствовали стимулы к принятию монашеского сана, хотя известны отдельные случаи, когда выходцы из аристократических семей становились монахами.

Но именно эти люди, принимавшие монашество не из экономических соображений, а из-за учения, составляли элиту буддийской сангхи. Они определяли лицо корейского буддизма, из их среды вышло большинство выдающихся буддийских проповедников. В «Самгук юса» содержатся данные, прямо или косвенно указывающие на происхождение некоторых наиболее

известных корейских буддистов. Так, например, дед и прадед Вонхё были чиновниками; Чаджан принадлежал к аристократии «Чинголь», его отец имел 3-й ранг; Симджи был сыном вана Хондока и т.д.

В последний период существования Силла, когда усилилось частное землевладение, монастыри стали постепенно скупать земли, примыкающие к их собственным, как, например, монастырь Хэинса. Такая практика получила, по-видимому, широкое распространение. Монастыри занимались также разведением чая. После того как в 828 г. возвратившийся из Китая силлаский посол привез семена чая, ван повелел его разводить. Этим занялись и монастыри, прежде всего Хваомса.

Пожертвования буддийским монастырям со стороны правителя и частных лиц было характерным явлением в Корее. Причиной тому было то, что монастыри освобождались от налогов. Однако такие пожалования храмам часто носили фиктивный характер. Владельцы земли, сохраняя за собой часть доходов, передавали ее монастырю, также пользовавшемуся частью дохода, а налога в результате этого государство не получало ни от кого. Государство пыталось пресечь подобные явления. Закон вана Мунму 664 г. запрещал дарение всех видов собственности буддийским монастырям со стороны частных лиц.

Земли, принадлежавшие монастырям, обрабатывались зависимыми от монастыря людьми. Это могли быть как ноби, принадлежащие монастырю, так и члены зависимых общин, сидевшие на землях, переданных ваном монастырю. И те, и другие принадлежали к сословию чхонъинов - «подлых», т. е. имели наиболее низкий статус среди населения Силла. Главное богатство монастырей составляли пахотные земли и зерно; выращивание зерновых культур - основная экономическая деятельность сангхи, хотя, как уже упоминалось выше, Монастыри занимались и разведением чая и других культур. В некоторых монастырях силами ремесленников-ноби велось производство тканей, а также других предметов бытового назначения.

Впоследствии, когда в Корее централизованное государство вновь возродилось в период Коре (X-XIV вв.), причем с еще более

сильной центральной властью, буддизм был полностью огосударственен. Монастыри теперь получали земли не как добровольные пожертвования, а на том же основании, что и любое другое государственное учреждение, и монахи, таким образом, превратились в государственных служащих, находясь на полном государственном обеспечении.

Буддийская сангха, оказывая определенное влияние на процессы социальных изменений в обществе, одновременно сама должна была подвергаться их воздействию. Прежде всего, необходимо отметить социальную дифференциацию внутри сангхи. Несомненно, что различия между верхушкой сангхи и рядовыми монахами должны быть признаны достаточно существенными уже в силу того, что их социальный статус до посвящения в буддисты был неодинаков. Образованные выходцы из аристократии, которые занимались идейным развитием буддизма и управлением делами сангхи, не могли идти в сравнение с неграмотной массой основного монашества из вчерашних крестьян. Поэтому когда речь идет о роли и влиянии сангхи, то имеются в виду главным образом ее руководители. Так что неоднородность монашества очевидна.

Монастыри, владевшие землями, пожертвованными им ванами или частными лицами, представляли собой собственников этих земель, которые обладали налоговым иммунитетом. Монастыри эксплуатировали как зависимых от себя общинников, земли которых подпали под власть монастыря, так и монастырских ноби, также большей частью сажаемых на землю.

Буддийская сангха управлялась разветвленной системой администрации, в которую входили как монахи, так и государственные чиновники-миряне. Государством были созданы специальные учреждения, ведавшие делами буддизма в стране, а также учреждения по делам крупнейших монастырей.

При рассмотрении социально-политической роли буддийской церкви в Корее выделяются четыре основных аспекта. Во-первых, характер землевладения монастырей усиливал частновладельческую тенденцию в развитии земельных отношений в Корее. По мере ослабления централизованного государства буддийское землевладение расширялось и, расширяясь, само

служило еще большему ослаблению государства Силла и его принципов земельной системы. Во-вторых, социально-политическая роль сангхи обуславливалась тем, что она представляла собой иерархически оформленную социальную организацию, дополняющую систему политических институтов государства. Буддийская церковь осуществляла как непосредственный административный контроль над монахами и зависимыми от монастыря людьми, так и духовный контроль над значительными массами населения, не являющимися монахами, но почитающими буддизм. Сангха со своей организацией представляла серьезную социально-политическую силу, несущую в себе потенциальную угрозу для государства, с чем последнее не могло не считаться. Буддийская церковь в определенной степени способствовала бюрократизации общества, ибо создание ряда специальных государственных учреждений для контроля за ней означало дальнейшее развитие и усложнение государственного аппарата, причем и сама буддийская администрация частично выполняла те же функции, что и государственный аппарат.

В-третьих, буддийская община в лице ее представителей принимала участие в политических мероприятиях государства, что выражалось в исполнении монахами отдельных поручений вана по делам управления. Кроме того, сангха осуществляла культовое обслуживание интересов вана и государства, и, наконец, буддисты оказывали определенное воздействие на вана и его окружение в качестве советников.

В-четвертых, роль буддийской церкви проявлялась и через место буддийской религии в системе государственной идеологии, где она выполняла функции идеологической поддержки социального спокойствия в государстве. Взаимоотношения сангхи и государства в целом характеризовались тем, что буддисты признавали верховную власть государства и служили ей, когда она того требовала. Государство, в свою очередь, покровительствовало сангхе, демонстрируя свое уважение буддизму. Буддизм в Корее, учитывая наличие сильной государственной власти, мог распространяться лишь постольку, поскольку он признавал ее приоритет, и буддисты это хорошо понимали. Тем не менее,

отношение ванов к буддизму все же было двойственным. Они покровительствовали буддизму как учению, потому что он был необходим для осуществления контроля над умами населения, но, с другой стороны, буддийская церковь как социально-политическая сила представляла собой потенциальную угрозу для политической стабильности государства, а монастырское землевладение - для тех принципов земельной системы, которые обеспечивали существование централизованного государства. Поэтому ваны не были заинтересованы в чрезмерном усилении экономической базы монастырей, с чем и связаны принимавшиеся в VII-VIII вв. законы, призванные ограничить ее. Кроме того, деятельность буддийской церкви старались держать под контролем, чему призвана была служить создаваемая государством система учреждений.

Когда в IX в. централизованное государство ослабло, буддийская церковь вышла из-под его контроля. В результате процесс распада государства пошел еще быстрее. Не случайно конфуциански настроенные деятели периода Коре видели в буддизме корень всех зол.

В целом весь период IV-IX вв. можно считать ранней историей буддизма в Корее. Основная его история, с которой связан и максимальный расцвет этой религии в Корее, протекала позже. Но именно в IV-IX вв. буддизм в Корее пустил глубокие корни и добился первых успехов. В этот период сложилась его социальная база, иерархическая организация, он стал государственной религией, т. е. были заложены те основы, которые обеспечили последующий расцвет буддизма в период Коре.

Буддизм и искусство Кореи. С буддизмом связано становление и развитие многих элементов корейского национального искусства в области живописи, скульптуры, архитектуры, литературы и музыки. Вобрав в себя отдельные художественные традиции Китая, корейское искусство выработало свой самобытный национальный стиль, который отличает его от других.

Живопись зародилась в Корее в период Троецарствия. Государство Когуре, граничившееся с Маньчжурией, испытывало сильное политическое, социально-экономическое и культурное влияние Китая. Это можно видеть на сохранившихся настенных

фресках когуресских гробниц. На них буддийские мотивы переплетаются с бытовыми сценами, отражавшими жизнь в Когуре того времени. Других образцов живописи ранних корейских государств сохранилось немного, однако обнаруженные в последние годы некоторые артефакты периода Объединенного Силла, позволяют предположить, что буддизм занял прочные позиции в корейском искусстве. Один из рисунков, датированный корейскими учеными 754 годом, был выполнен на бумаге, в которую был завернута буддийская рукопись «Аватмсака сутра». На нем изображена сцена проповеди в буддийском храме. Линии фигур людей и архитектурного дизайна тонким образом выписаны золотом на сине-коричневой бумаге. Изображенные на этом рисунке фигуры имеют те же черты, что и буддийские скульптуры середины VIII в., ибо живопись периода Объединенного Силла развивалась в одном русле с буддийской скульптурой.

В период Коре художники из числа ученых и дзен-буддийских монахов часто рисовали тушью такие популярные растения, как бамбук, сливу, орхидею. Однако в живописи часто отражались чисто религиозные сюжеты, в том числе и буддийские. Одним из замечательных образцов буддийской живописи периода Коре является картина «Авалокитешвара с ивовой веткой в руке» корейского монаха Хехо, которая хранится в токийском храме Асакуса. Образ этот типичен для периода Коре: тонкие изящные линии насыщенных цветов, выполненные на шелке, грация движений, прозрачные одежды, узкие удлинённые глаза, маленький рот и тонкая веточка ивы.

Скульптура. Буддийская скульптура стала первоначально представляться в Когуре, куда новая вера проникла в 372 году. Однако найденные до сих пор пластические изображения Будды относятся к более позднему периоду - 6 веку. По мере того, как росло мастерство ремесленников в Когуре, Пэкче, Силла и буддизм утверждал в этих трех древнекорейских государствах свои позиции, стиль буддийских скульптур, заимствованный из Китая, приобретает своеобразные черты. После объединения полуострова под властью Силла региональные различия между тремя государствами стали постепенно преодолеваться и к 700 г. появился

новый стиль в скульптуре, испытавший влияние китайских элементов периода танской династии. Настоящим художественным шедевром признана статуя Будды пещерного храма Соккурам. К 800 г. идеализм, реализм и монументальность, присущие ранним буддийским скульптурам объединенного Силла, сменяются аскетическими чертами, линии и формы становятся менее живыми и экспрессивными. В середине IX в. появилось довольно много произведений скульптуры в этом стиле.

В государстве Коре буддизм был провозглашен официальной религией и буддийская скульптура получила свое дальнейшее развитие. В этот период создано много произведений, обладающих высокими художественными достоинствами. Лучшими, из дошедших до наших дней работами, считаются железный Будда в г. Кванджу, каменный Будда из монастыря Кэтхэса, Будда из позолоченной бронзы из монастыря Мунсуса и деревянный Будда из монастыря Поннимса.

Уже в начальный период династии Ли, пришедшей на смену Коре качество скульптуры заметно ухудшается, а количество произведений сокращается. Это объясняется тем, что буддизм утратил статус государственной идеологии, а его приверженцы подверглись гонениям. Большинство буддийских скульптур периода Чосон были созданы после японского вторжения конца XVI в., когда прежнее величие буддизма было в некоторой степени восстановлено.

Архитектура. Буддийский храм - это место, где живут монахи, изучают и проповедуют буддийские учения. Храм называют по-разному: одни - «карам», другие - «сачаль», третьи - «джонса». На исконно корейском языке буддийский храм называется «чжоль». Храмы-монастыри делились на три вида: гротовые, равнинные и горные. Лучшим образцом гротового храма является Соккурам. Равнинные монастыри располагались, как правило, в равнинной части поблизости столицы и играли важную роль в распространении буддизма. Горные монастыри построены вдали от населенных пунктов, в них монахи находили уединение и занимались медитацией.

Центральное место в монастыре занимает статуя Будды и

«бултхап» (пагода). Эти два неперенных атрибута сокращенно называют «тхапсан». Бултхап предназначался для сохранения образа Будды и праха умерших монахов. Помещение, в котором хранится изображение Будды, называют «бульчжок» - буддийский храм или «гымдан» (буддийский алтарь). В монастыре имеются и другие объекты. По этой причине буддийский храм называли «чжыдангарам», то есть монастырским комплексом. В этот комплекс входят алтарь, комната для чтения и толкования сутр, кельи монахов, кухня, другие служебные помещения, трое ворот - центральные, восточные и западные.

Буддизм и происхождение корейских боевых искусств. В королевстве Силла было создано особо интересное учебное формирование по обучению молодежи боевым искусствам - легендарный Корпус Хваран («юноши-цветы» или «цвет молодежи»). 5000 юношей от 12 до 17 лет наряду с боевыми искусствами обучались здесь классической литературе, сложению стихов, музыке и танцам. Их воспитанием и психотренингом занимались опытные буддийские наставники. Корпус Хваран, несомненно, был крупнейшим из подобных учебных центров на корейской земле, и находился на пике своего расцвета за пятьсот лет до того, как в Китае прославился своими бойцами легендарный Шаолинь и за четыре столетия до возникновения в Японии касты самураев, прообразом которых были юные корейские «воины-цветы».

Курсантов этого учебного заведения называли хваранами, а кандидатов на поступление - нандо. Благодаря суровой системе подготовки юные воины уже в период своего обучения были мощной военной силой и надежной опорой трона Силлы, а по его окончании занимали самые ответственные посты в военной и гражданской администрации, а также среди буддийского духовенства. Великий реформатор корейского буддизма монах Хонхё в юности тоже был хвараном и, уже став, виднейшим буддийским наставником, часто навещал Корпус, растолковывая не только сутры, но и технику владения мечом. История убедительно свидетельствует о том, что хвараны были одним из важнейших факторов, которые привели в конце концов к объединению Кореи под знаменем Силлы.

Командирами Корпуса становились высокообразованные сыновья высшей военной элиты. В поведении хвараны руководствовались моральным кодексом «Хварандо», который потом лег в основу Хагакурэ-бусидо - знаменитого кодекса японских самураев. Корейцы по праву гордятся своим вкладом в воспитание «японских варваров» - ведь не кто иной, как корейские монахи завезли в 522 году в Страну Восходящего Солнца буддизм. Один из них - легендарный Им Донгю обучил их основам борьбы сумо, считающейся сейчас национальной гордостью японской нации. Даже каратэ, как утверждают, произошло из корейских боевых техник. Группы молодых воинов патрулировали страну, то забираясь высоко в горы, то пересекая реки и заливы, чтобы совершенствуя свои воинские навыки в разных условиях, лично изучить все тайные тропы и переправы. Бесстрашие и боевой дух «юношей-цветов» поистине не имели себе равных.

Буддизм в современной Корее. В 1938 г из 503 тыс. буддистов в стране только 209 тыс. были корейцами (остальные - японцы), в то время как как корейцев-христиан насчитывалось до полумиллиона человек. Настоящий подъем буддизма в Корее начался в 60-х гг, что во многом связано с приходом к власти Пак Чон Хи (который, в отличие от большинства прежних политиков, христиан-протестантов, был буддистом) Провозглашенный им лозунг «национального возрождения» открывал перед буддизмом широкие перспективы. Число храмов, монастырей и последователей буддизма начало быстро расти. Доля последних в населении страны, составлявшая в начале - середине 60-х годов 2-3%, в конце 60-х гг. увеличилась примерно в 5 раз, в начале 70-х составила около 25% населения, а в конце 70-х - около 40%. В стране насчитывалось 18 основных буддийских школ, главная из которых - Чогё. Она издает свои газету и журнал, имеет университет Тонгу и ряд других учебных заведений.

В 1990 г. в Корее насчитывалось 26 буддийских сект, около 9 тыс. монастырей и храмов, 30 тыс. монахов и более 11 млн. верующих. Самая большая секта - Чогечжон. Ее главный центр находится в храме Чогеса в Сеуле, а по всей стране существует

еще 24 региональных центра. Другими крупнейшими буддийскими школами являются Тхэго, Вонбульгё, Сон (дзэн) - буддизм. Сегодня буддизм переживает в Корее своеобразное возрождение, что объясняется сознательными попытками приспособиться к изменениям, которые несет индустриализация, возросшим интересом корейцев к традиционным учениям, а также установлением более строгих правил для монахов. Для распространения своей веры буддийские общины создают в городах свои центры. «Большой свод буддийских сутр» переводится на современный корейский язык, монахи из других стран получают образование в корейских монастырях. Кроме того, ведется строительство храмов за рубежом.

В стране имеется несколько буддийских обществ, политически активных, члены которых настроены оппозиционно к правящему режиму: Ассоциация студентов-буддистов, Ассоциация учащихся-буддистов, имеющие филиалы во многих высших и средних учебных заведениях, Общество молодых буддистов. Эти организации принимают активное участие в выступлениях студентов и молодежи за демократизацию общества.

Самый главный праздник буддистов - День рождения Будды, который отмечается обычно в мае (8-ой день 4-го месяца корейского лунного календаря). В гуляниях и шествиях в течение недели до Дня и во время него, принимает участие вся страна. Верующие готовятся к празднику заранее. Многие участвуют в своего рода «субботниках», организуемых в храмах как для монахов, так и для мирян, для изготовления максимального числа бумажных фонариков в виде цветка лотоса - неотъемлемого элемента праздника. Уже за месяц до него эти фонарики развешиваются повсюду на улицах, рынках, туристских тропах в горах, в университетских городках, во всех буддийских храмах. В храмах цветные фонарики продаются. Цветные фонарики покупают во здравие близких и друзей. Белые светильники покупают «за упокой души».

По обычаю, фонарями не только украшают храмы, но и носят их по улицам в торжественных процессиях, повторяя имя Будды Шакьямуни. Обычно эти шествия устраивают в день рождения

Будды, но в последние годы наметилась тенденция к выделению «парада фонарей» в почти самостоятельный праздник, отмечаемый за несколько дней до основного торжества - обычно в субботу. Самое многолюдное шествие устраивается в этот день в Сеуле. Хотя народное гуляние у храма Чогеса начинается еще около полудня, собственно парад проводится вечером после захода солнца на главной улице столицы Чонно. Во время многочасового костюмированного шествия представители различных буддийских сект (как монахи, так и простые верующие) движутся с фонариками и музыкальными инструментами в руках вслед за передвижными платформами, на которых разыгрываются сцены из жизни Будды. Парад заканчивается у храма Чогеса.

ХРИСТИАНСТВО

Общие сведения

Христианство - одна из основных мировых религий, которая делится на три церкви: православную, католическую и протестантскую.

Вселенское Православие - это собрание поместных Церквей, которые имеют одинаковые догматы и сходное каноническое устройство, признают таинства друг друга и находятся в общении. Теоретически все Церкви Вселенского Православия равны, хотя фактически Русская Православная Церковь претендует на главную роль (Москва - третий Рим). Вселенское Православие состоит из 15-ти автокефальных и нескольких автономных Церквей.

В отличие от Православных Церквей, Римский Католицизм отличается, прежде всего, своей монолитностью. Принцип организации этой Церкви носит монархический характер: она имеет центр своего единства в лице Папы Римского. В образе Папы сосредотачивается апостольская власть и авторитет Римско-Католической Церкви.

Протестантизм появился в результате европейского антикатолического движения, которое в начале XVI в. завершилось т.н. Реформацией. Протестантизм предельно децентрализован: он существует как множество совершенно разнородных церквей и религиозных объединений.

К концу XX века число приверженцев христианства во всем мире составляет около 1,5 миллиарда, из них около половины проживает в Европе. Более половины христиан - католики, около

трети - протестанты, остальные - православные и приверженцы других восточных церквей.

История христианства. Христианство возникло в Палестине в I веке н. э. на фоне мистико-мессианских движений иудаизма как религия угнетенных и искавших спасения от жестоких условий в приходе спасителя. Характерной особенностью средиземноморского региона в это время было развитие и широкое распространение эллинизма. На возникновение христианства также повлияли три философские школы - стоическая, эпикурейская и скептическая, в комплексе ориентированные на создание блаженства личной жизни.

Римская империя в этот период простиралась от Евфрата до Атлантического океана и от Северной Африки до Рейна. После смерти Ирода, недовольные междоусобицами между его сыновьями, в 6 г. н. э. римляне передали управление Иудеей императорскому прокуратору. Христианство первоначально распространилось в еврейской среде в Палестине и странах средиземноморского бассейна, но уже в первые десятилетия существования получило большое количество последователей из других народов. Во второй половине I века и в первой половине II века христианство представляло ряд общин, состоящих из рабов, вольноотпущенников, ремесленников. Во второй половине II века уже отмечается наличие в составе общин благородных и состоятельных людей. Одним из важных элементов перехода христианства на принципиально новый уровень был его разрыв с иудаизмом в II веке. После этого процент евреев в христианских общинах стал неуклонно уменьшаться. В это же время происходит отказ христиан от ветхозаветных законов: соблюдения субботы, обрезания, строгих пищевых ограничений.

Расширение христианства и вовлечение в христианские общины большого количества людей самого разного вероисповедания привело к тому, что христианство этого периода являло собой не единую церковь, а огромное количество направлений, группировок, богословских школ. Положение усложнялось большим количеством ересей, количество которых к концу II века составляло свыше 150.

Во второй половине III века шел процесс дальнейшей

централизации церкви, и к началу IV века из существовавших епархий выделилось несколько митрополий, каждая из которых объединяла группу епархий. Естественно, крупные церковные центры создавались в наиболее важных политических центрах империи, прежде всего в столицах.

В начале IV века христианство становится в государственной религией Римской империи. В это время укрепляется церковная организация и происходит официальное оформление церковной иерархии, высшей и привилегированной частью которой становится епископат.

До V века распространение христианства происходило в основном в географических границах Римской империи, а также в сфере ее влияния - Армении, Эфиопии, Сирии. Во второй половине I тысячелетия христианство распространилось среди германских и славянских народов, позднее - в XIII - XIV веках - среди балтийских народов. К XIV веку христианство практически полностью завоевало Европу, начиная с этого времени начало распространяться за пределами Европы, главным образом за счет колониальной экспансии и деятельности миссионеров.

Идеология христианства. Христианство возникло как религия угнетенных масс, потерявших уверенность в возможности улучшения своей жизни на земле и искавших избавления в приходе мессии. Христианская идея воздаяния обещала всем страждущим и бездоленным обретение счастья и свободы в царстве божьем. К IV веку христианство из религии угнетенных превращается в государственную религию Римской империи. Христианство очень быстро распространилось среди различных этнических и социальных групп Римской империи. Этому способствовали христианский космополитизм и универсализм нравственных принципов, нивелирующие классовые и национальные различия.

На формирование идеологии христианства оказали влияние восточные культы, иудейские мессианские секты и греческая философия. Бог, согласно христианским догматам, существует в трех лицах (Троица), или ипостасях: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого. Для христиан Троица является главным объектом веры и поклонения. Отцы церкви утверждают абсолютную непознаваемость сущности Бога человеческим разумом.

Христианская мифология основана на учении о богочеловеке Иисусе Христе, который сошел с неба на землю (воплотившись в образе человека) и принял страдание и смерть с целью искупления первородного греха человечества. После смерти Христос воскрес и вознесся на небо. В будущем, по христианскому учению, произойдет второе пришествие Христа для суда над живыми и мертвыми.

Христианство (в меньшей степени это касается протестантизма) характерно наличием строгих заповедей и правил, установленных для его приверженцев. Последователи христианства должны выполнять заповеди Христа, безропотно переносить тяготы жизни. Как за соблюдение, так и за несоблюдение всех правил христианам обещано воздаяние в загробном мире. Основной закон христианства - "каждому воздастся по его вере". В первоначальном христианстве отсутствовали появившиеся позднее представления о Троице, первородном грехе, боговоплощении, крещении, причащении. Христианская догматика формировалась несколько столетий. Сформированный Никейским и Константинопольским вселенскими соборами символ веры неоднократно дополнялся и исправлялся.

Во все периоды формирования христианской идеологии как между отдельными христианскими объединениями, так и между отдельными теологами велись ожесточенные споры по различным вопросам понимания догматов. В ходе формирования христианства оно распалось на три основные ветви: католицизм, православие, протестантизм. В каждой из них началось формирование собственной, практически не совпадающей с другими ветвями, идеологии.

В настоящее время в христианстве происходят сложные и зачастую противоречивые процессы. С одной стороны, наблюдается социальная и политическая дифференциация различных конфессий. С другой стороны, в христианстве появились серьезные экуменические настроения и движения. Общая численность приверженцев христианских конфессий (на конец XX века) - около 1400 миллионов человек, из них: католики - 850 миллионов, протестанты - 470 миллионов, восточные церкви - 150 миллионов.

ХРИСТИАНСТВО В КОРЕЕ

Древние связи с христианством. Христианство - сравнительно новая религия в Корее, распространение которой началось в конце XVIII века. Однако опосредственные контакты между раннесредневековыми корейскими государствами и христианским миром, по-видимому, все же существовали гораздо в более ранний период. Исторические хроники сообщают, что в 635 г. в столице Танской империи начали проповедническую деятельность несторианские миссионеры во главе с Алопеном (Фрахамом).

Известно, что между Танской империей и Сасанидским Ираном имелись довольно развитые отношения, поэтому благодаря стараниям купцов в Китай проникло несторианство, широко распространившееся в Иране. Поскольку древнекорейское государство Силла находилось под сильным политическим и социокультурным влиянием Танского Китая, вероятно, в Силла тоже проникло несторианство. Кроме того, если учесть, что в Японии прослеживаются следы несторианства, то логично утверждать, что христианство уже было распространено на Корейском полуострове, который тогда был связующим мостом при проникновении китайской культуры в Японию. Однако несторианство сумело оставить только слабый исторический след и не стало решающим долговременным фактором.

Начальный этап распространения христианства. Географическая отдаленность, недостаточный уровень развития судоходства, колониальное освоение европейскими государствами других регионов Востока и, в не последнюю очередь политика

строгой изоляции от внешнего мира, веками проводившаяся Китаем и Кореей были причиной отсутствия контактов между корейцами и христианами. Первые непосредственные связи между корейцами и христианами начались в конце XVIII века. В тот период идеологическая и духовная жизнь Кореи находилась в кризисном состоянии. Неоконфуцианство являлось на протяжении долгого времени государственной религией и идеологией страны. Но оно оказалась для большинства населения слишком схоластичным, сложным и оторванным от реальной жизни. Поиски новых идей и привели к тому, что некоторые представители конфуцианской интеллигенции стали обращать внимание на христианские католические сочинения, которые иногда попадали в Корею из Китая.

В конце 1770-х гг. в Сеуле возник кружок молодых дворян, занимавшихся изучением христианских книг. В 1784 г. один из членов этого кружка, Ли Сын Хун посетил Китай в составе корейской дипломатической миссии. В Пекине он встретился с иностранными миссионерами, принял крещение, и вернулся на родину с многочисленными католическими сочинениями. Этот год считается официальной датой начала истории христианской истории в Корее и поэтому в 1984 г. именно корейские католики отмечали с особой торжественностью и размахом 200-летие своей церкви.

Вернувшись на родину Ли Сын Хун, в первую очередь приобрел среди близких ему людей группу единомышленников, которые стали активно пропагандировать новое вероучение. Число приверженцев христианства стало быстро расти среди корейского дворянства, что не могло не вызвать беспокойства корейского правительства. В христианстве правящие круги во главе с королем увидели опасность устоям корейского общества и государства. Поэтому был издан указ, запрещающий под страхом смерти ввоз, распространение и чтение христианской литературы, проведение богослужения и пропаганды этой чуждой религии. Однако никакие строгие запреты не смогли остановить сторонников новой веры. Корейское правительство на протяжении почти столетия вело отчаянную борьбу с католиками, организовав в 1785-1876 гг.

несколько крупномасштабных кампаний по искоренению "западной ереси". В начальный период за новую веру отдали жизнь многие корейские католики и иностранные миссионеры. Тем не менее, католическая община продолжала существовать и расти. К моменту легализации христианства в 1870-е гг. численность католиков в стране достигла около десяти тысяч человек. К середине XIX века появились и первые корейцы-священники.

Основу в проникновении и первоначальном распространении христианства в Корее заложили западные миссионеры, которые в 80-е годы XIX века начали разнообразную религиозную и культурно-просветительскую деятельность в стране. Среди первых христианских миссионеров следует выделить особо американского епископа Горация Аллена, сыгравшего ключевую роль в признании христианства корейским королем и правящим двором. Активная деятельность миссионеров принесла свои плоды и к началу XX века в стране сформировалась заметная протестантская община.

Хотя в начале века христиане и составляли сравнительно небольшую часть всего населения страны (1,5% в 1911 г.), они сыграли особую роль в тех многочисленных преобразованиях, что тогда происходили в Корее. Миссионеры открыли в Корее первые западные больницы и школы, способствовали распространению современных научных и технических знаний. Христианами (в основном протестантами) была очень заметная часть первых корейских "западников", активным было участие протестантов и в национально-освободительном движении.

Христианство в Корее колониального периода. В период колониального режима, установленном японцами в 1905 году и продолжавшемся вплоть до освобождения Кореи в 1945 г., корейское христианство испытывало большие трудности. Деятельность миссионеров вызывала недовольство японского генерального резидентства. Японское правительство стремилось породить в Корее буддизм, который еще с XIV в. потеснил конфуцианство, и с помощью этой религии укрепить свои позиции. Буддийские храмы, действовавшие в Японии, стали покупать в Корее земли. Японские власти всячески способствовали активизации деятельности буддийской церкви в Корее, чтобы

противопоставить буддизм не только христианству, но и национальным верованиям. Колониальный режим пытался насильственно «японизировать» и ассимилировать корейцев, внедрять в Корею японские варианты буддизма и свою национальную религию - синтоизм, однако встретил яростное сопротивление и потерпел провал. В двадцатые и тридцатые годы христианство в Корее, в которой корейцы нашли утешение в своем бедственном положении и идеалы своей будущей свободы, пустило в противовес насаждаемой японцами идеологии глубокие и прочные корни. Оно превратилось из чуждого в недавнем прошлом, привнесенного из Запада вероучения в свою «национальную религию». В этом заключается коренное отличие между судьбами христианства в Корее - с одной стороны, и в большинстве стран Азии - с другой. Во многом это было связано с тем, что в Корею в качестве колонизаторов выступали не европейцы, которые в те времена очень любили подчеркивать свою приверженность христианству, а язычники-японцы. Поэтому в Корею, в отличие от колоний западных держав, миссионеры подвергались преследованиям и воспринимались народом не как идеологические агенты власти, а, наоборот, как противники колонизаторов. Практически вся новая корейская интеллигенция, включая и большинство лидеров антиколониального движения, состояла из людей, получивших образование в христианских учебных заведениях и, как правило, вынесших оттуда преданность этому вероучению. Наконец, церкви были в колониальный период тем местом, где продолжала звучать корейская речь, их издания выходили на разговорном языке, набранные национальным шрифтом.

Христианство в Корею после освобождения

Освобождение от японского колониального режима открыло новую эру в истории Кореи. 1945 г. принес также кардинальные изменения в положение корейского христианства. С этого момента ушли в прошлое запреты, преследования и барьеры для свободного распространения и развития христианства. Более того, христианская религия стала приобретать черты официальной

идеологии, получать государственную поддержку, находиться в благоприятных условиях. В страну вернулись из Америки многие корейские политические эмигранты - по вере убежденные христиане и проповедники, многие из которых заняли ключевые посты в государстве и обществе. После Корейской войны количество христиан в южной части полуострова стало быстро возрастать. Если в 1940 г. христиане составляли только 2,2% населения страны, то в 1962 - 12,8%, а в 1990 - 23%.

В период режима Ли Сын Мана и последовавших военных диктатур (1948-1987), отношения христианского клира, общины и властей были сложными и противоречивыми. С одной стороны, основная масса корейского духовенства поддерживала идеологию правительства, суть которой заключалась в непримиримом антияккомунизме, к тому антикоммунистические позиции занимали и официальный западный христианский мир. Прочные связи христианских общин в Южной Корее и США также сказывались на политической ориентации корейских протестантских церквей. Наконец, доля христиан среди корейской экономической и политической элиты после 1945 г. была очень велика и продолжала расти, что тоже делало христианские церкви сторонниками сохранения существующей системы. В то же время, корейское христианство не стало придатком светской, политической власти. На практике корейские христиане, особенно католики, играли активную роль в оппозиционных движениях. Католические соборы, которые в Корею пользуются неофициальным, но на практике обычно соблюдаемым правом убежища, часто становились ареной антиправительственных выступлений. Католические пастыри участвовали в антиправительственных демонстрациях, выступали с критикой государственной политики, вставали на защиту преследуемых властями. Такие действия положительно сказались на имидже христианской церкви среди всего населения страны, особенно среди интеллигенции и студенчества. В XXI веке корейское христианство в отличие от христианства западных стран переживает несравнимый подъем, число верующих неуклонно растет, а идеология христианства охватывает все стороны социальной жизни в стране.

Католицизм. В 1592 г. католическая церковь впервые вступила в контакт с Кореей. Во время Имджинской войны в войсках Тоётоми Хидэёси существовало два формирования, одно из которых состояло из буддистов, а другое - из католиков, насчитывавшее до 18 тыс. человек. Негативный контакт с христианским корпусом, действия которого с самого начала не имели ничего общего с проповедничеством, не сыграл никакой роли в истории распространения христианства в Корее.

Волна христианской миссионерской деятельности достигла Кореи еще в XVII в., когда члены миссии, ежегодно посылаемой для уплаты дани и обмена дарами ко двору китайского императора, привезли сюда из Пекина копии произведений католического миссионера Матео Ричи на китайском языке. Наряду с религиозным учением эти произведения содержали сведения о достижениях западных ученых в разных областях. Например, в них была приведена более точная календарная система и другая информация, что и привлекло внимание деятелей движения *Сирхак*. К XVIII в. было несколько новообращенных или потенциально обращенных в католицизм. Однако до 1785 г. в Корее не было ни одного священника, пока иезуит отец Петер Граммонт тайно не пересек границу и не начал крестить людей и рукополагать в духовный сан.

Другой чужеземный священник, китайский католик, которого по-корейски называли отец Чу Мун Мо, приехал сюда десятью годами позже, хотя распространение иностранной религии на корейской земле еще считалось противозаконным. Благодаря терпимому отношению в начальный период со стороны местных властей в 1863 г. в стране было 12 корейских католических священников, а община составляла примерно 23 тысячи человек. С приходом к власти принца-регента (Тэвонгуна), обвинявшего во всех бедах Кореи иностранцев и во всем усматривавшего посягательство на его страну, начались настоящие гонения на католиков. Это продолжалось до 1876 г., когда принц-регент потерял власть, а Корея вынуждена была подписать договоры с западными державами, в которых давались гарантии безопасности иностранным миссионерам и свободы их деятельности по обращению людей в свою веру.

Хотя в конце XIX в., католичество попыталось начать систематическую проповедь в Корее, плоды его работы не могут сравниться с работой протестантской церкви, проповедь которой началась 100 лет спустя. Причина этого кроется в том, что католичество ограничивалось обучением обрядовым традициям, а протестанты начали с перевода Библии на корейский язык, что обеспечило им огромный успех.

В 1925 г. 79 корейцев, подвергшихся гонениям и замученных за католические убеждения в период государства Чосон, были канонизированы, а в 1968 г. были канонизированы еще 24 корейских католика. Во время Корейской войны 1950-1953 гг. и после нее возникли многочисленные католические благотворительные организации и миссионерские общества, и корейская католическая церковь быстро пополняла свои ряды. В 1962 г. была установлена корейская католическая церковная иерархия. В 1986 г. в Корее было 3 епархии архиепископа и 14 епархий. 1962 год стал наиболее важным в истории корейского католичества из-за ряда реформ, санкционированных II Ватиканским собором. Суть заключалась в том, что католическая церковь отныне получила право на ведение богослужения на корейском языке. К тому же последовало совместное католическо-протестантское издание корейского перевода Библии, что также способствовало быстрому распространению римско-католической церкви и ее адаптации к корейской культуре.

В 1984 г. римско-католическая церковь в Корее отметила свое 300-летие, на празднование которого прибыл папа Иоанн Павел II. Тогда же были канонизированы 93 корейцев и 10 французских миссионеров, ставших жертвами преследований. Впервые церемония канонизации проходила вне стен Ватикана. По числу католических святых Корея занимает четвертое место в мире.

Протестантство. После заключения договоров с иностранными государствами, в Корею прибыли первые христианские миссионеры. Пресвитериане и методисты с самого начала наиболее успешно обращали местное население в протестантскую веру, и до сих пор у них самый многочисленный приход по сравнению с протестантскими церквями других направлений.

Некоторое время в начале нынешнего столетия евангелическая церковь считала Корею наиболее благоприятным местом для своей миссионерской деятельности.

Спенсер Палмер в своей монографии "Корея и христианство" указывал на большие различия в деятельности миссионеров в Китае и Корее. Первые иезуиты, приехавшие в Китай, отмечали, что государственная власть была здесь крайне централизована и народные массы контролировались сверху. Поэтому миссионеры стремились обратить в свою веру в первую очередь императора и двор и таким образом распространить свою религию по всей стране, как бы по указанию сверху. Китайский двор с уважением относился к научным знаниям западных миссионеров, используя иезуитов в качестве советников и консультантов, но, разумеется, вежливо отклонил предложение принять католичество.

Когда несколько позже в Китай приехали протестанты, они также ничего здесь не добились, так как привнесли дух "дипломатии канонеров". Нельзя обратить людей в чужую веру под дулами ружей. Чистота помыслов миссионеров вызвала сомнения: многие из них на глазах богатели, заключая выгодные сделки и даже занимаясь торговлей опиумом.

В Корее миссионеры, пользуясь удачей и хитростью, попали в совершенно иную ситуацию. Миссионеры, в особенности протестанты, приехавшие сюда довольно поздно, рассматривались как носители современных знаний во многих областях. Они заполняли тот вакуум, который образовался в изолированной от всего мира, замкнутой в себе стране. Нация крайне нуждалась в этом, чтобы провести модернизацию, которая гарантировала бы сохранение независимости.

Миссионеры помогали получить образование за границей молодым корейцам, которые в дальнейшем становились руководителями страны и стояли плечом к плечу с патриотами, боровшимися против посягательств Японии на суверенитет Кореи.

После аннексии Кореи в 1910 г. многие иностранные миссионеры разными путями помогали корейскому освободительному движению, среди лидеров которого - и это; не случайно - преобладали выпускники учебных заведений при

христианских миссиях. Деятельность миссий продолжалась до тех пор, пока в 1940 г. накануне второй мировой войны японцы не изгнали их с территории Кореи. Существует множество фактов преследований корейских христиан после 1910 г. как по политическим, так и по религиозным причинам, поскольку японцы считали, что корейская христианская церковь подрывает основы их господства на полуострове.

Протестантская церковь в Корее на начальном этапе распространения христианства имела отличительные особенности, которые сводятся к двум основным аспектам, поставивших ее в более выгодное положение чем другие миссионерские церкви. Во-первых, протестантские миссионеры с самого начала использовали Библию на корейском языке. Библия была переведена на корейский язык за границей, поэтому миссионеры приезжали в Корею, взяв Библию с собой. Хотя римско-католическая церковь, проникла в Корею на целый век раньше, чем протестантство, но из-за своей ортодоксальности она и не пыталась осуществить перевод Библии на корейский, распространять ее и проводить молебны на родном для корейской паствы языке. Во-вторых, протестантские миссионеры возложили непростую миссию распространения Библии, а значит и своей веры среди корейцев, на самих же корейцев, которые назывались *квонсо* (распространитель Библии). *Квонсо* занимались не просто распространением священного христианского писания, но и его настоящей пропагандой, которая совмещалась ликвидацией неграмотности среди корейского населения и обучением многих простых людей национальному письму - хангыль.

Со времен Корейской войны число верующих протестантов необычайно выросло, и сегодня протестантская церковь в Корее насчитывает 70 направлений. В 1985 г. исполнилось 100 лет со дня проникновения протестантства в Корею. Более 20 направлений и 24 организации создали Совет по празднованию годовщины, чтобы провести разнообразные мероприятия в память о первых миссионерах, а также попытаться объединить все протестантские направления в единую церковь. Продолжая испытывать сильное влияние традиций, сложившихся в Корее за сто лет существования,

протестантские церкви сегодня вновь обращаются к служению ближним, которое проявляется как в помощи бедным в Корее, например, в финансировании глазных операций или предоставлении донорской крови, так и в посылке миссионеров в другие страны мира.

Деятельность иностранных миссионеров. После заключения договоров с иностранными державами с середины 80-х годов в Корею прибыли первые миссионеры-протестанты, вслед за ними приехали представители американской епископальной и северной пресвитерианской церквей. Продолжали активно действовать и миссионеры-католики. Значительно позднее, в конце XIX в., в Корее появились русские священники, открывшие православную миссию в Сеуле.

Событие, которое благоприятно отразилось на всей последующей истории западного миссионерства связано с попыткой переворота 4 декабря 1884 г. и именем американского доктора и миссионера Г. Алленом. Тогда сторонники прогрессивных реформ решили отстранить от власти консерваторов. Заговорщики нанесли ножом опасную для жизни рану одному из министров. Аллен сделал ему операцию и спас его от смерти. Этим он завоевал доверие монарха и народа, признание европейской медицины и стал личным врачом корейского короля. Воспользовавшись случаем, Аллен обратился к королю с прошением о разрешении строительства больницы и получил разрешение. Так он начал лечить и не только знать, но и бедняков. Число больных росло с каждым днем, и с апреля 1885 г. миссионер Х.Г. Андервуд, а с июня и врач Джон В. Херон начали в больнице систематическую работу.

Первые миссионеры читали проповеди, основывали храмы, организовывали религиозные и просветительские общества, больницы, библиотеки, издавали религиозную литературу, для чего открыли типографию. В 1886 г. в Сеуле начал действовать первый американский колледж «Пэдже хактан», многие выпускники которого стали участниками просветительского движения. Активно работало созданное в 1891 г. Общество по распространению религиозной литературы среди местного

населения. Оно объединяло всех иностранных миссионеров в Корее и существовало на средства, получаемые из Англии и США.

В конце XIX и начале XX в. миссионеры издавали свои журналы «The Korean Repository» и «Korea Review». В 1899 г. открылось Библейское общество, издававшее Ветхий Завет, и в том же году англиканская церковь начала выпускать ~~е~~квартальный журнал. На митинге в Сеуле в 1903 г. миссионеры объявили о создании отделения международной Ассоциации молодых христиан, которая оказала серьезное воздействие на развитие патриотического молодежного движения. Эта организация имела программу деятельности, включавшую как социальные, так и политические вопросы, решение которых способствовало бы пробуждению нации.

Разнообразная просветительская активность иностранных миссионеров влияла на формирование нового миропонимания, нового духовного мира. Корейские юноши знакомились с кодексом буржуазно-демократических свобод, общественным устройством западных государств, понятиями «конституция», «парламент». Не случайно большинство идеологов возрождавшегося корейского национализма были приверженцами западной веры, принявшими протестантство. Среди них Со Дэпхиль, Ан Чханхо, Ли Санджэ, Юн Чхихо и другие организаторы Клуба независимости.

Деятельность американских миссионеров накануне и в годы протектората расходилась с официальной политикой правительства США, безоговорочно признавшего договор о протекторате Японии над Кореей и немедленно отозвавшего своих дипломатических представителей из этой страны. Однако и после провозглашения режима протектората миссионеры из Америки, Франции и Англии не прекращали своей деятельности. Особую активность проявляли протестанты. В 1905 г. они провели конференцию по изучению Библии. Миссионеры предпринимали меры, дабы воспрепятствовать колонизаторской политике Японии в этой стране. В 1909 г. протестантские общества объединились и объявили о начале движения «Миллион душ для Христа», т.е. превращении сугубо религиозного движения в массовое. Религиозно-просве-

нительская деятельность иностранных миссионеров сочеталась со стремлением внушить корейцам уважение к их государству, культуре, образу жизни, а также способствовала развитию экономических отношений с их странами.

Цивилизаторская миссия иностранных миссионеров в Корею неоспорима, как и их влияние на культурно-просветительское движение. Необходимо отметить также, что именно американские миссионеры выступали на международной арене в защиту независимости Кореи, против агрессии Японии. Так, американский миссионер-протестант Г. Гальберт в годы протектората как доверенное лицо императора Коджона прибыл в Вашингтон 15 ноября 1905 г. и пытался встретиться с президентом США Т. Рузвельтом. Но не был принят и передал письмо с просьбой о помощи против вторжения Японии в Корею государственному секретарю США Э. Руту. Второй раз тот же Г. Гальберт в 1907 г. прибыл на вторую международную конференцию в Гааге, на которой выступил с речью против японской политики в Корею. Гуманистическая программа деятельности иностранных миссионеров в Корею, несомненно, преследовала и выполнение политических и экономических планов их правительств.

Миссионеры начального периода, чтобы избежать фракционных трений и конкуренции в проповеднической деятельности протестантских церквей в Корею, связанных с различными теологическими и догматическими течениями, развернули движение за объединение миссионерских усилий и подписали соглашение о разделе территории страны на сферы миссионерской деятельности. Их усилия, направленные на поиски путей сосуществования в избранных районах, привели в 1905 г. к созданию Общего совета протестантских евангелических миссий в Корею. Четыре миссионерских отдела пресвитерианской Церкви и два филиала методистов организовали совместный консультативный орган в целях "сотрудничества в проповеднической работе" и "создания единой евангелической церкви в Корею". В качестве первоочередной задачи объединения они обсудили проблемы церкви и развернули движение за объединение, чтобы общими

усилиями вести работу в сфере образования и лечения, а также в области перевода Библии.

В миссионерской деятельности в Корею были успешно применены методы Невилса, направленные на достижение и развитие самостоятельности и независимости корейской христианской церкви. Методы Невилса сводились к следующему:

- распространять христианство не среди высших слоев общества, а среди народных масс;
- ставить целью воспитание женщин и молодежи;
- в районных (уездных) центрах открывать начальные школы и через них проводить христианское воспитание;
- готовить преподавателей через образовательные учреждения миссионерского управления;
- ускорить работу по переводу Библии;
- вести делопроизводство на корейском языке;
- увеличить число прихожан, вносящих средства для обеспечения самостоятельности церквей;
- распространять веру среди корейцев по возможности силами самих корейцев;
- врачам-миссионерам вести проповедь среди больных в основном на собственном примере;
- сохранять связи с пациентами и после их выздоровления.

Пресвитерианская церковь, использовала методы Невилса как практические приемы для достижения стратегической цели — всеобщей христианизации Кореи, которая достигалась постоянным увеличением числа верующих в Христа, строительством новых церквей, ростом и укреплением христианских общин. Методистская и католические церкви, хотя и не следовали полностью всем методам Невилса, как это делала пресвитерианская церковь, однако часть из них все же с успехом применяли в своей практике. В особенности это касается широкой культурно-просветительской деятельности, которая будила и развивала самосознание народных масс, а также удовлетворяла различные запросы части образованных слоев корейского

населения, уже принявшем христианство. Миссионерский метод Невилса, явился одним из тех методов, которые оказали большое влияние на развитие корейской церкви, и благодаря его принятию христианство в Корее стало развиваться в истинно народной форме.

Таким образом, христианство, придя в Корею и встретившись с традиционными религиями, почти не столкнулось с такой воинственным неприятием, который был свойственен многим странам Востока. Утратив свой былой статус официальной религии и, потеряв доверие основной массы народа, традиционные верования как бы оставили за собой идеологический вакуум в сознании народных масс, которые жаждали заполнения ее новой верой.

Перевод Библии. В успехе распространения христианства в Корее важную роль сыграл перевод Библии (Новый Завет) на корейский язык. Известно, что впервые она была переведена на корейский язык в 1887 г. под названием "Книга священной веры Иисуса". Перевод Библии приписывается шотландским миссионерам Дж. Россу и Макинтайру, но на самом деле переводчиками были не они, а Пэк Хынджун и Со Саннюль. Они использовали для перевода китайский текст "Вэньши шэньшу". Заслуга Росса и Макинтайра состояла в том, что они не только оказали финансовую помощь, но и следили за переводом с оригиналом на греческом языке.

Успешный перевод Библии был обусловлен двумя немаловажными факторами. Во-первых, переводчики использовали язык среднего слоя населения Кореи, поэтому Библия стала доступна и понятна широким народным массам. За 542 года до появления первого протестантского миссионера в Корее в 1443 г. великий ван Седжон создал хангыль — оригинальную корейскую национальную письменность, которая была доступна каждому. Во-вторых, при переводе различные теологические термины были переданы с помощью оригинальных корейских понятий. И в целом успех христианства в Корее связан с удачной систематизацией христианского учения на основе терминов, уже хорошо известных местному населению. "Бог", "Царствие Небесное", "внутренний мир" и другие теологические термины были трудно разъяснимыми

для некоторых народов; однако для корейцев ко времени начала пропаганды протестантизма в Корее и перевода Библии на корейский язык они уже были хорошо знакомы. По этим причинам впервые переведенная Библия получила удивительно быстрое распространение. В ежегодном докладе "Британского и иностранного библейского общества" отмечалось, что «За десятилетие (90-е годы XIX в.) в Корее было распространено Библии больше, чем в Китае за пятьдесят лет».

Наконец, перевод Библии послужил широкому распространению самого корейского языка в его письменной форме (хангыль). В 1886 г. в Корее было издано 15 690 экземпляров Библии, до 1892 г. - 578 тыс., в 1895-1936 гг. - 18 079 466.

Квонсо - распространители Библии. Перевод Библии был первым важным и определяющим шагом в христианизации Кореи. Вторым шагом явилось ее широкое распространение. Одной из организационных мер в этом деле было учреждение института распространителей Библии (квонсо). Распространителями-квонсо могли быть сотрудники какого-либо библейского общества, они получали там заработную плату, либо книготорговцы в книжных лавках или в пунктах распространения литературы библейских обществ - они получали комиссионные за проданную литературу. Квонсо занимались продажей и распространением Библии, разъясняли Священное писание там, где не было церквей, открывали их. Первая местная протестантская церковь была открыта в Сорэ (пров. Хванхэ), ее основал бывший квонсо Со Саннюль. Отсюда берет начало специфическая черта христианства в Корее. Через перевод и распространение Библии создавалось "Библейское христианство", аналог которому трудно найти во всей мировой истории христианства.

Американский миссионер К.Х. Хоуншелл считал, что "распространители-квонсо являются предтечами миссионеров - они сеют, а миссионеры собирают урожай". Если в своих странах квонсо встречали покупателя Библии, проявляющего интерес к вере, они приводили его в ближайшую церковь или знакомили с миссионерами, чтобы те позаботились о его душе. Но в отдаленных местах, где не было ни церквей, ни миссионеров,

квонсо находили какой-нибудь дом, где организовывали собрания для проповеди, и, как правило, такие дома впоследствии превращались в церкви. С 1894 по 1901 г. усилиями распространителей-квонсо были созданы восемь церквей в провинции Кёнги и одна в провинции Хванхэ, а в период с 1902 по 1906 г. - одна в пров. Кёнги, две в пров. Канвон, две в пров. Чхунчхон, одна в пров. Кёнсан и одна в пров. Чолла. Если с 1907 по 1910 г. в пров. Пхенан была построена одна церковь, в пров. Хамген - две, в пров. Чхунчхон - одна и в пров. Чеджу - одна, то с 1911 по 1918 г. в пров. Пхенан были построены четыре церкви, в пров. Хамген - три, в пров. Канвон - одна, в пров. Чхунчхон - одна и в пров. Кёнсан - одна. Распространители-квонсо добивались и до глухих горных мест, где люди были лишены благ культуры и просвещения. Квонсо учили их грамоте, избавляли людей от невежества.

Распространители-квонсо стали той главной силой, которая претворила в жизнь народный характер корейской церкви в начальный период ее существования. Народный характер корейской церкви проявлялся в деятельности распространителей веры, которые доставляли Священное писание верующим и создавали их общины. И теми, кто занимался пропагандой веры, были как раз распространители-квонсо из числа корейцев. Кроме того, квонсо не только хорошо изучили Библию, но и обладали научными познаниями, они помогали избавляться от традиционной убогости мышления и суеверий и на основе современных идей создавали церкви как единые народные общины.

Распространителям-квонсо практически полностью принадлежит заслуга строительства церквей в начальный период. Именно они в ходе строительства испытали переживаемые народом трудности и ощутили его отчаянное положение в обстановке конца существования старой Кореи, соединили присущий церкви начального периода характер с освободительными традициями народных масс и нашли точку соприкосновения церкви с национальным движением.

Именно благодаря руководящей роли распространителей квонсо корейская церковь смогла обрести такую структуру, в центре которой находились народные массы, и, постепенно

сплодотворяясь с народной традицией освободительной борьбы, сумела найти свое место в национальном движении.

Учреждение духовных училищ. Первые христиане в Корее подчеркивали, что цивилизация страны неотделима от строительства школ, что первой задачей является создание школ, распространяющих знания, полученные из других стран. Иностранцы-миссионеры были первопроходцами в области просвещения. Аллен, Андервуд, Аппенцеллер, Гейл и др. учредили училища Пэджэ, Ихва, Чонсин. В них преподавали Библию, английский, китайский и корейский языки, пробуждали самосознание в духе христианства, национальное самосознание, распространяли новые знания, и все это было началом современного образования, через которое Корея осознавала себя

Следует отметить ряд современных высших учебных заведений и университетов Южной Кореи начинали свою историю именно как миссионерские учебные учреждения. С быстрым ростом влияния церкви назревала необходимость более тщательного обучения отобранных людей. Так возник вопрос об учреждении духовных училищ. Обучение в этих училищах преследовало две цели. Одна заключалась в повышении знания Библии и совершенствовании процесса самовоспитания. Вторая состояла в том, чтобы дать систематическое образование учащимся, которым предстояло стать преподавателями воскресных школ или проповедниками в деревенских церквях.

Объединенную пресвитерианскую духовную семинарию в Корее. В 1907 г. она уже выпустила семь первых корейских пасторов. В день первого выпуска Пхеньянской пресвитерианской духовной семинарии 17 сентября в пхеньянской церкви Чан-дэжен открылось общее собрание пресвитеров, где присутствовали 36 пресвитеров-корейцев, 33 проповедника и девять учредителей - всего 78 человек. Они учредили Доннохве (Корейское пресвитерианское общество), ставшее независимым органом самоуправления корейской церкви. Вновь учрежденный орган утвердил в качестве пасторов выпускников духовной семинарии. На этом собрании был принят "Символ веры" Корейского пресвитерианского общества из 12 статей.

В 1905 г. методистская церковь организует Корейское миссионерское общество, а с 1908 г. проводит его ежегодные собрания. Методистская церковь, в отличие от пресвитерианской, поздно перешла к осуществлению принципа самообеспечения, поэтому не могла не задержаться в развитии. В 1907 г. число крещенных у нее составляло треть общего числа пресвитериан в Корее. Хотя миссионерский отдел методистов еще не успел создать духовную школу, тем не менее методисты активно готовили способных местных руководителей, распространителей-квонсо и проповедников для деревенских церквей.

Сонгельская церковь, начало которой положила деятельность Восточного миссионерского общества в Корее в 1907 г., в 1911 г. открыла кенсонскую (сеульскую) Библейскую семинарию, директором которой стал пастор Дж. Томас.

Корейская церковь стала административно независимой от европейских миссионеров благодаря учреждению духовных училищ, занимавшихся обучением и воспитанием корейских руководителей церкви. С этого времени корейская церковь без помощи иностранных миссионеров стала расти и развиваться, ее руководители получали духовное образование. Так начался период формирования народного движения, когда основу церкви составляли народные массы.

Православное миссионерство в Корее (конец 19 - н. 20 вв.). Общие границы между Россией и Кореей, установление дипломатических отношений между странами, и не в последнюю очередь значительного по численности корейских переселенцев на русском Дальнем Востоке ставили задачу православного миссионерства в Корее. Такая деятельность русской православной церкви по распространению христианской веры среди корейцев связана в первую очередь с именем епископа Павла (в миру Николая Ивановича Ивановского). По окончании Восточного института в 1904 году о. Павел был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Корейской духовной Миссии в Сеуле. Прекрасное знание корейского языка, истории и культуры Кореи позволяли молодому священнику успешно нести слово божье корейцам.

Отцу Павлу удалось продолжить дело своего предшественника архимандрита Хрисанфа - перевод ряда богослужебных книг на корейский язык. Вместе с корейским переводчиком И. Каном они проделали большую работу, переведя молитвослов, часослов, служебник, требник, краткую историю Ветхого и Нового Завета, Катехизис и т.д. Многие переведенные книги были вскоре отпечатаны в типографии, часть переводов так и осталась в рукописях. По благословению отца Павла послушник Феодор Черевалов с помощью М.Г. Кима положил на ноты многие песнопения на корейском языке, сохранив при этом основы русских церковных мелодий. За 6 лет своего пребывания в Корее архимандрит Павел широко развернул проповедническую деятельность и создал 5 миссионерских станций, 7 школ на 220 мест для корейских детей, а также ряд молитвенных домов, Дарования, добродетели и полезная деятельность снискали любовь и уважение жителей дружественной страны.

Во время русско-японской войны 1904 - 1905 гг. деятельность миссии подверглась серьезным испытаниям. Ее сотрудники были высланы из Сеула японской военной администрацией и нашли временный приют в Шанхае в отделении Пекинской Православной миссии. На этом закрылась краткая, но яркая страница в истории православного миссионерства в Корее.

Православное миссионерство в Приморье (конец 19 - н. 20 вв.). Начало формирования корейской диаспоры на территории Дальнего Востока относится к 60-м гг. 19 века. Основной причиной корейской иммиграции на территорию Приморского края стало тяжелое экономическое положение народа в тогдашней Корее, связанное с деспотизмом политического режима и аграрным перенаселением страны, усугубленное затем рядом стихийных бедствий. Массовый характер корейская иммиграция приобрела после усиления положения Японии в Корее, последовавшая в 1910 г. полная аннексия страны усилила масштаб иммиграции.

Именно массовый характер корейской иммиграции и их стремление обрести в России новую родину вызывало опасение и работу русской администрации и православной церкви,

вынужденных принять ряд мер, способствующих аккультурации и ассимиляции корейцев на территории Приморского края.

Начало этой деятельности относится к 60-м гг. 19 в., когда Святитель Иннокентий Вениаминов крестил первых корейских иммигрантов, живущих вблизи Новгородской гавани, на территории Посьетского участка. В 70-х гг. 19 в. возникают первые корейские приходы, а в с. Корсаковка на средства корейцев была построена первая церковь. Одновременно создаются миссионерские станы, состоящие из нескольких сел с церквями, часовнями и школами. По данным Владивостокского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества в 1913 г. на территории Дальнего Востока находилось 16 миссионерских станов: 10 с корейским населением и 6 с инородческим. Располагались они в 4-х районах: на территории Посьетского участка - 7; на территории Суйфунского участка - 3; на Камчатке - 5; на р. Уд-1. В 1912 г. для работы с православными корейцами во Владивостокско-Камчатской епархии была учреждена кафедра викарного епископа Никольск-Уссурийского. Им стал начальник Русской Православной Миссии в Корее епископ Павел (Ивановский).

Таким образом православная церковь выполнила свою положительную роль в деле приобщения корейцев к новой жизни на дальневосточной земле. Именно священнослужители и миссионеры стали первыми учителями русского языка среди корейцев. Естественно, что основная задача православной миссии заключалась в христианизации корейцев и воспитании в них верноподданнических чувств царскому самодержавию.

Начало служения корейских миссионеров в Приморье связано с переездом на постоянное место жительства корейского населения в Приморский край, т. к. тогда объектом для проведения миссионерского служения были только корейцы. Христианские миссионеры из Кореи направлялись в основном из пресвитерианской, методистской и баптистской церквей. Естественно, в России они основывали церкви этих направлений.

ИСЛАМ

Общие сведения

Ислам означает на арабском - покорность, предание, вверение себя (Богу), мировая монотеистическая религия. Он возник в Хиджазе (в нач. VII в.) среди арабских племен Западной Аравии. Уже в первый век своего существования ислам в ходе военной экспансии арабов распространился на огромной территории, в результате чего образовалось мусульманское государство - Халифат. Современный ислам распространен в основном в странах Азии и Африки, играя существенную роль в их политической и социокультурной жизни (в большинстве из них ислам - государственная религия, а *шариат* - основа законодательства). Число приверженцев ислама в современном мире около 1 млрд. человек. Большинство мусульман - *сунниты* (90 %), *шииты* составляют около 10%.

Основатель ислама - Мухаммад (570?-632гг.) происходил из рода хашим, влиятельного племени курейш из Мекки. Под влиянием иудаизма, христианство, а также распространенного в Аравии ханифизма в 610-612 годах началась религиозная проповедь Мухаммада. После переселения с группой своих последователей в 622 г. из Мекки в Медину Мухаммад выступает уже не только как проповедник, но и как теократический правитель, диктующий приверженцам нормы поведения в различных областях жизни. С этого года берет свое начало мусульманское летоисчисление. Это событие, открывшее новую эру в истории ислама, известно под названием *Хиджра* (переселение).

Основной источник мусульманского вероучения - Коран, понимаемая мусульманами как священная книга, предвечное,

несотворенное «слово Божие». Коран это откровение, которое Бог, говорящий в Коране преимущественно от первого лица, продиктовал Мухаммаду через своего ангела Джебраила. Коран включает 114 глав (*сур*), каждая из которых состоит из *аятов* - меньших отрывков текста. Впоследствии Коран был разделен на тридцать частей (*джуз*ов) или на шестьдесят разделов (*хизб*ов). Все суры (кроме 9-ой) начинаются с традиционного зачина: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного» - «бисми ляхи ар - рахмани - р - рахим». Коран - универсальная энциклопедия мусульманина на все случаи жизни. Он содержит сведения из мифологии и истории, свод правил поведения в семье и общине, основы законодательства, философии и эстетики. В то же время, это замечательный памятник средневековой литературы, эталон классического арабского языка.

Помимо Корана, для мусульманина руководством к действию является *Сунна* - образец правоверия, священное предание - поступки и высказывания Мухаммада, письменно зафиксированные в виде рассказов - хадисов. Хадис состоит из двух частей: собственно краткого рассказа и т.н. опоры - перечня передатчиков данного текста, которые в непрерывной цепи преемства удостоверяют его подлинность. Существуют шесть общепризнанных авторитетных сборников хадисов, составленных известными деятелями раннего периода ислама.

Важнейший принцип ислама - абсолютный монотеизм. Бог в Коране предстает одновременно и как всемогущий, всевышний, и в то же время как милостивый, сострадающий и прощающий. Бог открывает Себя человеку только через откровение, знамения и свои имена. «У Бога прекрасные имена, зовите Его по ним...» - говорится в Коране. Имен этих - 99. Например, Милостивый, Милосердый, Верный - это божественные имена. Благоверный мусульманин как можно чаще должен упоминать Аллаха и его имена.

Важнейшие понятия мусульманской религии - «ислам», «дин», «иман». Ислам в широком смысле стал обозначать весь мир, в пределах которого установились и действуют законы Корана. Такой смысл и традиционного понятия «дар ал-ислам» (обитель ислама) противопоставленного «дар ал-харб» - территории войны, которая

по крайней мере, теоретически подлежит превращению в обитель ислама посредством как военного, так и духовного джихада. Классический ислам в принципе не проводит национальных различий, признавая три статуса существования человека: в качестве правоверного (мусульманина); в качестве неправоверного (иудеи и христиане в мире ислама, они же - «ахл ал-китаб» - люди Книги, держатели Писания, не подлежащие насильственному обращению в ислам) и в качестве многобожника, непременно подлежащего обращению.

Каждая группа верующих в исламе объединялась в отдельную общину (умма). Умма - это прежде всего религиозная общность людей, которая становится объектом божественного плана спасения людей (каждой умме посылается свой пророк); в то же время умма - это и форма социальной организации людей, в целом образующая своеобразное религиозно-политическое тело. Мусульманская община теоретически объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнической и культурной принадлежности. Прототипом ее всегда служила первоначальная мекканская община пророка, которая до сих пор остается для мусульман идеалом социально-политического объединения людей, сплоченных единой верой. Таким образом, принадлежность умме - основа самосознания мусульманина. В ней он осознает себя верующим, в ней же обретает социального и правового гаранта.

Понятие «дин», упоминающееся неоднократно в Коране, имеет много значений: суд, личная вера человека, система ритуальной практики и божественный закон, которому следует подчиняться. В основном своем значении, согласно мусульманскому вероучению, «дин» - это совокупность веры (иман), исполнения религиозных предписаний (ислам в узком смысле) и искренности при их исполнении (ихсан). Вера, согласно большинству мусульманских теологов, состоит из трех элементов (словесного признания Бога, добрых дел и добродетельных намерений) и включает в себя пять основных предметов:

- 1) веру в единого и единственного Бога,
- 2) ангелов,
- 3) Богооткровенные Книги (в Коране названы пять таких

Книг: свитки Авраама, Тора Моисея, Псалтырь Давида, Евангелие Иисуса, Коран Мухаммада),

4) Божьих пророков и посланников,

5) Судный День, рай и ад, воздаяние и наказание.

Чрезвычайно важно то, что требования, предъявляемые исламом к своим последователям, отличаются простотой, глубиной и неукоснительностью исполнения. Жизнь мусульманина (от араб. "муслим" - предавший себя богу), по учению Мухаммада, должна опираться на пять столпов или основ веры (колонн ислама): Символ веры - *шахада* - "Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха". Любой человек, с искренним чувством произнесший эту формулу, может считаться мусульманином. Ислам - строго монотеистическая религия, в связи с чем категорически запрещается поклонение идолам и сакральное почитание любых антропоморфных изображений.

1. *Салат* - молитва, которую мусульманин должен произносить пять раз в течение суток от рассвета до заката. Особо благочестивые люди совершают дополнительные молитвы. "А когда вы закончите молитву, то помните Аллаха - стоя, сидя и лежа на боку" (4:104). Где бы мусульманин ни находился, во время молитвы он должен быть обращен лицом к Мекке.

2. *Саум* - пост. Для очищения души и тела каждый мусульманин обязан поститься в течение священного месяца Рамадан (девятого по мусульманскому календарю). Считается, что именно в этот период человеку легче всего искупить его грехи, совершенные за целый год. Днем (от восхода до заката солнца) верующему запрещается есть, пить, развлекаться. Он должен работать, молиться, читать Коран, предаваться благочестивым размышлениям. Намеренное нарушение поста строго карается, вплоть до тюремного заключения. Однако требования к постящимся разумны: от поста освобождаются больные, дети, беременные женщины, путешествующие, воины во время боевых действий и т.д.

3. *Закят* - подаяние нуждающимся. Каждый верующий мусульманин должен отдать часть доходов или имущества бедным. "Никогда не достигнете вы благочестия, пока не будете

уходовать то, что любите" (3:86). "Знаешь ли, что есть причина добродетели? Выкупить пленного, накормить во дни голода сироту ближнего и нищего." (90:12-16). По учению ислама, из трех основных заповедей - молитвы, милостыни и поста - вторая наиболее важна. Людям, обремененным земными работами, трудно возвыситься душой к Богу; также тяжело им сопротивляться искушениям плоти и сохранять воздержанность. Однако быть милосердным способен всякий человек. Такая социально-гуманистическая направленность ислама сделала его особенно жизнестойким и привлекательным для миллионов людей.

4. *Хадж* - паломничество. Каждый правоверный мусульманин должен хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку, главной мусульманской святыне - Каабе. Каждый, прибывающий в Мекку, произносит ритуальную молитву, начинающуюся словами "Лабайк-аллахума лабайка", что означает "я здесь, Господи, я здесь". Паломничество в Мекку, где ежегодно собираются мусульмане со всего мира, символизирует прежде всего единство мусульманской общины, которая в идеале не признает национальных и культурных различий.

После окончания паломничества начинается длящийся три дня главный мусульманский праздник - ид ал-адха или курбан-байрам, праздник жертвоприношения, поскольку в последний день паломничества приносится в жертву домашний скот в память о жертвоприношении Авраама. Второй по значимости мусульманский праздник - ид ал-фитр или ураза-байрам, праздник разговенья в честь окончания поста в месяц рамадан.

Подводя итог сказанному надо отметить, что ислам, безусловно, является одним из самых могущественных духовных движений, имеющих огромное влияние в современной политической, социальной и культурной жизни многих стран, регионов и во всем мире в целом.

ИСЛАМ В КОРЕЕ

Известно, что история первых контактов Кореи с мусульманским миром уходит в глубокую древность и началась

она свыше тысячи лет. Арабские географы и историки 10-ого в. такие как ибн-Хурдаби, Сулейман аль-Таджир и аль-Мусуди

Самое раннее знакомство корейцев с исламом начинается с установлением торговых связей и первые арабские купцы появились на Корейском полуострове во время правления Мун Чжонга (1047-1083) - одиннадцатого вана (короля - К.Г.) династии Корё. Мусульманские географы и историки упоминали в своих трудах средневековое государство Силла, называя его ал-Шила или ал-Сила. Они отмечали, что это государство, находящееся к востоку от китайской границы, очень богато золотом. Если верить авторам, то уже в период раннего средневековья некоторые мусульмане остались в этой богатой стране в поисках лучшей жизни. Исторические хроники и географические записи вышеупомянутых арабских авторов опередили примерно на 4-5 столетий появление первых книг в Европе о Корее. Периодические контакты Кореи с арабским миром продолжались до падения династии Корё в 1392 г. Корейские исторические хроники, к примеру, «История династии Коре» подтверждают активность мусульманских купцов. В ней имеется запись о том, что в «сентябре месяце пятнадцатого года правления вана Хьонджонга (1024 г.) группа мусульманских купцов количеством 100 человек прибыла в Корё. Более поздние корейские хроники также содержат фрагментарные сведения об эпизодических визитах купцов из Ближнего и Среднего Востока.

В 13-14 вв. Корея подверглась монгольскому вторжению и превратилось в вассальное государство. Зависимость Кореи от монгольской династии продолжалось с 1269 по 1368 г. В этот период между Монголией и Корей действовал активный взаимообмен культурой и людьми. Известно, что многие корейские ваны вступали в брак с монгольскими принцессами. В корейских хрониках пишется также о постоянном присутствии в Корее монгольских чиновников и войск, образовавших свою мусульманскую общину и построивших мечеть.

Местом торговли всех иностранных купцов, в том числе и китайских, и мусульманских был определен остров Пёнган, расположенный в устье реки Есунг вблизи г. Кэсон – столицы

династии Корё. Мусульманские торговцы привозили с собой на продажу ртуть, благовония, лекарства, медь, а также виноград, вино. В свою очередь они покупали или обменивали свои товары на золото, серебро и одежду.

С приходом к власти династии Чосон записи о деятельности мусульманских купцов исчезли как в корейских, так и в арабских источниках. Однако культурная деятельность мусульман, осевших в еще раннее в период династии Корё продолжалась, пока она не была полностью запрещена королевским указом 1427 г., направленным против всякого иноземного влияния. Одним из значительных вкладов исламской культуры в Корею заключался в том, что корейцы были ознакомлены с мусульманским календарем, по которому можно было рассчитать даты солнечного и лунного затмения.

В связи с проводимой династией Ли политикой изоляционизма контакты между Кореей и мусульманским Востоком прекратились почти на 5 столетий. В течение этого длительного периода незначительное по численности и рассеянное по стране мусульманское население полностью растворилось в окружающем местном населении государства Чосон.

В соседнем же Китае весь этот период ислам сосуществовал наряду с официальными религиями. Мусульманская традиция относит время появления ислама в Юньнани ко второй половине VIII века, когда багдадский халифат послал в помощь китайскому императору 3 тысячи воинов для подавления мятежа Ань Лушаня. Часть из них якобы осталась на жительство в Юньнани, положив начало мусульманской общине провинции. Как бы солидно и привлекательно не выглядела эта легенда, но самом деле идеи ислама принесли в Китай арабские и персидские купцы, обосновавшиеся в Куньмине в конце X века. Активное обращение в новую веру аборигенов и китайцев началось в период монгольского завоевания, когда Юньнанью правил наместник Хубилая, ревностный мусульманин Сай Дяньчи. Посетивший в конце XIII в. Куньмин Марко Поло дал ему такую характеристику: «Большой и знатный город, купцов и ремесленников там много, есть тут и мусульмане, и идолопоклонники, и христиане». Из среды

юньнаньских мусульман, которых китайцы стали рассматривать как одну из малых народностей и именовать «хуэй», вышел известный флотоводец и дипломат начала XV в. Чжэн Хэ, доходивший со своими эскадрами до берегов Восточной Африки и Персидского залива.

Тихая и мирная жизнь юньнаньских мусульман была нарушена в 30-50-е годы XIX в., когда общины подверглись религиозным гонениям со стороны местных властей и китайцев-немусульман и последовала серия погромов. Только за два майских дня 1856 г. в Куньмине и его окрестностях было перебито 20 тыс. человек. Итогом погромов стало восстание и повстанцы овладели Дали - большим городом с населением 50 тыс. чел., среди которых было немало мусульман. Один из лидеров повстанцев Ду Вэньсю был провозглашен «Верховным главнокомандующим всех повстанческих войск» и вскоре возникло независимое повстанческое государство, а г. Дали стал его столицей.

К осени 1861 г. свыше двадцати областей и уездов Юньнани оказалась под властью Ду Вэньсю, под командованием которого собралась 200-тысячная армия из китайцев, мусульман и всех недовольных цинским режимом. 18 лет правил Ду Вэньсю и за это время он создал центральные и местные органы власти, издал ряд законов и указов, осуществил разные реформы в налогообложении, в экономике, торговле, просвещении и т.д. В декабре 1872 г. войска цинского генерала Ян Юйкэ вошли в Дали и учинили кровавую бойню, в ходе которой было убито более 30 тыс. человек. Таким образом, мусульманское население потерпело значительные потери.

В 1909 г. специальный посланник султана Османской Турции, направленный им для путешествия и ознакомления с Японией, прибыл в Корею и сделал о ней записи. В 1920-х годах около двухсот человек-мусульман из Средней Азии в поисках прибежища после бегства от большевистской власти прибыла в Корею. Большинство из них вскоре вновь покинуло Корею, и последние остатки эмигрировали в другие страны после окончания 2-ой мировой войны. Эта группа мусульман не оставила после себя заметных следов ислама и не заложила основы для развития ислама в Корее.

Современная мусульманская община и новая история ислама имеет свои истоки с середины двадцатого столетия. Начало исламской миссионерской активности непосредственно в Корее относится ко времени Корейской войны (1950-1953 гг.), когда правительство Турции по рекомендации Совета безопасности ООН приняло решение послать в Корею армейскую бригаду. Она прибыла в Корею 17 октября 1950 г. численным составом в 4 500 человек и эту дату можно принять за поворотную точку в истории ислама в Корее.

Регулярно по пятницам на турецкой военной базе в Сеуле проводились намазы и вскоре группа корейцев, интересовавшихся исламским вероучением, стала искать возможности участвовать в них. Эта группа корейцев происходила из тех, кто в свое время переселился из Кореи в Маньчжурию, а затем возвратился на родину. Около миллиона корейцев мигрировали между 1895-1928 гг. в Маньчжурию, где произошло первое более близкое знакомство некоторых корейцев с исламским вероучением. Имеющиеся сведения об исламском населении Маньчжурии чрезвычайно скудны. Известный английский исследователь М. Брумхолл собрал у христианских миссионеров в Китае весьма противоречивые данные о численности приверженцев ислама, варьирующиеся от 5,7 до 9,8 миллионов человек, по всей видимости, в некоторых регионах Маньчжурии ислам представлял собой важную и довольно значительную религиозную силу.

Сейчас уже трудно установить численность корейцев в Китае, поверивших в Аллаха, однако по утверждению имама Ду Ёнг Юна, хаджи сабра Со Гил Джунга и Туан Хаджи Ким Гё Джина, корейцев-мусульман в Маньчжурии было немало. Именно такие прозелиты исламского вероучения из числа маньчжурских корейцев и составили ядро будущей мусульманской общины в Корее.

В конце 1950г. состоялась встреча между имамом турецкой армии Зувеиром К. и Ким Гю Джином, в результате которой, были организованы специальные пятничные намазы для корейцев, проводимые имамом Зувеиром.

Самая большая трудность в этот начальный период распространения ислама в Корее заключалась в доходчивом, в то

же время адекватном переводе и изложении учения совершенно чуждой религии на корейском языке. Благодаря усилиям имама Зувеира, Юн Ёнг Ду, Ким Гю Джина и других были достигнуты значительные успехи. 15 сентября 1955 г. в Сеульском колледже агрокультуры состоялось инаугурационное (учредительное) исламское собрание, во время которого Юн Ёнг Ду был избран первым корейским имамом. В память об этом знаменательном событии он официально изменил свое имя и стал именоваться Мухаммедом Юн Ёнг Ду. Во время учредительной религиозной службы десять человек изъявили желание вступить во вновь образованную мусульманскую общину.

Вскоре вслед за этим событием изменилось также место намазов корейских мусульман, которые стали собираться в так называемой “палаточной мечети” в квартале Имундонг, в сеульском городском районе Донгджемун. Намазы проводил имам Мухаммед Юн Ёнг Ду, но имам Зувеир регулярно, два раза в неделю посещал “палаточную мечеть”. К июлю 1957 г. число корейцев-мусульман достигло 208 человек.

Умар Ким Джин Гю и сабри Со Джунг Киль в ноябре 1958 г. отправились в разные исламские государства, в том числе и Саудовскую Аравию и Пакистан где они обсуждали вопросы сотрудничества в развитии ислама в Корее. В результате этой поездки 11 корейских студентов, включая трех девушек отправились в 1962 г. на шесть месяцев в Малайзию изучать исламское вероучение в мусульманском колледже Кланг. Все расходы по пребыванию и учебе корейских студентов взяло на себя малайзийское правительство.

Поддержка правительства Малайзии в деле развития ислама в Корее продолжалась в последующие годы. Помощь оказывали видные политики, включая заместителя вице-премьера и спикера парламента этой страны, которые посетили Корею в 1962 и 1963 гг. Во время своих поездок в Сеул они передали корейской мусульманской общине от имени главы правительства Малайзии 33 тыс. долларов на строительство мечети. С этими средствами Исламское общество приступило в октябре 1964 г. к строительству мечети в Сеуле, но в результате нехватки финансов проект не был

реализован. После провала этой попытки возведения мечети Исламское общество Кореи распалось на несколько мелких групп.

В апреле 1965 г. в десятую годовщину создания исламской общины в Корее группа наиболее преданных вере корейцев-мусульман учредило Федерацию мусульман Кореи, которая как правопреемница Корейского исламского общества смогла объединить мелкие мусульманские группы. Много мусульманских деятелей из разных стран посетили в этот год Корею и внесли свой вклад в дело развития ислама в Корее.

Федерация мусульман Кореи своей основной целью поставила строительство масджид (кафедральной мечети) и поэтому делегировала своего Президента хаджи Хабри Со и Отмана Кима, директора по внешним связям в разные исламские страны для получения финансовой помощи. В результате этой семимесячной поездки они смогли собрать некоторые средства в том числе и 14 тыс. долларов, полученные от Авакфа (Исламский фонд) в Кувейте.

Среди лиц, внесших наибольший вклад в дело распространения мусульманского вероучения в Корее, называют Ал-Фатил Маулан Сеид Мухаммед Джамиля - президента “Пакистанского Общества Святого Корана”. Человек, оставивший высокий и престижный пост в правительстве Пакистана и, посвятивший себя исламскому миссионерству после долгих путешествий по всему миру прибыл 25 октября 1966г. в Корею и провел стране сорок дней. Газета “Кореа Ислам Геральд” сообщала о поразительных результатах его пребывания в Корее 90 человек приняли мусульманское вероучение, среди них: известный в стране адвокат Мухаммед Квон Юнг Сун, два медицинских доктора, два профессора, три учителя средней школы, три журналиста и 5 служащих.

Все дни своего пребывания Мухаммед Джамиль жил среди простых трудящихся корейцев и разъяснял им основы мусульманской религии. В целях популяризации ислама он встречался также с журналистами, различными официальными лицами и общественными деятелями Кореи. Он прочитал три лекции в Христианском союзе молодых людей (Y.M.C.A.- Young Mens Christian Association) в Сеуле. Впервые корейская аудитория

слушала академическое разъяснение сути ислама зарубежного мусульманина. Большинство из присутствовавших на лекциях, не знало ничего или имело совершенно общее, далекое от истины представление об исламе.

Второй важный цикл лекций был прочитан им в ноябре 1966 г. в сеульском колледже Мёнгджи. Тема лекции называлась "Что такое ислам?" и на каждой собиралось до 500 студентов. В результате этих лекций заинтересованные студенты колледжа образовали "Мусульманский союз Мёнгджи", призванный пропагандировать ислам и вовлекать в познание мусульманского вероучения корейскую студенческую молодежь. "Корея Ислам Геральд" (1967, 25 июня) сообщала, что во время этого визита мухаммед Джамиль назначил шесть стипендий для обучения корейских студентов в Пакистане и передал приглашение корейским мусульманским лидерам Со Ги Джунг и Ким Сун Джонг посетить Пакистан.

Во время своего второго визита в Корею (июнь 1969 г.) Мухаммед Джамиль попытался наладить связи между мусульманами Японии и Кореи, а в 1970 г. он вновь приехал в Корею, но, к сожалению, информация о его пребывании в старен крайне скудна. Известно лишь, что он был избран почетным профессором колледжа Мёнгджи.

Кроме вышеуказанных лиц мусульманскую миссионерскую деятельность в Корее в 1960-1970 годах осуществляли ряд дипломатических лиц и бизнесменов из арабских стран, а также Турции, Индонезии, Малайзии, Туниса и так далее.

Мусульмане-корейцы предприняли всяческие усилия по распространению ислама в своей стране. В апреле 1968 г. Федерация Мусульман Кореи утвердила семь основополагающих принципов по пропаганде ислама в Корее. Они заключались в следующем:

1. Ежемесячно каждый мусульманин обязан привести с собой трех человек на религиозную службу;
2. Мусульманин должен посещать дома своих друзей-немусульман с целью просвещения и пропаганды исламского вероучения, что в конечном итоге

должно обратить новых людей в истинную веру;

3. Следует перепечатывать и распространять среди мусульман фрагменты из священного Корана, Хадифа, а также новости из стран исламского мира;
4. Книга Бавани "Ислам: непонятая религия" должна быть переведена на корейский и распространена по всей стране;
5. В каждое воскресенье следует проводить в мечети часовую семинар с дискуссиями, которые должны вести зарубежные мусульмане;
6. Уроки арабского языка должны проводиться в мечети каждый воскресный день;
7. Следует стараться распространять информацию об исламе во всех средствах массовой коммуникации.

Одна из самых значительных проблем корейских мусульман заключалась в подготовке религиозных лидеров с исламским образованием. Вот что печатала по этому поводу "Корея Ислам Геральд": "Мы уверены в том, что студенты обучаясь за рубежом, приобретут исламское образование личным опытом и практикой в мусульманских странах и станут мусульманскими лидерами Кореи, которые в ближайшем будущем распространят ислам по всей стране. Федерация мусульман Кореи обратилась к ряду стран мусульманского мира выделить правительственные стипендии для корейских студентов в исламских университетах. В 1967 г. 10 корейских студентов - мусульман обучались в Пакистане, Объединенной Арабской Республике, Йордане и Ираке. В октябре следующего года ФМР отправила более 20 студентов в вышеуказанные страны, включая Ливию и Индонезию. По крайней мере еще десять корейских студентов выезжали в конце 60-х годов для обучения в различные исламские страны. Важное значение вопроса исламского образования наглядно показывает история хаджи Османа Ким Сун Ёнга, подававшего большие надежды во время обучения в университете Енсей, где он изучал политические науки и дипломатию 28 января 1967 г. он отправился в Мекку для

совершения хаджа, после чего он прибыл в Каир и обучался в университете будучи стипендиатом Объединенной Арабской Республики. Три года он изучал историю ислама и по возвращению из Каира преподавал арабский язык и историю арабских стран в университете Хангуг, а затем защитил докторскую диссертацию в Каирском университете. По возвращению в Корею хаджи Осман Ким играл важную роль в корейской мусульманской общине и занимал пост Исполнительного секретаря ФМК.

На распространение ислама в Корее большое влияние оказывали деловые контакты и дело заключалось в том, что многие корейские мусульмане были довольно преуспевающими бизнесменами и им было проще всех превращать служащих и работников в своих единомышленников.

В начальный период своей истории мусульманская община заявила о себе также благотворительной деятельностью и одной из заметных акций можно считать создание сиротского приюта в Сеуле. Как известно, во время Корейской войны (1950-1953гг.) свыше миллиона людей были убиты и более 2,5 миллионов оказались без крова. Десятки тысяч детей осиротели и превратились в беспризорных. Свыше 300 сирот нашли приют в Центре мусульманской общины в Сеуле. Продуктами и одеждой помогла обеспечить турецкая армия, а корейские студенты-мусульмане работали на общественных началах с детьми воспитателями и учителями. Другая социальная акция корейских мусульман заключалась в попытке трудоустройства безработных квалифицированных корейских рабочих в исламских странах.

Важным видом деятельности корейских мусульман в начальный период являлось, как уже было сказано выше, перевод и распространение мусульманской литературы. Большой вклад в это дело внес сабри Со Гил Джунг, который перевел 37 сур Корана, а также ряд другой теологической литературы, включая следующие книги: Что такое ислам? Введение в сущность ислама. П. Ансари; Что за религия - ислам? хаджи Ибрагима Ма; Что такое ислам? Мухаммед Джамиля; Ислам: Непонятная религия А.Бавани. Эти книги широко использовались всеми корейцами, интересовавшимися исламом.

Федерация мусульман Кореи издавала еженедельный информационный бюллетень, что являлось прежде всего личной заслугой имама Мухаммеда Юн Ёнга. Он состоял из двух частей, причем, в первой содержались выдержки из Корана и Хадиша, а вторая включала новости мусульманской общины и обращение имама к единомышленникам с которыми он намеревался выступить во время намаза следующей недели.

Газета "Корея Ислам Геральд" издавалась с 25 июня 1967г. по сентябрь 1969г. тиражом в 5000 экземпляров, в том числе 300 экземпляров отправлялись за рубеж. Газета рассылалась заинтересованным лицам бесплатно, а ее издание прекратилось ввиду финансовых затруднений, вызванных строительством мечети.

Федерация Мусульман Кореи организовала в здании своего офиса небольшую библиотеку, доступную для общественности, в которой было собрана вся литература поступавшая из исламских стран. Федерация рассылала также религиозную литературу более чем в тридцать библиотек Кореи, в том числе Сеульскую публичную библиотеку.

Одним из значительных результатов миссионерской деятельности Мухаммеда Джамиля было обращено в исламскую веру профессора Абу Бакра Ким Сон Джона - заведующего кафедрой внешней торговли и декана по студенческим вопросам Сеульского колледжа Мёнгджи, ставшего впоследствии первым корейским мусульманским профессором. Сотрудничество Абу Бакра Кима и Мухаммеда Джамиля вылилось в создание мусульманской студенческой организации в колледже, первой в Корее организации, действовавшей среди студенческой молодежи. Немного позже эта организация стала именоваться "Мусульманским Студенческим Союзом Мёнгджи", а профессор Абу Бакр Ким с самого начала существования Союза был его советником.

Другая студенческая организация корейцев-мусульман была организована в июне 1967 г. в университете Хангуг, которая год спустя на своем годовом собрании была реорганизована и переименована в Ассоциацию Арабских и Исламских

исследований. Полагалось, что это привлечет в Ассоциацию других студентов-немусульман, интересующихся историей и культурой арабского мира. К началу семидесятых годов она насчитывала около ста человек.

Две организации ведали делами мусульманской общины Кореи: "Федерация Мусульман Кореи" и "Корейский исламский фонд", причем первая занималась в основном духовной жизнью общины, а вторая отвечала за имущественные и финансовые вопросы. В 1967 г. министерство культуры Республики Кореи зарегистрировала ислам в качестве одной из официальных религий страны.

Согласно правительственным данным численность и местожительство корейских мусульман на 1969г. выглядело следующим образом.

Город/Провинция	Мужчины	Женщины	Всего
Сеул	1 950	870	2 800
Пусан	5	2	7
Кёнгидо	1	1	2
Кангвондо	1	1	2
Чхунчхон Пукдо	1	-	1
Чхунчхон Намдо	2	-	2
Кёнгсан Пукдо	3	1	4
Кёнгсан Намдо	142	23	165
Итого	2 105	898	3 003

Имам Мухаммед Ду Ёнг Юн, комментируя эти данные признал, что они включают всех членов семьи мусульман-корейцев, в том числе и несовершеннолетних детей. По его мнению, лишь около 500 человек можно отнести к активным членам общины, остальные приобщаются к религиозной службе лишь несколько раз в году.

В 1970 г. правительство Кореи выделило Федерации мусульман безвозмездно 5 тыс. квадратных метров земли в Сеуле под строительство центральной мечети. В этот же период Федерация провела ряд компаний по сбору денежных средств для ее строительства в исламских странах Ближнего Востока и других

государствах Азии. В результате строительство мечети было завершено и в мае 1976 г. состоялось ее торжественное открытие, в котором приняли участие 51 представитель из двадцати одной мусульманских стран. Кроме этого состоялось также создание Исламского центра при центральной мечети для решение вопросов исламского образования и миссионерской деятельности в Корее.

В 1976г. при поддержке Рабита (Всемирная организация ислама) и правительства Саудовской Аравии при мечети была учреждена мусульманская миссия. В марте 1978 г. Федерация мусульман Кореи учредила свой филиал в г. Джидде (Саудовская Аравия) для распространения веры в Аллаха среди корейских рабочих-строителей, находившихся в этой стране. В результате многие корейские рабочие обратились в мусульманскую религию.

В апреле 1976 г. группа корейцев в Сангёнгни в уезде Кванджу провинции Кёнги приняли мусульманскую веру и приступили к мусульманскому богослужению в палаточной мечети. Со временем месте этой палаточной мечети была построена в 1980 г. новая мечеть. Затем в том же году в Пусане, во втором по величине городе Кореи была открыта третья мечеть. Осенью 1980 г. впервые в истории ислама в Корее 132 корейских мусульманина отправились в паломничество в священную для всех мусульман Мекку. После совершения хаджа состоялась аудиенция корейских мусульман с Фахдом - крон-принцем Саудовской Аравии, который впоследствии стал королем этой страны. В мае того же года Чхе Гю Ха, президент Республики Кореи посетил Саудовскую Аравию. С этого периода отношения Кореи с исламскими государствами стали все ближе и прочнее и развивались динамично в области экономики, политики и культуры.

В 1980 гг. ислам в Корее понес серьезные потери, ибо из жизни ушли отцы-основатели мусульманской общины включая таких людей как Умар Ким, Сабри Со, Мухаммад Юн, Юсуф Юн и Мухаммад Сулейман Ли. В эти же года в Корею ежегодно привлекались так называемые «тренировочные лагеря» для молодых корейцев, которые спонсировались «Всемирной Ассоциацией мусульманской молодежи».

Ислам в Корею имеет около полувековую историю и Федерация

мусульман Кореи проделала разнообразную и большую деятельность по распространению мусульманской веры, укрепление и развитие связей с исламскими странами мира. К концу 20 века, мусульманская община Кореи насчитывала около 35-40 тыс. человек, а также 70 тысяч верующих из исламских стран, проживающих сейчас в стране.

И все же ислам в современной Корее можно отнести скорее к «экзотической» религии, ибо причина заключается не только в малочисленности мусульманской общины, но и в той большой разнице в традиционной культуре, менталитете, норм поведения и т.д., отличающей Корею от исламского мира. Наглядный пример этому Рамадан, девятый месяц по мусульманскому календарю, периодом великого поста для всех мусульман. В этот месяц правоверные мусульмане обязаны воздерживаться от приема пищи от восхода до заката солнца. Рамадан - одно из важнейших ежегодных событий в жизни мусульманина, и правительства исламских стран обычно учитывают это, способствуя исполнению верующими своего религиозного долга. Люди во время поста работают в облегченном режиме. В Корее же, за исключением самих последователей ислама, люди не имеют никакого представления о важности Рамадана, и великий мусульманский пост проходит незамеченным широкой публикой. Поэтому пост, соблюдение которого и без того задача не из легких, для корейских мусульман превращается в особенно суровое испытание веры. Причем незнание или неверное восприятие окружающими основ ислама доставляет верующим большие неудобства. Вот что говорит по этому поводу один из посетителей мечети, студент Университета иностранных языков Ли Чжун Хан: «Трудно бывает объяснить, почему я не пью и не ем. Если я скажу, что я мусульманин, мнение обо мне изменится. Люди будут думать, что я член какой-то еретической секты». Подобные же жалобы и у других молодых корейцев-мусульман. «О своей вере я рассказываю только самым близким друзьям», - сообщил еще один студент. - Но и то один из моих лучших друзей, христианин, хотел одно время убедить меня отказаться от моей веры. Это непонятно мне, ведь сам я никогда не пытался обратить

его в ислам.» «Я думаю, корейское общество - очень формистское, и люди, как правило, отрицательно относятся ко всему, что кажется им непривычным, - говорит Ли Чжун Хан. - Наверное поэтому к мусульманам здесь постоянно относятся как к чужакам».

На протяжении многих лет Корея находится под сильным влиянием западных идей и западной культуры. В то же время контакты с исламским миром оставались очень ограниченными, поэтому в отношении к мусульманам господствуют стереотипы и непонимание. «Мусульмане в Корее ассоциируются с террористами и боевиками, держащими оружие, - считает Син Сан Хо - председатель мусульманской Исламской студенческой ассоциации. - Но это не верное представление. Ислам - это одна из самых миролюбивых, гуманных религий. Именно поэтому он получает всё более широкое распространение в немусульманских странах по всему миру».

В настоящее время, однако, быть мусульманином в Корее - это всё еще значит выглядеть эксцентриком, постоянно находиться в меньшинстве - а корейцев вряд ли можно отнести к народам, с особой терпимостью относящимся к меньшинствам. Например, молиться мусульманин должен пять раз в день. Однако выполнение этого обряда на работе совершенно немыслимо. Помещения для молитвы просто нет - не говоря уже о возможности совершить предварительное омовение, являющееся обязательной процедурой. И даже если бы всё это было, молящийся сотрудник в офисе был бы чем-то из ряда вон выходящим - на грани неприличия.

Если говорить о «чистых» («халал») продуктах, то купить их в Корее нелегко. Единственный не только в Сеуле, но и во всей стране магазинчик, в котором продают мясо, приемлемое для мусульманина, находится рядом с мечетью в Ханнам-доне. Некоторые другие запреты ислама (например, запрет поклонения умершим родственникам) вступают в прямое противоречие с корейской традицией. Многим корейцам-мусульманам приходится принимать участие в подобных обрядах из боязни конфликтов в семье. Общественное предубеждение против ислама заставляет многих мусульман скрывать свою принадлежность к этой конфессии, в частности, при устройстве на работу.

И все-таки, как считает помощник первого секретаря Корейской ассоциации мусульман Ли Чжу Хва (Абдул Рахман Ли), несмотря на нынешние трудности, ситуация в конце концов должна улучшиться. Его оптимизм основывается на растущем интересе к исламу среди молодежи. "Всё больше и больше студентов, специализирующихся на культурных и региональных исследованиях, - говорит Ли, - приходят на наши лекции и семинары по исламу. Это - свидетельство всё возрастающего разнообразия интересов в академических кругах, и данная тенденция будет и дальше развиваться в ближайшие годы".

Действительно, многие студенты стали в последние годы посещать ранее мало знакомые для корейцев страны Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии. Большинство из тех студентов, что приходят в центральную мечеть в Сеуле изучают арабский язык и специализируются в региональных исследованиях. Когда они впервые пришли сюда, они просто хотели узнать больше об исламских странах и попрактиковаться в языке. Однако вскоре многие из них заинтересовались Кораном и мусульманской религией.

Некоторые из новообращенных говорят, что решение принять ислам пришло к ним, когда они побывали в мусульманских странах, пообщались с людьми. То, что они там увидели в местных жителях - это ощущения мира в душе, беззаботность и тесные связи между людьми, что не могло не произвести впечатление на молодых людей, зажатых в тисках корейского общества, в основе которого лежит постоянная конкуренция. "Если вы говорите на их языке или сообщаете, что вы - мусульманин, - рассказывает Син Сан Хо, - вас сразу называют "братом" и обращаются с вами как с членом семьи. Когда я был там, мне было легче находить общий язык с людьми, я чувствовал себя уютнее". В последние годы Ассоциация мусульман прилагает немалые усилия для того, чтобы добиться лучшего понимания ислама корейской общественностью. Эти усилия фокусируются на том, что в Ассоциации называют незаслуженным пренебрежением исламом в учебных заведениях и прессе, незнанием сущности этой религии. Имеются уже некоторые результаты. В школьных учебниках исламу теперь уделяется уже почти столько же места, сколько христианству и буддизму.

НОВЫЕ РЕЛИГИИ

Общие сведения

В настоящее время в Корее существуют различные движения и учения, которые условно объединяют под общим названием «Новые религии». Таких так называемых новых религий насчитывается около 250, однако большинство из них малочисленны и не играют заметной роли в конфессиональной жизни страны. Всю совокупность новых церквей и общин можно сгруппировать по признаку их происхождения, а именно, потому какая из мировых религий лежит о основе нового вероучения. Идеология значительной части этих религий носит синкретический или даже эклектический характер, ибо в ней наличествуют элементы буддизма, христианства, конфуцианства, даосизма и других вероучений.

Многие корейские в основном из движения *Тонхак*, возникшего в 60-х годах прошлого столетия. Самая крупная секта насчитывает 600 тысяч приверженцев, а самые маленькие - примерно по 10 членов. Общая численность этих недавно образованных сект составляет около 1 млн. 600 тысяч человек.

Движение Тонхак возникло в середине XIX в. и было вызвано целым комплексом социально-экономических предпосылок. Его возникновение также было обусловлено политическим упадком в стране и тяжелой участью крестьян, которых грабили городская аристократия и ведущие паразитический образ жизни богатые землевладельцы. В этом отношении движение может считаться

реформистским, направленным против иностранного влияния, которое, как полагали его участники, угрожало Корее как внутренним упадком, так и агрессией извне. В известной степени возникновение «Тонхака» было реакцией на внедрение христианства, прежде всего католицизма, который в то время в Корее называли «Западным учением», а Тонхак означал «Восточное учение».

Основатель нового учения Чхве Чже У выбрал синкретический путь и он говорил: «Наш путь - это не конфуцианство, не буддизм, не даосизм, - писал он, - Наш путь - это сочетание всех трех религий». Учение Чхве привлекло своим оптимизмом и верой в лучшее будущее массы людей, которые стали его последователями. Недовольство крестьян своим тяжелым положением и политикой властей перерос в крестьянский бунт, набиравший силу и переросший в целое движение. В период с 1862 по 1864 гг. некоторые районы юга Кореи находились под контролем армий Тонхак, но в 1864 г. правительственные войска одержали решающую победу. Чхве был схвачен и казнен по обвинению в ереси. Но под руководством другого лидера его движение продолжало жить, изменив свое название на Чхондоге и превратившись из политического в национально-религиозное. Весной 1919 г. была издана Декларация независимости Кореи, направленная против японского колониального режима. С ее обнародования началось мощное Первоапрельское освободительное движение корейцев. Декларацию подписали 33 национальных лидера. В их числе было много христиан, несколько буддистов, но возглавлял группу Сон Бен Хи, руководитель Чхондоге.

Учение основателя Чхондоге утверждает, что путем самодисциплины и самосовершенствования можно достичь божественных добродетелей и влиять на все, не прилагая сознательных усилий и воли. Подразумевалось, что рай, о котором он говорил, находится на земле, а не в ином мире.

Большинство других новых корейских религий также восприняли эти взгляды, хотя при этом каждая поклоняется своему божественному руководителю или спасителю, посланному на

землю с небес, чтобы спасти мир. Некоторые из этих руководителей живут в наше время, тогда как другие, как, например Тангун, являются легендарными фигурами. Поклоняются тем, кто скончался, кто как Чхве принял мученическую смерть.

Некоторые секты имеют ультранационалистический характер и заявляют, что Корея будет следующей Великой мировой империей, а корейский язык - международным и что на Землю будет послан кореец, назначенный божественными силами спасителем всего человечества.

Хотя синкретизм всегда был присущ корейской религии на протяжении столетий, движение Тонхак предприняло первую попытку осмыслить эту тенденцию. Его основатель Чхве в своей религиозной системе, как он говорил, «соединил воедино Конфуцианскую этику, восприятие природы, которому учит буддизм, и даосское совершенствование в использовании энергии». Из католицизма он взял идею персонифицированного Бога, за которую боролся всю жизнь.

Синкретизм в той или иной степени можно найти во всех сектах Тонхак и Чынсан. Та же тенденция наблюдается почти во всех новейших религиях, таких, как *Ильсимге*, *Тэчжонге*. *Мурен Чхондо*, *Лонном*, *Тодокхве* и *Чонильхве*. Большинство этих религий, конфуцианских с точки зрения своей этики, следуют буддийским ритуалам и используют даосские методы в религиозной практике.

Новые религии расцветали главным образом во времена социальной нестабильности, но в последние годы их число и влияние уменьшалось по мере того, как крепло корейское общество. Поклоняясь Тангуну, легендарному основателю корейской нации, или предлагая учения, похожие на те, которые проповедуются известными конфессиями, новые религиозные направления либо укрепляются как, например, *Чхондоге*, *Вон Бульгё* - *Вон буддизм*, *Тэчжонге* и *Объединенная Церковь* - движение Муна, либо поглощаются другими религиями. В Корее существует несколько японских религиозных направлений. Есть и направления, которые основаны на христианской догматике и распространяются с помощью религиозных иностранных групп.

Большинство новых религий возникли в сельских районах, затем они проникали в города и, подобно традиционным религиям, стремились приспособиться к потребностям людей индустриального общества.

Вон буддизм

В начале 20 в. мир вступил в новую эпоху кризисов, социальных потрясений и перемен. Корея после многовековой изоляции от внешнего мира утратила свою национальную независимость и в 1910 г. окончательно превратилась в японскую колонию. Именно в этот период в Корее зародилась новая религия – вон буддизм, которая позднее получит распространение далеко за ее пределами. Вон буддизм появился благодаря просветлению его основателя Пак Чун Бина, известного под другим именем – Содэсан. (1891–1943 г.). Его называют иначе Содэсан Тэджонса (Великий Наследный Учитель) и он почитается вон буддистами Буддой новой эры, так как он создал новую религию, призванную освободить человечество от мучительных страданий.

Путь к просветлению Содэсана начался с раннего возраста и занял более 20 лет неустанный поиск, прежде чем была обретена великая истина. Через свое просветленное видение Содэсан осознал, что человеческое существование поработщено властью материальной цивилизации, для освобождения от которой необходимо усилить духовную силу человечества. Земной мир обречен на мучительные страдания и не может стать раем, пока не раскроется духовная сила человеческого бытия. Единственный путь раскрытия духовной силы заключается в истинной религиозной вере и обучении здоровой морали. Содэсан создал доктрину и институциональную систему вон буддизма, он основал штаб-квартиру Вон буддизма в Иксане и общину вон буддистов.

История создания Вон буддизма. Содэсан, прежде чем достичь просветления, изучил священные писания буддизма, конфуцианства, даосизма, чхондоге и христианства, чтобы проверить природу своего нового религиозного учения на фоне идей древних мудрецов и отцов религий. Прочитав Алмазную Сутру,

Содэсан заявил, что Будда Шакьямуни был мудрейшим из мудрецов и он принял бы учение Будды как основной догмат новой религии, которую он собирался создать. Он сделал это, потому что осознал, что учение Будды лучше всего определяло основную истину вселенной. Однако буддизм в Корее подвергался перестраиванию со стороны конфуцианства – официальной идеологии 100-летней династии Ли и буддийские монахи считались низшим классом корейского общества. Поэтому нельзя было полагаться на то, что буддизм раскроет духовную силу новой эры. Содэсан сказал: «Когда мир вступает в эру вырождения и беспокойства, приходит великий спаситель-мудрец с истинной доктриной, убедительной настолько, что с ее помощью можно управлять миром и исправлять его, гармонизировать дух человечества, направляя многочисленные силы Земли и Неба. Так как свет идей древних мудрецов потускнел за долгое время, то они стали недостаточно яркими для духовной тьмы новой эры. Духовная тьма нависла над миром потому, что свет мудрости и сострадания закрыт облаками жадности, ненависти и заблуждений». Содэсан включил ряд аспектов из других доктрин древних мудрецов в свою новую религию. Например, он взял концепцию буддийской дхармы как основу своего учения, ибо она достаточно проста и, в то же время, достаточно убедительна для осознания сути буддизма и нирваны.

Истина открылась Содэсану в виде круга – Ирвон, символа значающего всеобщее равенство, бесконечность и завершенность. Поэтому в вон буддизме нет иных культовых изображений или статуй божеств. Из круга своих последователей Содэсан избрал 9 учеников, которые составили ядро Вон буддистской общины. Он заложил духовный и финансовый фундамент нового ордена.

В 1919 г. Содэсан вместе с несколькими учениками отправился в монастырь Поннэ, расположенном в провинции Северная Чолла. Там он провел 5 лет в уединении и разрабатывал доктрину и систему новой религии. В 1920 г. он объявил о создании основных принципов доктрины новой религии, которые заключались в двух путях: путь, по которому человек должен следовать как человек и

путь моральной культивации. Путь, по которому должен следовать каждый человек, заключается в выполнении им четырех благодеяний, а именно - в почитании Неба, Земли, Родителей и Закона). Человек должен соблюдать четыре неотъемлемых правила социальной реформации (культивация уверенности в самом себе, благоразумие, образование детей, уважение тех, кто пожертвовал собой для общественного благополучия). Путь моральной культивации носит три аспекта: культивация духа, исследования фактов и принципов, тщательное создание кармы (правильное поведение). Человек должен хранить веру, рвение, сомнение, искренность и отказаться от неверия, жадности, лени, и заблуждения.

Каноническая литература Вон буддизма. Во время пребывания в монастыре Содэсан обменялся своими идеями реновации буддизма с буддийскими монахами. В конце концов он написал «Чосон бульгё хёксиллон» («Реновация корейского буддизма») и «Соянг Ёнгюёрон» («Основы культивации духа и исследование фактов и принципов»). Основное содержание первого трактата сводилось к модернизации устаревшего и ортодоксального буддизма, что быть полезным для всеобщего спасения. Второй трактат содержал правильный метод культивации духа и принципы исследования правильной жизненной дисциплины.

В 1943 г. Содэсан создал «Бульгё чонджон» («Реформированный канон буддизма»), состоящий из трех книг. Канон вышел в свет до его ухода в нирвану. В первой книге излагалась доктрина новой религии, вторая и третья книги были сборниками избранных священных писаний буддизма. В 1962 г. новый канон буддизма был составлен и опубликован под заглавием «Вон бульгё кёджон» («Священное писание Вон буддизма») и состоял из двух книг. Первая книга - это пересмотренная версия издания 1943 года, вторая книга - хроники учения Содэсана.

Миссия Вон буддизма. В 1924 г. Содэсан со своими ближайшими единомышленниками взял во временную аренду башню Погван Са. Первичным названием его общины было «Бульбоп ёнгу хве» («Общество исследования буддийской дхармы»). Это название использовалось до 1947 г., когда его

приемник Чонгсан (1900-62 гг.) переименовал общество в его нынешнее название - «Вон Бульгё» («Вон буддизм»). Осенью 1924г. в г. Ири (провинция Северная Чолла) были построены два дома, что явилось началом для будущей штаб-квартиры. В 1935 г. как дополнение к штаб-квартире «Зал Великого Просветления», в котором свое нашел свое освящение «Ирвин сан» («Унитарный Символ Круга») как символ религиозного поклонения и стандарт моральной культивации. Этим Содэсан закончил формирование новой религии. Новой доктрине Содэсан обучал своих последователей и, таким образом, появилось множество просветленных последователей, которые отправлялись в монастыри распространять новую религию среди масс.

В дополнение к штаб-квартире в Иксане Вон буддистский орден имеет много храмов и других помещений по всей Корее. Штаб-квартира Вон буддизма - место исключительной природной красоты. Это центр Вон буддистских миссий и администрации. Это также дом Вон буддистов, где рождается разум вон буддистов, колыбель их веры. По всей Корее насчитывается около 400 вон буддистских храмов. Вон буддистские миссии достигли нескольких стран мира, включая США. В мире примерно 30 Вон буддистских храма, активно выполняющих свою миссию. Имеются также здания и помещения для обучения, благотворительности, для медицинских, промышленных, образовательных и другие проектов. Все эти проекты развиваются по мере прогресса миссии Вон буддизма.

Цели вон буддизма. Орден Вон буддистов видит своей целью достижение человечеством всеобщего блага, а основными задачами - религиозно-духовное миссионерство, образование и Благотворительность. Религиозная миссия в основном выполняется в Вон буддистских храмах. Ее цель довести Вон буддистское учение до тех, кто не знает истинного пути. Она также призвана помочь людям найти великие силы внутри себя, силы равные силе Будды, и стать свободными от внешних пут, что достигается с помощью обучающих программ, ритуалов, советов, регулярных служб и других способов.

Вон буддистская образовательная задача заключается в том, чтобы развеять мрак и тесноту невежества, достичь

просветленности и освобождения, которые приходят с истинным знанием. Эти задачи выполняются в образовательных заведениях, связанных с Вон буддистским орденом. В то же самое время цель Вон буддизма в образовании та же, что и для образования в целом – развитие духовности в человеке и содействие мировой цивилизации для построения лучшего мира.

Благотворительная работа заключается в защите нуждающихся людей в плане обеспечения духовных, физических и материальных условий и помочь им выработать свою собственную силу. Она также имеет целью построить общество на основах идеалов совершенства и равенства. Для этих целей орден Вон буддистов учредил много благотворительных заведений для бездомных, сирот, инвалидов, престарелых, больных и других людей незащищенных обществом.

Вон буддизм не ограничивается одной нацией или расой. Вон буддизм призван объединить всех людей. Основатель Вон буддизма проповедовал «Ирвонизм», потому что конечная цель всех религий одна и та же. Учитель Чонгсан проповедовал Самдонг - мораль основанную на трех принципах тождества.

Первый принцип тождества - все доктрины имеют одинаковое происхождение, предполагает, что каждая религия должна расширять свои границы и стать открытой другим религиям, поскольку все религии имеют одну истину и ту же цель.

Второй принцип тождества предполагает, что все живое связано одной и той же силой (жизни) и, что все люди должны жить как братья, освободиться от гнева, конфликтов и войн, поскольку все человечество - одна семья.

Третий принцип тождества заключается в том, что все действия имеют одну цель и, что все человеческие поступки и мысли должны взаимодействовать, а не отрицать друг друга, чтобы достичь построения лучшего мира.

В продолжение цели религиозного сотрудничества, создания религий, объединяющих все людей независимо от этнического происхождения, расы и места проживания община Вон буддистов предлагает учредить международную организацию, в которую войдут религии всего мира.

МУНИЗМ

Церковь Объединения (движение Муна). Другие названия: Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства (АСД-ОМХ - официальное название), Церковь Объединения Мун Сан Мена, Движение объединения.

В качестве религиозного вождя, «учителя» или «отца» Мун обладает абсолютным авторитетом. Но принцип лидерства действует и на всех уровнях движения в целом, в любой из составляющих его организаций. Наряду с Муном в настоящее время в структуре лидеров фигурирует и его жена, а старший сын Мунов, Мун Ен Ин, является «центральной фигурой второго поколения». Нет сомнения в том, что и после смерти Муна руководство останется в руках муновского семейного клана.

История. Основатель Церкви Объединения (ЦО), Мун Сан Мен родился в 1920 г. в Северной Корее в набожной христианской семье. Согласно легенде в шестнадцатилетнем возрасте на Пасху его посетило видение: сам Иисус Христос явился к нему и сообщил, что тот призван завершить миссию, которую Иисус предпринял около двух тысяч лет назад. Согласно одной из версий повествования об этом событии, голос с неба изрек: «Ты завершишь спасение людей, являясь вторым пришествием Христа». Как утверждают сторонники Муна, будущий пророк, обучавшийся в университете Васада в Японии, благодаря своим способностям мог бы получить диплом инженера, но делать этого не стал, т.к. твердо решил следовать по «божьему пути». После окончания второй мировой войны Мун был осужден в Корее в 1948 г. «нарушитель общественного порядка» на 100 дней, затем по обвинению в двоеженстве приговоривался 5 годам лагерей.

Осенью 1950 года он перебрался в Южную Корею и в мае 1954 г. сновал Церковь Объединения - Ассоциацию Святого Духа для объединения мирового христианства, а несколько позднее (в 1957 г.) издал под своим именем дополнение к Священному Писанию под названием "Божественные Принципы". В 1955 г. Мун вновь попал на скамью подсудимых. На этот раз по обвинению в полигамии и сексуальных извращениях: против него свидетельствовали полтора десятка женщин. На одной из совращенных им студенток университета "Ихва" в Сеуле, 18-летней Хак Хок Джа, Мун для приглушения скандала вынужден был жениться. Эта, по выражению Муна, "свадьба агнцев" состоялась в 1960 году. В качестве свадебного подарка "пророк" преподнес своей невесте титул "мать мироздания" и трактат "Божественные Принципы".

1 января 1972 года "Господь" снова "посетил" Муна, рекомендовав ему подготовить народ ко Второму Пришествию. В начале 1974 года Мун приехал в США и начал поездку по стране, разъясняя, что Бог рассчитывает на Америку. Несколько конгрессменов пригласили Муна выступить с речью на неофициальном приеме в палате представителей конгресса США. Начиная с 1976 года, Церковь Объединения не раз попадала в скандальные истории, связанные с коррупцией, махинациями и неуплатой налогов.

В начале 80-х годов "Церковь Объединения" имела различные промышленные предприятия во многих странах. Ей принадлежат 150 корпораций, объединяющих предприятия в различных областях сферы производства и обслуживания. Сам же Мун скрыл свои доходы и суд признал его виновным в уклонении от уплаты налогов. В июле 1982 года его приговорили к 18 месяцам тюрьмы и штрафу в размере 25000 долл. США. Мун обжаловал это решение в федеральном апелляционном суде, утверждая, что ему вынесен обвинительный приговор только из-за его национальной принадлежности и приверженности религии. В конечном счете, адвокаты сумели доказать, что деньги Муна принадлежат его "Церкви", которая, как религиозная организация, по американским законам освобождена от уплаты налогов. Мун отсидел в тюрьме 1 год и был выпущен досрочно за "образцовое поведение".

В 1992 году Мун провозгласил себя "Истинным Отцом" нового

человечества и с 1993 года объявил "эру Завершения Завета", заменившую "эру Нового Завета", то есть, по разумению Муна, для мира пришло время мунизма. Мунисты убеждены в том, что полная и окончательная истина открылась через их "Истинного Отца". Поэтому они используют любую возможность для свидетельствования о Муне, его "Божественном Принципе" и ЦО.

Доктрина мунизма. Официальное название ЦО - Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства - может ввести в заблуждение. Мунисты усвоили христианскую терминологию и приспособили ее для своего учения. Однако, несмотря на стремление мунистов объединить христиан, сами они не христиане в традиционном, каноническом понимании этого слова. Последователи Муна не исповедуют Святую Троицу, не верят в Божественность Христа, отвергают Его Воскресения, Распятие Его считают провалом Его миссии, отрицают прснодество Богоматери. Личность Мун Сан Мена занимает центральное место в вероучении Церкви Объединения, основу которого составляют откровения основателя (это обстоятельство дает возможность называть учение Муна мунизмом, а его последователей - мунистами). Большинство трудов Муна не переведено с корейского на европейские языки, что усложняет исследование его мировоззрения. Частично основы учения Муна изложены в двух книгах. Дополнительные сведения содержатся в его бесчисленных речах и проповедях. Для членов АСД-ОМХ Мун есть Мессия, и этим определяется вся жизнь и деятельность каждого муниста и его движения в целом. История человечества делится, по Муну, на три периода: эпоха Авраама - формирование рода человеческого, эпоха Иисуса - развитие человечества; наконец - эпоха Муна, который явился на землю, чтобы завершить священную миссию и освободить людей от сатаны.

Мунисты верят в живого личностного Бога, полагая при этом, что Он воплощает в себе дуальные свойства внешнего и внутреннего и одновременно мужского и женского начал. По учению мунистов, Бог (единственным полноправным посредником которого на земле является Мун) не может безусловно проявить Свою любовь к человеку (наивысшее проявление которой -

установление кровных отношений с Муном). Необходимо создание т.н. "индивидуального основания", что требует глубочайшей веры в Муна как в спасителя мира и выполнения определенных действий (жертв) в качестве частичного искупления за грехи свои и человечества. Это вынуждает мунистов на непрерывные искупительные действия. Обязательным условием для муновского благословения является активная работа членов ЦО по сбору средств и свидетельствованию о "Божественном Принципе". Тому и другому надо посвящать по три с половиной года.

Мунистские общины. Молодые члены ЦО собирают средства, продавая лазерные картинки, открытки, цветы, свечки, женьшень и т.п. по завышенным ценам или же предлагая сделать пожертвование. Мунисты в подавляющем большинстве случаев не представляются последователями Муна, но, используя малоизвестные названия организаций, входящих в Движение Объединения, просят деньги либо на "благотворительные цели", на проведение благотворительных семинаров "по нравственному воспитанию и духовному развитию студентов или школьников", или "на помощь в решении экологических проблем", но отнюдь не на нужды ЦО. Расходятся собранные средства на семинары по "Божественному Принципу преподобного Муна", оплату проживания в мунистских центрах или на покупку квартир под новые центры. Многие члены ЦО "собирают средства" в передвижных командах. Такая команда, в которую обычно входит около десяти человек, переезжает из одного города в другой и занимаются сбором денежных средств "на благотворительные цели". Передвижные команды отличает крайне жесткая дисциплина - ранний подъем, долгий "рабочий день" при очень тяжелой физической и психической нагрузке, запрет на чтение книг и прослушивание музыкальных записей, запрет на телефонные разговоры с родными, строгое послушание "капитану", постоянное заучивание "Принципа".

Особое место в учение Муна занимает "культ идеальной семьи". Идеал для человека, по Муну, заключается в достижении личного совершенства, затем, в создании идеальной семьи, и, наконец, во вступлении в праведное владычество над остальным

творением. Все это предстояло выполнить Адаму и Еве, которые стали бы "истинными родителями" человечества, живущего в идеальном мире добра, а все человечество в конечном счете являлось бы единой идеальной семьей. Однако, они поддались искушению. Ева согрешила (в буквальном смысле) с сатаной, принявшим облик змия, и склонила Адама к преждевременным, а потому запрещенным, супружеским отношениям, чем обрекла людской род на долгие страдания. Адам и Ева воплотили ложную любовь сатаны, создали ложную семью, преумножая зло вместо добра, передавая потомкам ложные жизнь и родословную. Так с развитием истории распространялись ложные народы, нации и мир. Для спасения человечества нужно зародить новое человечество, для чего необходимо восстановление утраченной в результате грехопадения позиции "истинных родителей". Отсюда следует представление мунизма о Мессии как о человеке, призванном стать в буквальном, биологическом смысле родоначальником новых людей. Христос ("Второй Адам"), как и наши прародители - Адам и Ева, был рожден безгрешным, но не успел выполнить свою миссию - вступить в брак с идеальной земной женщиной и произвести на свет очищенных от греха "совершенных" детей. Спустя две тысячи лет Христос якобы в видении "явился" Муну и попросил его завершить спасение человечества, и Мун более успешен в осуществлении миссии.

Массовое бракосочетание. Поскольку Мун также якобы безгрешен, то вместе со своей женой они составляют "подлинную семью". Только вступив в нее, человек может спастись. И хотя Мун не принимает прямого участия в создании "совершенного" потомства, он определяет совместимость молодых людей друг другу в сексуальном отношении и проводит массовые бракосочетания, причем некоторые новобрачные знакомятся всего лишь за несколько дней до свадьбы, а иные общаются через переводчика (широко распространены интернациональные браки). Призывы вступить в "настоящую семью", оказываются привлекательными не только для юношей и девушек, но и для одиноких пожилых людей. Человека, попавшего в ЦО, призывают ограничить контакты с теми, кто не сочувствует мунизму, в том

числе с родителями, семьей, прежними друзьями. Хотя, наученные опытом многих крупных конфликтов на Западе, мунисты стали гораздо осторожнее в этом вопросе, основная идея остается неизменной.

Центральное место в религиозной практике мунизма занимает церемония "благословения". Она включает в себя "церемонию святого вина" и священное бракосочетание", понимается как рождение в новую жизнь через очищение от первородного греха и одновременно как вступление в "благословенный" брак. "Благословение" проводится одновременно для многих пар, превращаясь в массовое зрелище. Бракосочетанию предшествует помолвка. Как правило, мунисты доверяют выбор своего будущего супруга Муну, но чаще этим занимаются опытные члены ЦО или региональные лидеры.

Несмотря на то, что "благословение" часто воспринимается только лишь как свадьба, гораздо более значима предшествующая "священному бракосочетанию" "церемония святого вина", или "обряд изменения родословия", участники которого, выпив специально приготовленный напиток, оказываются кровно связанными с Муном и его семьей. Суть винной церемонии состоит, следовательно, в очищении "замутненной крови" от сатанинского влияния и для этого используется "вино, которое содержит двадцать один род веществ и также кровь Отца и Матери". При этом человек, принимающий такое вино, по сути внутренне отказывается от поколений своих предков, отрицает свое родство с ним, предпочитая им Муна. Только пройдя обряд "благословения", последователи Муна становятся в действительности членами "семьи", настоящими членами ЦО, а само "благословение" Мун Сан Мена почитается у мунистов бесценным даром, из милости подаваемым "Истинным Отцом" всегда недостойным его "детям". С конца 1990-х годов во многих странах мунисты стали проводить обряды "благословения" в скрытом образе. "Святым вином" или заменяющим его фруктовым соком, в который добавляется "святое вино" опрыскиваются или шприцуются конфеты, печенье, шоколад, которые после раздаются прохожим на улицах, сотрудникам фирм и офисах, во время общественных мероприятий.

ЦО формально не отвергает ни одну религию, считая каждую из них неким приготовлением к приходу "Истинных Родителей". Однако именно в таком представлении таится гораздо более глубокое отрицание, отторжение по существу: мунисты пытаются исключить из любого вероучения все то, что не совмещается с их собственной идеологией, и тем самым формирует его ложный образ. Мунисты твердят о терпимости, но сами они - наименее терпимая религиозная группа. Признавая иные вероисповедания лишь в качестве подготовительных шагов к принятию "Божественного Принципа", ЦО строит свои отношения с ними только на этой основе. Замена христианства на мунизм есть, по мнению мунистов, святая задача человечества и, в особенности, христиан. Мунисты столь высоко ценят свое предназначение, что полагают себя святее Самого Бога. В официальных выступлениях руководители ЦО неизменно говорят о веротерпимости, необходимости межконфессионального диалога и поиска путей к взаимопониманию между представителями разных религий. Мунисты предлагают простое решение всех межрелигиозных противоречий: "Для того, чтобы преодолеть ограничения утвердившихся религий, должна появиться религия, которая может привести все религии к единству. Это - ЦО".

Структура и фронтовые организации: Движение Объединения - это множество религиозных, общественно-политических и культурных организаций и союзов, основанных Мун Сан Меном, и предназначенных для распространения его идей. Ядром Движения Объединения является Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства (АСД-ОМХ), известная как Церковь Объединения (ЦО). Остальные подструктуры движения существуют исключительно благодаря ЦО - их проекты финансируются, организуются, а часто и исполняются членами АСД-ОМХ. В мунистское движение Объединения входят многие организации и учреждения, например: Студенческая ассоциация по изучению принципа (САРП); Международный фонд образования (МФО) - издатель учебных пособий "Мой мир и я"; Международный религиозный фонд; Ассоциация профессоров за мир во всем мире; Межрелигиозная федерация за мир во всем

мире; Международная женская ассоциация; Международный культурный фонд; Всемирная ассоциация работников средств массовой информации; Международная конференция за единство наук. Помимо названных, существуют еще десятки различных дочерних фондов, федераций и ассоциаций, в том числе спортивных (вонхва-до - муновская версия каратэ), скрывающих свою связь с материнской структурой.

Как утверждает Мун, в начале 80-х годов в рядах его «Церкви» состояло 40 000 граждан США и 3 000 000 более чем в ста других странах. Характерная черта ЦО - четкая иерархическая структура, с полной подчиненностью Муну. Руководители какой-либо деятельности в ЦО называются «центральными личностями», и по отношению к ним от «младших» требуется безоговорочное послушание, «любовь и служение». Таким образом, надежно обеспечивается единство суждений. Мунисты редко черпают кадры среди людей «мятежно» настроенных, предпочитая им юношей и девушек добропорядочных, скрытных, неуверенных в себе. Большинство молодых членов ЦО живет в специальных общежительных центрах для отделения от «сатанинского мира» и полной отдачи себя служению «Истинным Родителям». Приходящим в ЦО необходимо радикально изменить себя, отказаться от всех прошлых привычек и привязанностей. Изменению личности человека способствует и то обстоятельство, что мунист, живущий в центре, практически никогда не бывает наедине с самим собой, а это препятствует критическому осмыслению происходящего.

Миссии за рубежом. В то же время началось развитие зарубежных миссий, вначале среди корейских эмигрантов в Японии и США. В 1958 г. Чой Сан Ик – первый мунисткий миссионер отправился в Японию. Руководительница миссионерской деятельности в США Ким Ён Он начала свою деятельность в Калифорнии с 1959 г. В начале шестидесятых годов миссионер Чой, достигший успеха в Японии, прибыл в Сан-Франциско, Дэвид С. Ким - в Нью-Йорк. Пак Бо Хи, член движения Муна с 1957 г. стал военным атташе южнокорейского посольства в Вашингтоне, где он активно агитировал за движение Муна и вербовал новых

членов общины. В 1961 г. г-жа Ким издает по-английски «Божественный принцип», печатавшийся до той поры в Корее как своего рода катехизис, под названием «Путеводитель учения». В сентябре 1961 г. в Калифорнии была основана первая мунисткая организация, за ней последовали организации во всех штатах, а также организации, им подчиненные. Хотя вполне возможно было направить вовлеченных сторонников Муна производить вербовку в другие страны, но до 1971 г. развитие движения происходило в скромных масштабах. В начале 1971 г. название было изменено на «Церковь унификации (объединения)». В декабре 1971 г. Мун прибыл в США и началась широкомасштабная деятельность по вербовке и сбору средств, благодаря которой движение Муна становится известным. В США из-за рубежа и прежде всего из Японии были доставлены сотни молодых мунистов, образовавших группы для сбора средств.

В ФРГ «Движение» проявилось впервые в начале 60-х гг. Его тогдашний руководитель Петер Кох, действовавший как миссионер движения Муна в Германии с 1963 г. вступил в него в США. Он перевел на немецкий «Божественные принципы». В 1964 г. во Франкфурте была зарегистрирована группа под названием «Общество объединения всемирного христианства».

С 1973 г. начался новый этап развития общества в Германии: немецкое движение Муна открыло свой центр в Эссене. Результаты вербовки за первый год потребовали открытия собственных домов обучения для двух- и семидневных курсов и для курса в 21 день. Были учреждены два учебных центра. В 1973-74 гг. новоиспеченные мунисты - немцы и австрийцы - были использованы в США для усиления крупной акции «Международного крестового похода за единый мир». Вдохновленная американскими агрессивными методами вербовки, агитация движения Муна в Германии пережила свой расцвет в середине 70-х гг.

«Справочник религиозных обществ» за 1985 г. приписывает «церкви объединения» в Германии от 1200 до 1800 активных членов, в публикации того же времени для внутреннего распространения в движении говорится о «приблизительно сотне активных членов». Хотя в 1993 г. само движение Муна заявило

том, что «церковь объединения» насчитывает в Германии 2500 членов, фактически эта цифра на порядок, т.е. раз в десять меньше. По собственным данным движения в ноябре 1992 г. общины «церкви объединения» существовали в Германии в 11 городах; в 1993 г. возникли общины еще в 6 городах; кроме того, существуют домашние кружки. С ноября 1992 г. немецкими мунистами руководил Дитер Шмидт.

В Австрии движение Муна существовало под названием «Общество объединения всемирного христианства» с 1966 г. В 1974 г. общество было запрещено. Однако общество продолжало функционировать под названием «Новый центр», после запрещения - как «Новая деятельность» и «Международная федерация победы над коммунизмом». Мунистские группы действуют и в других странах Западной и Восточной Европы, в том числе и в России.

Мунизм, политика и бизнес. Параллельно с церковными организациями в отдельных странах существуют и независимые от них филиалы «фронтовых» организаций и хозяйственных предприятий, подчиняющиеся собственно международному руководству. По подсчетам, недвижимость Муна во всем мире и инвестиции движения Муна уже сегодня оцениваются как «возможность вложить порядка минимум 5 миллиардов долларов. Ясно, что годовой оборот существенно превышает эту сумму».

Муну и его движению принадлежат предприятия станкостроительной, судостроительной и рыбоперерабатывающей и иной промышленности, в том числе и производящие детали военной техники и вооружения, два университета, газеты и журналы, среди которых «Вашингтон таймс», школа искусств «Маленькие ангелы» и многое другое.

Оппоненты мунизма отмечают, что его опасность заключается в попытках захвата политической власти и экономических рычагов управления в Корее и других зарубежных странах.

Движение Муна изначально занималось в США и политической деятельностью. Относительно как минимум одной акции могут быть приведены прямые доказательства того, что ее оплачивали южнокорейская секретная служба (КЦРУ). В это время появились

и другие «культурные» и «мирные» организации и фонды. Вначале все они были призваны тем или иным образом представлять интересы Южной Кореи и диктатуры Пак Чжон Хи. Одновременно эти акции были направлены укрепления роли движения Муна в самой Южной Корее.

Тэчжонге.

Одно из наиболее видных религиозно-националистических течений в Корее - Тэчжонге, которое пользуется государственной поддержкой. В основе его догматики лежит миф о Тангуне - первопредке корейцев. Исследователи считают, что имя Тангун - это, возможно, персонификация нарицательного имени (звания) вождя или колдуна периода первобытности и что оно может быть родственным слову *тенгри* (шаман) в монгольском языке, но корейцы, никогда не сомневались в реальности существования этого своего первопредка как конкретной личности.

Впервые Тангун стал объектом поклонения в Корее во времена монгольского нашествия в конце XIII в. Национальный подъем конца XIX - начала XX вв. обусловил появление ряда сект, ставивших целью возродить этот культ. Наследником их и является нынешнее движение Тэчжонге, где главными божествами является «святая троица» (так она называется официально): Хванин - Хванун - Хвангом (Тангун). При японцах оно подвергалась жестоким гонениям, и за 34 года после основания ее немногочисленные последователи смогли построить только три храма своим кумирам. После освобождения Кореи Тэчжонге пережила «второе рождение». В послевоенный период на средства его адептов, а также различных общественных организаций, научных обществ и буддийских общинами было построено свыше трех десятков храмов и кумирен Тангуна. Государство поддерживает Тэчжонге и прислушивается к мнению ее руководителей. В ее важнейших госслужбах принимают участие государственные чиновники и официальные лица.

Чхонджок (Муджук Тэдо).

Корейская синкретическая секта. Основана в 1884 г. Ким Ильбу. Вероучение секты основано на сочинениях Ким Ильбу, китайской «Книге перемен» и так называемой эзотерической

литературе. Доктрина секты включает элементы конфуцианства, буддизма и христианства, хотя основные догматы этих религий отвергаются. Ким Ильбу почитается как великий пророк. Ожидается наступление так называемой “посленебесной эры”, земному раю без грехов и страданий, наступление которого стало возможным только после рождения Ким Ильбу. Целью жизни каждого приверженца секты считается просветление, достичь которое можно только постигнув “йокхак” (науку о достижении божественности) и услышав “оумджу” (совокупность 5 божественных звуков, соответствующих 5 составляющим элементам Земли: дереву, огню, земле, металлу и воде).

В вероучении секты сильны эсхатологические элементы. Всем сектантам предписывается готовиться к предшествующему “посленебесной эре” суду и в ожидании этого события вести праведную жизнь. Культовая практика секты заключается в собраниях, на которых изучаются произведения основателя секты, ее идеологов и читаются проповеди. Число приверженцев секты на конец XX века составляет 100 тысяч человек, преимущественно в Южной Корее.

Какседо.

Группа корейских синкретических сект. Основана Ли Сонпхуном в 1915 г после якобы небесного откровения, в котором он утверждался спасителем деградирующего века. Вероучение какседо основано на сочинении Ли Сонпхуна “Каксе Хонса” и ряде других книг. Основной целью какседо является поиск истины в буддизме, даосизме, конфуцианстве, и христианстве. Сторонники какседо утверждают, что смысл жизни человека заключается в осознании своей внутренней сущности и достижении в результате этого просветления. Для достижения просветления достаточно постоянного повторения магической формулы из 16 слов. Общая численность последователей какседо на конец XX века достигает 100 тысяч человек, преимущественно в Корее.

Чхунсанге (Ассоциация по исследованию идей Чхунсана).

Группа корейских синкретических сект. Основаны в 1901 г Кан Ильсуном, принявшим впоследствии имя Чхунсан. Вероучение сект опирается на сочинения Кан Ильсуна “Тэсун Кенджон” и

“Чхонджи Конса”. Догматика сект включает элементы конфуцианства, буддизма, чхондоге, чхонджок. Основной целью Чхунсанге объявлено создание общекорейского бога объединение людей, принадлежащих к разным религиозным конфессиям. Смысл жизни каждого человека определен в следовании идеям “великого морального принципа” и подготовке к счастливому существованию в “посленебесной эре”, которая будет управляться человеческими и божественными словами. Общее количество сект Чхунсанге на конец XX века - более 70, крупнейшая из них – Тэсуе Синри-со. Общее число приверженцев сект - около 1 миллиона человек.

ТЕСТЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИИ КОРЕИ

1. Тотемное животное государства Пукё?
а) гусь б) тигр в) золотая лягушка
2. Центральное животное в сельскохозяйственных обрядах в Корее?
а) корова б) свинья в) лошадь
3. Как называются деревянные столбы-обереги корейских селений?
а) чан-мун б) чан сун в) чин чи
4. Как называется шаманский обряд камлания в Корее?
а) кут б) баньго в) дин
5. Как называется корейская женщина-шаман?
а) гейси б) мудан в) ланди
6. Имя основателя философии даосов?
а) Луньюй б) Чжоу в) Лао-цзы
7. Когда был создан главный трактат даосизма "Дао-дэ цзин"?
а) IV в. до н.э б) I в. до н.э. в) II в. до н.э.
8. Имя даосской богини бессмертия?
а) Чжанси б) Сиванму в) Дальму
9. Сколько было постов и обрядов взаимодействия сил инь и ян?
а) 20 б) 25 в) 28
10. Самый важный элемент достижения бессмертия?
а) ограничение в еде б) долгий сон в) физический труд

11. Настоящее имя Конфуция?
а) Конфу б) Кун-цзы в) Янси
12. Главный культ конфуцианства?
а) культ предков б) культ семьи в) культ клана
13. Когда конфуцианство получило распространение в государстве Пэкче?
а) I в. до н.э б) III в. до н.э. в) IV в. до н.э.
14. Где изучались сочинения конфуцианских классиков в государстве Силла?
а) Кук хак б) Мунсо в) Маджсин
15. Когда буддизм проник в Корею?
а) во второй половине IV в. н.э б) V в. н.э. в) VII в. н.э.
16. Какое направление буддизма получило развитие в Корее?
а) махаяна б) хинаяна в) синуюна
17. Кто управлял буддистским монастырем в Корее?
а) синчва б) сусын в) самган
18. В каком буддистском храме хранится "Трипитака Кореана"?
а) Хэинса б) Пульчукса в) Тэинса
19. Когда конфуцианство сменило буддизм в качестве государственной религии?
а) XIII в. б) XIV в. в) XVII в.
20. Когда христианство достигло Кореи?
а) XVII в. б) XVIII в. в) XIX в.
21. Когда римско-католическая церковь Кореи отметила свое 200-летие?
а) 1975 б) 1984 в) 1991
22. Сколько корейцев-христиан были канонизированы римским папой Иоанном Павлом II?
а) 75 б) 81 в) 93
23. Сколько направлений протестантизма существовала в Корее к 1990гг?
а) 55 б) 92 в) 105
24. Сколько "новых религий" существует в Корее?
а) 100 б) 200 в) около 250
26. Как зовут основателя "Всемирной объединенной

христианской церкви”?

а) Ким Сан Чу б) Мин Тэ Хун в) Мун Са Мен

27. Верующие какой конфессии составляют численное большинство?

а) буддизма б) конфуцианства в) христианства

28. Сколько процентов составляют верующие-протестанты в Коре?

а) 15% б) 25% в) 35%

29. Какова численность верующих-мусульман в Коре?

а) 5 тыс. б) 20 тыс в) 50 тыс

30. Как называется древняя корейская религия, основанная на мифе о происхождении народа?

а) Косиндо б) Дочхиндо в) Тэчжандо

31. Как зовут первопредка корейского народа?

а) Хварон б) Хванин в) Тангун

32. Когда родился первопредок корейцев?

а) 2333 г. до н.э. б) 2133 г. до н.э. в) 2033 г. до н.э.

33. Что означает иероглиф “су” в даосизме?

а) воды б) долголетие в) счастье

34. С каким иероглифом сочетается иероглиф “су” в даосизме?

а) хянг б) бон в) пок (бок)

35. Что означает бодхисатва?

а) просветленный б) божество в) монах

36. Назовите мирское имя Будды?

а) Гоули б) Гаутама в) Таудеми

37. Имя знаменитого буддийского монаха государства Силла?

а) Сундо б) Маранонбха в) Вонхе

38. Сколько в Коре буддистских сект?

а) 25 б) 50 в) 100

39. Сколько буддистских монастырей в Коре?

а) 5 тыс. б) 9 тыс. в) 11 тыс.

40. Как называется самая многочисленная буддистская секта в Коре?

а) Могучжин б) Чочжин в) Чочечжон

41. Имя одного из первых корейцев-христиан?

а) Кан Ги Вон б) Ли Сы Хун в) Пак Мин Су

42. Сколько буддистских храмов в Коре в 18 в.?

а) 400 б) 500 в) 900

43. Какое учение возникло в середине 18 в. в рамках Сирхак?

а) гукхак б) донгхак в) букхак

44. Как называется известный пещерный храм в Коре?

а) Соккурам б) Вонджу в) Канджирам

45. Какова высота статуи Будды в известном пещерном храме Коре?

а) 1 м. б) 2 м. в) 3 м.

46. Назовите самый известный буддистский храм в Силле?

а) Тхохамса б) Помимса в) Пульгуса

47. Вес колокола-гиганта в монастыре Хванпен в Силле?

а) 300 т. б) 200 т. в) 100 т.

48. Как называлось высшее конфуцианское учебное заведение в Коре?

а) Кэгён б) Кукчагам в) Монджу

49. Что такое чжусанство?

а) направление конфуцианства б) религия в) еретическое учение

50. Что означает Сонгюнгван?

а) монастырь б) храм в) конфуцианская академия

51. Как называлась система конфуцианских государственных экзаменов в Коре?

а) кваго б) синго в) гуман

52. Когда возникла школа реальных наук - сирхак?

а) 17 в. б) 18 в. в) 19 в.

53. Какова была численность верующих католиков-корейцев в 1860-х гг.?

а) 10 тыс. б) 23 тыс. в) 35 тыс.

54. Сколько католических священников-корейцев было в 1860-х гг.?

а) 50 б) 25 в) 12

55. Сколько католических епархий в Коре (1986 г.)?

а)17 б)25 в)30

56.Какое место в мире занимает Корея по числу католических святых?

а)10 б)4 в)1

57.Из какого рода происходил Будда?

а)Шакья б)Кашилеви в)Шудхо

58.Как звали мать Будды?

а)Девы б)Мая (Майя) в)Сидха

59. Какое число по лунному календарю отмечается как день рождения Будды?

а)8 февраля б)8 марта в)8 апреля

60.Где Будда произнес свою первую проповедь?

а)Бенаресе б)Урувеле в)Арале

61.Как называется лес, в котором Будда практиковал аскетизм?

а)Бенарес б)Урувела в)Арала

62.Первая истина Будды гласит: жизнь есть -

а)величайшее благо б)вечная борьба в)страдание

63.Чего хотят достичь буддисты?

а)нирваны б)вечной жизни в)свободы

64.От какого животного произошло непорочное зачатие Будды?

а)тигра б)слона в)медведя

65.Из скольких ступеней состоит путь достижения истины и приближения к нирване?

а)8 б)10 в)11

66.Что означает "сангха"?

а)буддийский монах б)буддийский монастырь в)буддийская община

67.Что является стержнем даосской доктрины?

а)учение о Дао б)учение о Небе в)учение о бессмертии

68.Имя первочеловека по даосской мифологии?

а)Ханьчу б)Паньгу в)Паньше

69.Сколько добродетельных акций должен совершить кандидат в бессмертие?

а)1000 б)1100 в)1200

70.Как называется по-корейски "геомантия"?

а)пхунсу б)фэншуй в)яньин

71.Какой древнекитайский император входит в даосский пантеон божеств?

а)Гайчу б)Хуанди в)Ди

72.Когда ислам был зарегистрирован как одна из религий в Корее?

а)1956 б)1960 в)1967

73.В каком году была открыта в Сеуле главная мечеть?

а)1976 б)1978 в)1979

74.Какая страна оказала наибольшее влияние на распространение ислама в Корее?

а)Пакистан б)Турция в)Иран

75.Имя основателя движения "Тонхак"?

а)Чхве Чже У б)Чхве Ый Соб в)Чхве Ман Таб

76.Как называлась письменность, созданная в Силле на базе китайских иероглифов?

а)иду б)ханмун в)ханга

77.Какой чин существовал для конфуцианских ученых?

а)синсэй б)пакса в)чоса

78.Имя буддийского монаха-путешественника, дошедшего до Средней Азии?

а)Вон Хе б)Ыйсан в)Хечхо

79.Название "Большого свода буддийских сутр" (Трипитака Кореана)?

а)Тэджангён б)Сокчачён в)Докчанчен

80.Сколько ксилографов насчитывает "Трипитака Кореона"?

а)500тыс. б)86,6 тыс. в)92,9тыс.

81.Сколько лет печаталась последняя версия "Трипитака Кореана"?

а)10 б)15 в)16

82.Кто являлся виднейшим деятелем корёского буддизма?

а)Ыйчхон б)Лунжон в)Седжон

83.Опозиционное суннизму направление в исламе?

а)ализм б)шиизм в)джайнизм

84. Имя мусульманского пророка?

а) Али б) Муамар в) Мухаммад

85. Имя христианского пророка?

а) Петр б) Лука в) Моисей

86. Священная книга ислама?

а) Коран б) Кумран в) Талмуд

87. Как называется глава в священной книге ислама?

а) тиказ б) сура в) шира

88. Священный город христиан?

а) Вавилон б) Александрия в) Иерусалим

89. Священный город мусульман?

а) Константинополь б) Мешхед в) Мекка

90. Как называется паломничество мусульман?

а) хадж б) зякет в) орадж

91. Сколько раз в день следует молиться мусульманину?

а) 4 б) 5 в) 6

92. Как называется пост у мусульман?

а) сунна б) хадж в) рамазан

93. Сколько частей в Библии?

а) 2 б) 3 в) 4

94. Сколько учеников-апостолов было у Иисуса-Христа?

а) 9 б) 10 в) 12

95. Сколько евангелий от Христа?

а) 4 б) 2 в) 3

96. Когда произошел раскол христианской церкви?

а) в начале 5 в. б) 6 в. в) 7 в.

97. Когда началось реформационное движение в католичестве?

а) 14 в. б) 15 в. в) 16 в.

98. Имя лидера Реформации?

а) Мартин Лютер б) Мартин Кинг в) Микель Лютер

99. Сколько основных самостоятельных направлений у христианства?

а) 9 б) 10 в) 12

100. Одухотворение сил и явлений природы?

а) фетишизм б) анимизм в) астризм

Ключ к тесту

1. в) золотая лягушка

2. б) свинья

3. а) чан-мун

4. а) кут

5. б) мудан

6. в) Лао-цзы

7. а) IV в. до н.э.

8. б) Сиванму

9. в) 28

10. а) ограничение в еде

11. б) Кун-цзы

12. а) культ предков

13. в) IV в. н.э.

14. а) Кук хак

15. а) во второй поло-

вине IV в. н.э.

16. а) махаяна

17. в) самган

18. а) Хэинса

19. б) XIV в.

20. а) XVII в.

21. б) 1984

22. в) 93

23. б) 70

24. в) 1985

25. в) около 250

26. в) Мун Са Мен

27. а) буддизма

28. б) 25%

29. б) 20 тыс

30. а) Косиндо

31. в) Тангун

32. а) 2333 г. до н.э.

33. б) долголетие

34. в) пок (бок)

35. а) просветленный

36. б) Гаутама

37. а) Сундо

38. а) 25

39. б) 9 тыс.

40. в) Чогечжон

41. б) Ли Сы Хун

42. в) 900

43. в) букхак

44. а) Соккурам

45. в) 3 м.

46. в) Пульгугса

47. а) 300 г.

48. б) Кукчагам

49. а) направление конфу-

цианского учения

50. в) конфуцианская

академия

51. а) кваго

52. а) 17 в.

53. б) 23 тыс.

54. в) 12

55. а) 17

56. б) 4

57. а) Шакья

58. б) Мая (Майя)

59. в) 8 апреля

60. а) в Бенаресе

61. б) Урувела

62. в) страдание

63. а) нирваны

64. б) слона

65. а) 8

66. в) буддийская община

67. а) учение о Дао

68. б) Паньгу
69. в) 1200
70. а) пхунсу
71. б) Хуанди
72. в) 1967
73. а) 1976
74. б) Турция
75. а) Чхве Чже У
76. а) иду
77. б) пакса
78. в) Хечхо
79. а) Тэджангён
80. б) 86,6 тыс.
81. в) 16
82. а) Ыйчхон
83. б) шиизм
84. в) Мухаммад
85. в) Моисей
86. а) Коран
87. б) сура
88. в) Иерусалим
89. в) Мекка
90. а) хадж
91. б) 5
92. в) рамазан
93. а) 2
94. в) 12
95. а) 4
96. а) в начале 5 в.
97. б) 15 в.
98. а) Мартин Лютер
99. в) 12
100. б) анимизм

ЛИТЕРАТУРА

Общая

1. Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.-Л., 1967.
2. Арутюнов С. А., Светло в Г. Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.
3. Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М., Издательский дом "Муравей-Гайд", 1999.
4. Берндт Р. М., Берндт К. Х. Мир первых австралийцев. М., 1981.
5. Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987.
6. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1993.
7. Будда. Истории о перерождениях. М., 1991.
8. Будда. Конфуций. Магомет. Франциск Ассизский. Савонарола: Биографические очерки. - М.: Республика, 1995.
9. Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1980.
10. Л. С. Васильев. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.
11. Вебер Макс. Избранное. Образ общества. М., 1994.
12. Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
13. Золотарев А. М., Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964.
14. Иллюстрированная история религий в 2-х тт./ Ред. Проф. Д. Л. Шангепи де ля Соссей. Изд. 2-е. М.: Изд. отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992.
15. Индийская культура и буддизм. М., 1972.
16. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., "Наука", 1983.

17. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973.
18. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Летне-осенние праздники. М., 1978.
19. Классики мирового религиоведения. Антология. Т.1 / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. - М.: Канон+, 1996 (История философии в памятниках).
20. Ковалев С. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1964.
21. Корнев В.И. Буддизм и его роль в общественной жизни Азии. М., 1983.
22. Кочетов А.Н. Буддизм. М., 1983.
23. Крывелев И.А. История религий. Очерки в 2-х томах. Т.1., М., 1975; т.2, М., 1976.
24. Леви-Строс Клод. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. М.; СПб.: Университетская книга, 1999.
25. Леви-Брюль Люсьен. Психология мышления. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. М.: Изд-во МГУ, 1980.
26. Леви-Брюль Люсьен. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-пресс, 1994.
27. Ленцман Я.А. Происхождение христианства. М., 1960.
28. Лосев А.Ф. Античная мифология и ее историческое развитие, М., 1957.
29. Лукьянов А.Е. Лаоцзы. М., 1991.
30. Малявин В. Конфуций. ЖЗЛ М.: Молодая гвардия, 1992.
31. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
32. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. - М.: Канон+, 1998. - (История философии в памятниках).
33. Миркина З.А., Померанц Г.С. Великие религии мира. М., 1995.
34. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. М., 1988.
35. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993.
36. Пишель Р. Будда, его жизнь и учение. М., 1914.
37. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии.

- Сост.: В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. - М.: Аспект Пресс, 1996.
38. Соколова З. П. Культ животных в религиях. М., 1972.
 39. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1964.
 40. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976.
 41. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
 42. Торчинов Е.А. Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. СПб, 1993.
 43. Францев Ю.П. У истоков религии и свободомыслия. М., Л., 1959.
 44. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980.
 45. Шпажников Г.А. Религии стран Африки: Справочник. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва "Наука", 1981.
 46. Элиаде Мирча. Трактат по истории религий (серия "Миф, религия, культура"). Перевод с фр. А.А. Васильева. - СПб, "Алетейя", 1999.
 47. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований (серия "Миф, религия, культура"). - М.: ВГБИЛ, "Рудомино". СПб: "Университетская книга", 1997.

Тексты

48. Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. Ред., прим., справ. Разд. И.В. Рака. - СПб: Журнал "Нева" - РХГИ, 1997.
49. Антология Даосской философии (Сост. В.В. Малявин, Б.Б. Виногородский). М., 1994.
50. Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. - М.: Мысль, 1989 (науч.-атеист. б-ка).
51. Бирлайн Дж.Ф. Параллельная мифология/ Пер. с англ. А. Блейз. - М.: Крон-Пресс, 1997.
52. Б.Д. Дандарон. Буддизм (сборник статей). - СПб.: Изд-во "Дацан Гунзэчойнэй", 1996.
53. "Древнекитайская философия" (пер. с древнекит. Ян Хин-Шуна). В 2-х тт. М.: Мысль, 1972.
54. Конфуций. Я верю в древность/ Сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. - М.: Республика, 1995.

55. Е.С. Котляр. Миф и сказка Африки ("Исследования по фольклору и мифологии Востока"). М.: Наука, 1975.
56. Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты). - Авторы-сост. Ю.М. Алимханова, В.Б. Никитина, Л.Е. Померанцева. - М.: Изд-во МГУ, 1984.
57. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карна-парва). Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. - М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры. 1990.
58. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. /Гл. ред. С.А. Токарев. - М.: НИ "Большая Российская энциклопедия", 1998.
59. Мудрецы Китая (Ян Чжу, Ле-Цзы, Чжуан-Цзы). Пер. Л.Д. Позднеевой. СПб, 1994.
60. Рак И.В. Легенды и мифы Древнего Египта. - СПб: ТОО "Нева", "Университетская книга", 1997.

Учебные материалы, энциклопедии, словари

61. Азбука христианства. Словарь-справочник. Сост. А. Удовенко. МАИК "Наука", 1997.
62. Васильев Л.С. История религий Востока: Учебное пособие для студ. вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1988.
63. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь/ Под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. - М.: Республика, 1996.
64. Ислам. Краткий справочник. М.: Наука, 1983.
65. Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению (Под ред. проф. И.Н. Яблокова). - М.: Гардарики, 1998.
66. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 5. - М.: Наука, 1993. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии/ Соц. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. - М.: Аспект Пресс, 1996.
67. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 5. - М.: Наука, 1993.

68. С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, "Феникс", 1996.
69. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985
70. Философия. Энциклопедический словарь. М., 1989
71. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2/ Под ред. акад. М.А. Коростовцева, д.и.н. И.С.Кацнельсона, проф. В.И. Кузищина. М., 1980.
72. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований (серия "Миф, религия, культура"). - М.: ВГБИЛ, "Рудомино", СПб: "Университетская книга", 1997.

Религии в Корее

73. Бог и мы. Учение преподобного Муна. М.: Известия, 1992
74. Болтач Ю.В. Очерк современного состояния корейского буддизма.- Вестник корейского языка и культуры, вып. 3-4, 1999, с. 149-167.
75. Бутин Ю. М. Древний Чосон. Новосибирск: Наука, 1982.
76. Бутин Ю. М. Корея от Чосона к трем государствам. Новосибирск: Наука, 1984.
77. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1983.
78. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: 1970
79. Ванин Ю. В. Аграрный строй феодальной Кореи XV—XVI вв. М., 1981.
80. Ванин Ю. В. Феодальная Корея в XIII—XIV вв. М., 1962.
81. Ванин Ю. В. Экономическое развитие Кореи в XVII-VIII веках.
82. Васильев Л. С. Культурно-религиозные традиции стран Востока. М., 1976.
83. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
84. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983.
85. Волков С. В. О проникновении буддизма в Корею.— «История и культура Центральной Азии». М., 1983.

86. Волков С.В. Ранняя история буддизма в Корее. М., 1985
87. Глухарева О.Н. Искусство Кореи с древнейших времен до конца XIX века. М.: Искусство, 1982.
88. Джарылгасинова Р.Ш. Древние когурёсцы. М., 1972.
89. Джарылгасинова Р. Ш. Замётки по эпиграфике Когуре.- Эпиграфика Восточной и Южной Азии. М., 1972.
90. Джарылгасинова Р.Ш. Китай и Корея в V в. до н. э.— Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
91. Джарылгасинова Р. Ш. Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М., 1979.
92. Джарылгасинова Р. Ш. Корейские мифы о культурных героях. - Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970, с. 66.
93. Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы.- Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985, с. 79-116.
94. Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы.- Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1985, с. 105-159.
95. Ионова Ю. В. К вопросу о культе медведя, пещер и гор у корейцев.—«Страны и народы Востока». Вып. 6. М., 1967.
96. Ионова Ю. В. Представления корейцев о душе.— Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973.
97. Ионова Ю. В. Религиозные воззрения корейцев (по материалам МАЭ).-Культура народов зарубежной Азии и Океании. Л., 1969.
98. Ионова Ю.В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
99. Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее в 19-20 вв. М., 1980.
100. Ионова Ю.В. О культе деревьев в Корее // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М., 1986.
101. История древнего мира. Ранняя древность. М., 1982.
102. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974.

103. История Кореи; Т. 1. М., 1960.
104. История Кореи. Т. 1-2. М., 1974.
105. История корейской философии. М., 1966.
106. История российской духовной миссии в Корее. Сборник статей. М.: Издательство Свято-Владимирского братства. 1999.
107. Ким Бусик. Самгук саги, изд. текста, пер., вступит. ст. и ком-мент. М. Н. Пака, М., 1959, стр. 81.
108. Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970.
109. Корейские народные изречения. Пер. и сост. Лим Су. М., 1982.
110. Корейское классическое искусство. М., 1972.
111. Корея. Справочник. Корейская служба информации для зарубежных стран. Сеул, 1993.
112. Кузнецова Т.Н. Церковь объединения как ядро движения объединения Сан-Мен Муна. – Москва. Народы и религии. М., 1997, с. 185-201.
113. Курьер ЮНЕСКО. Корея – Страна утренней свежести. Спец. Выпуск. М., № 1.
114. Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М.: Международные отношения. 2000.
115. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка. М.: Первое марта, 2000.
116. Марков В.М. Республика Корея: традиции и современность в культуре второй половины XX века. Взгляд из России. Владивосток, 1999.
117. Никитина М. И., Троцевич А. Ф. Очерки истории корейской литературы до XIV в. М., 1969.
118. Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982.
119. Описание Кореи. Ч. 1-3. СПб., 1900.
120. Пак М. Н. Дискуссии по проблемам феодализма в Корее.—«Советское востоковедение», 1958, № 2.
121. Пак М. Н. «Летописи Силла» и вопросы социально-экономической истории Кореи.- Ким Бусик. Самгук саги. М., 1959.

122. Пак М. Н. Предисловие к русскому переводу «Истории Кореи». - История Кореи». Т. 1. М., 1960.
123. Пак М. Н. Очерки ранней истории Кореи. Москва: МГУ, 1979.
124. Пак М. Н. Очерки по историографии Кореи. Москва: Наука, 1987.
125. Республика Корея. Карманная энциклопедия. М.: Муравей-Гайд, 2000. Сост. С. В. Волков, Т. М. Симбирцева.
126. Симбирцева Т. М. Корея на перекрестке эпох. М.: Муравей-Гайд, 2000.
127. Ткачев Т. О. Конфуцианство в Кореи: прошлое и настоящее. - Голос минувшего. Краснодар, №1-2, 1998.
128. Толстокулаков И. А. Конфуцианские традиции и формирование гражданского общества в Кореи. - Материалы 5-ой Дальневосточной конференции молодых ученых. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (Дальневосточный филиал РАН), 1998, с. 106-112.
129. Троцевич А. Ф. Корейские легенды о предках-основателях государств Таймене и Чумоне. - «Народы Азии и Африки». 1968, № 2.
130. Тягай Г. Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма. М., 1971.
131. Тягай Г. Д., Пак В. П. Национальная идея и просветительство в Кореи в начале XX века. М.: Восточная литература, 1996.
132. Чан Джэён. Первоапрельское движение 1919 г. и корейская протестантская церковь. М.: Восточная литература, 1997.
133. Чо Чжонг Хван. Русская православная миссия в Кореи. М.: Диалог, 1997.

Литература на иностранных языках

134. Conze, Edward. Buddhism: Its Essence and Development. New York, 1975.
135. Covell, Allan Carter. Folk Art and Magic: Shamanism in Korea. Seoul, 1986.

136. Hong Jung-shik, et al. Buddhist Culture in Korea. Seoul, 1982.
137. Huan Ruiz de Medina S.J. The Catholic Church in Korea. Its Origin 1566-1784. Roma, 1991.
138. Huhm, Halla Pai. Kut. Korean Shamanist Rituals. Seoul, 1980.
139. Huntley, Martha. To Start a Work: the Foundations of the Protestant Mission in Korea (1884-1919). Seoul, 1987.
140. Kendall, Laurel. Shamans, Housewives, and Other Restless Spirits. Honolulu.
141. Kil Hee-sung. Chinul: the Founder of the Korean Son Tradition. Seoul, 1984.
142. Kim Duk-hwang. A History of Religion in Korea. Seoul, 1988.
143. Kim Tae-kon. (ed.) Korean Shamanism-Muism. Seoul, 1998.
144. Religious Culture in Korea. Seoul, 1996.
145. Palmer, Spencer J. Confucian Rituals in Korea. Seoul, 1984.
146. Palmer, Spencer J. Korea and Christianity. Seoul, 1986.
147. Park Lak-geon George. The History of Protestant Mission in Korea, (1832-1910). Seoul, 1980.
148. Yoon Ui-heum. The Religions of Korean People. Seoul. 1994.
149. Yu, Chai-Shin (ed.). Korea and Christianity. Seoul, Berkeley, Toronto, 1996.
150. Yun Sasoon. Critical Issues in Neo-Confucian Thought: the Philosophy of Yi T'oegye. Seoul, 1990.

Статьи в "Korea Journal"

151. Ahn, Kye-byon. Buddha Images in Korean Tradition. Vol.10:3, pp.7-14; Buddhist Thought and Architectural Design of Temples, Vol. 14:12, pp. 14-22; Publication of Buddhism Scriptures in the Koryo Period, Vol.16:1, pp.33-41.
152. Byun, Kyu-yong. Taoism and Taoism, Vol.26:5, pp.4-12.
153. Cana, Edward R. The Korean Mountain Spirit, Vol.20:9, pp.11-16; Korean Shamanic Initiation as Therapeutic Transformation: A Transcultural View, Vol.22:11, pp. 13-26; Korean Shamanism in the Contemporary World: Challenge for Renewal, Vol.29:4, pp.4-11.

154. Chin, Song-gi. *Tangsin: Shamanism*, Vol.17:8, pp.24-35.
155. Cho, Hung-youn. *Problems. in the Study of Korean Shamanism*. Vol.25:5, pp.18-30.
156. Cho, Kwang. *The Meaning of Catholicism in Korean History* Vol.24:8, pp.14-27.
157. Choi, Chang-jo. *P'ungsu, the Korean Traditional Geographic Thoughts*, Vol.12:6, pp.35-45.
158. Choi, Suk-woo. *Catholic Church and Modernization in Korea*. Vol. 7:1, pp.4-9; *Korean Catholicism Yesterday and Today*, Vol. 24:8, pp.4-13.
159. Chung, Bong-kil. - *What is Won Buddhism?* Vol.24:5, pp.18-32; *The Concept of Dharmakay in Won Buddhism: Metaphysical and Religious Dimensions*, Vol.27:1, pp.4-15.
160. Grayson, James. *The Importance of the Study of Korean Religions and Their Role in Inter-Religious Dialogue*, Vol. 28:8, pp 16-26.
161. Guillemoz, Alexandre. *The Religious Spirit of the Korean People*, Vol.13:5, pp.12-18.
162. Hong, Kyong-man. *Formation of Korean Protestantism and its Political Nature*, Vol.23:12, pp.18-29.
163. Hwang, Su-young. *The Pagoda as an Art Form and Object of Faith In the Three Kingdoms Period*, Vol.6:4, pp. 16-20; *Gill-Bronze Images of Buddha in Korea*, Vol.10:7, pp.7-10; *Ancient Korean Art and Buddhism*, Vol.13:11, pp. 10-14; *Buddhist Art*, Vol.17:4, pp.23-26.
164. Janelli, Roger L. *Anthropology, Folklore and Korean Ancestor Worship*, Vol.15:6, pp.34-43.
165. Ji, Won-yong. *Christian Church and Sects In Korea*, Vol.5:9, pp.4-11; *The Role of Missionary Today*, Vol.7:1, pp.20-23.33.
166. Keum, Jang-tae. *The Confucian Religion Movement in the Modern History of Korean Confucianism*, Vol.29:5, pp.4-12.
167. Kim, Doo-hun. *Confucian Influences on Korean Society*, Vol.3:9, pp.17-21,40.
168. Kim, Kwang-iel. *Shamanist Healing Ceremonies in Korea*, Vol. 13:4, pp.41-47.
169. Kim, Ok-hy. *Women in the History of Catholicism in Korea*, Vol.24:8, pp.28-40.

170. Kim, Tae-gon. *Components of Korean Shamanism*, Vol.12:12; pp.17-25; *Shamanism in the Seoul Area*, Vol.18:6, pp.39-51.
171. Kim, Yong-choon. *Ch'ondogyo Thought and Its Significance Korean Tradition*, Vol. 15:5, pp.47-53; *An Analysis of Early Ch'ondogyo Thought*. Vol.17:10, pp.41-46.
172. Koh, Ik-jin. *Wonhyo and the Foundation of Korean Buddhism*, Vol.21:8, pp.4-13; *Wonhyo's Hua-yen Thought*, Vol.23:8, pp.30-33; *On the Ideological Problems of Korean Buddhism*, Vol.23:9, pp.12-18.
173. Kwon, Sang-no. *History of Korean Buddhism*, Vol.4:5, pp.8-14.
174. Lancaster, Lewis. *Comparison of the Two Carvings of the Korean Buddhist Canon*, Vol.23:8, pp.34-39; *Maitreya in Korea*. Vol.29:11, pp.4-17.
175. Lee, Grant S. *Persecution and Success of Roman Catholic Church in Korea*, Vol.28:1, pp.16-27; *The Growth of Medicine and Protestantism under Persecution: The Korean Experience*, Vol. 29:1, pp.36-51.
176. Lee, Hi-dok. *Formation of Confucian Ethics in Korea*, Vol.13:2, pp.10-16.
177. Lee, Jung-young. *Yi Dynasty and Its Confucian Culture*, Vol.44:7; pp.19-25; *Shamanistic Thought and Traditional Koreans Homes*. Vol.15:11, pp.43-51; *Divination in Korean Shamanistic Thought*, Vol.16:11, pp.5-11.
178. Lee Kwang-rin. *Progressive Views on Protestantism (1,11)* Vol.16:2 pp. 19-26 Vol. 16:3 pp. 27-39.
179. Lee, Nam-young. *Tan'gun Myth and Korean Thought*, Vol.16:4, pp.35-44.
180. Leverrier, Roger. *Buddhism and Ancestral Religious Beliefs in Korea* Vol. 12:5 pp.37-42.
181. Mok, Chong-bae. *Han Yong-un and Buddhism* Vol. 19:12 pp.19-27; *Korean Buddhist Sects and Temple Operations* Vol. 23:9, pp. 19-27.
182. Moon, Sang hee. *Fundamental Doctrines of the New Religions in Korea* Vol. 11:12, pp.18-24; *A Historical Survey of Korean Religion* Vol. 14:5 pp. 14-24.

183. Pak, Kyong-hun. Buddhism in Modern Korea Vol. 21:8 pp. 32-40.
184. Park, Chong hong. Buddhist Influence on Korean Thought Vol. 4:5, pp.4-7,14.
185. Park, Il-young. Communion Feast in Korean Shamanism Vol.31:1, pp.73-86.
186. Park, Sun young. Buddhist Schools and Their Educational Ideologies Vol.23:9, pp.38-46.
187. Prunner, Gernot. The New Religions in Korean Society Vol. 20:2, pp.4-15.
188. Rhi,Ki-yong. Organization of Buddhist Order, Vol.4:5 pp. 22-24, 27; Buddhist Viewpoint on Modernization Vol.6:3 pp.21-24; Buddhism and Modern Man Vol.7:10 pp.10-16; Wonhyo and His Thought, Vol.11:I, pp.4-7,18; Korean Buddhist Thought, Vol.23:9, pp.4-11.
189. Rutt, Richard. Bible Translation and Modern Korea Vol.2:6, pp.16-17.
190. Seo Kyung-bo. Characteristics of Korean Zen, Vol.12:5 pp.29-36.
191. Shun, Jae-ryong. Son Buddhist Tradition in Korea: as Represented by Chinul's Pojo Son, Vol.21:8, pp.14-31.
192. Sol, Song-gyong. Legends of Wind Spirits in Korea Vol. 13:9, pp.24-30.
193. Suk,Do-ryun. Sun Buddhism in Korea (I, II, III, IV,V), Vol. 4:1, pp.34-40; Vol.4:3 pp.41-47; Vol.4:4, pp.32-37; Vol. 4:5, pp.31-36; Vol.4:6, pp.28-31; Modern Son Buddhism in Korea (I,II,III) Vol.5:1, pp.26-30; Vol.5:2, pp.27-32; Vol. 5:4, pp.17-22; Non-Western Region, Vol.7:2, pp.11-14,15; Buddhist Images of Popular Worship Vol.10:7, pp.11-13.
194. T'ak, Myong-hwan. New and Quasi Religions in Korea Vol. 10:5, pp.11-14, 41.
195. Walraven, B. C. A. Pollution Beliefs in Traditional Korean Thought Vol.28:9, pp.16-23.
196. Yang, Han-sung. Eighth Century Asia and Hyeche'o's Travel Account, Vol.9:9, pp.35-39; New Facts about Hyeche'o's Travels Vol. 9:12, pp.10-13; Hyeche'o's Travels Account: Soviet and Chinese Turkestan in the 8th Century, Vol.10:1, pp.13-16.

197. Yang, Tai-zin. About the Tripitaka Koreana, Vol.12:5, pp.43-48.
198. Youn, Sa-soon. Won Buddhism and Practical Learning, Vol.24:6, pp.40-49.
199. Yun, Sung-burn. Korean Christianity and Ancestor Worship, Vol.13:2, pp.17-21.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	11
О понятии религия	11
О происхождении религии	12
Основные функции религии	14
История религии и религиоведение	16
Немного статистики о религиях в Корее	20
Ранние формы религий	23
Общие сведения	23
Культ деревьев	28
Тотемизм	33
Культ гор и камней	37
Мифы о культурных героях	42
Предсказания	45
Геомантия	48
Шаманизм	51
Общие сведения	51
Шаманизм в Корее	55
Классификация шаманов	56
Виды кута	59
Атрибуты корейского шаманского ритуала	63
Шаманизм в контексте религий Кореи	66
Шаманизм и культура Кореи	73
Даосизм	78
Общие сведения	78
Даосизм в Корее	87
Даосизм в Пэкче	89
Даосизм в Когуре	90

Даосизм в Силла	91
Даосизм в Коре	92
Даосизм при династии Чосон	93
Конфуцианство	95
Общие сведения	95
Конфуцианство в Корее	101
Буддизм	107
Общие сведения	107
Проникновение и развитие буддизма в Корее	124
О монастырях	129
Буддизм и искусство Кореи	134
Буддизм и происхождение корейских боевых искусств	137
Буддизм в современной Корее	138
Христианство	141
Общие сведения	141
Христианство в Корее	145
Католицизм	150
Протестантство	151
Деятельность иностранных миссионеров	154
Перевод Библии	158
Квонсо- распространители Библии	159
Учреждение духовных училищ	161
Православное миссионерство в Корее	162
Ислам	165
Общие сведения	165
Ислам в Корее	169
Федерация мусульман в Корее	175
Ислам в современной Корее	182
Новые религии	185
Общие сведения	185

Вон буддизм	188
Мунизм	193
Тэчжонге	203
Чхонджок (Муджук Тэдо)	203
Какседо	204
Чхунсанге	204
Тесты для самоконтроля по истории религии Кореи	206
Ключ к тесту	213
Литература	215

Учебное издание

Герман Николаевич Ким

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ КОРЕЙ

Компьютерная верстка Ягалиевой Б.

ИБ № 1895

Подписано в печать 20.03.2001. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч-изд. л. 13,43. Тираж 500 экз. Заказ № 1943. Цена договорная.
Издательство «Казак университеті» Казахского национального университета
им. аль-Фараби. 480078 г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, 47-27-97, вн. 13-68

